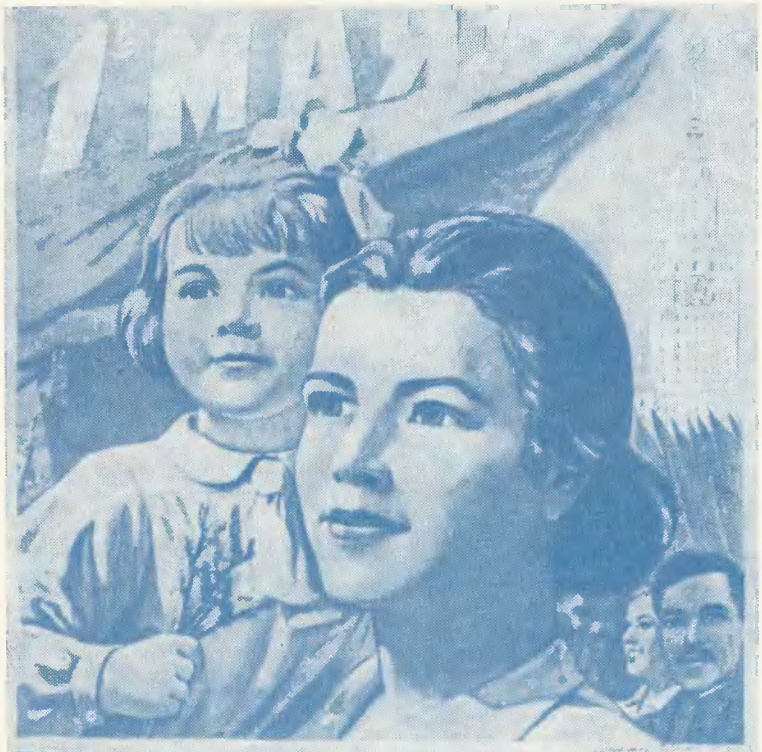
Шахматы в СССР



**Вечно сияй
над республикой нашей,
труд,
мир,
май.**

Вл. Маяковский

5

Физкультура и Спорт 1953

Содержание

Стр.

За мир и дружбу между народами 129

А. Лилиенталь, В. Симагин — Советские шахматисты в Румынии 130

А. Константинопольский — Первенство СССР по переписке 135

Партии и окончания

М. Ботвинник — М. Тайманов 139

М. Тайманов — М. Ботвинник 139

М. Ботвинник — М. Тайманов 140

Л. Аронин — И. Болеславский 142

В. Смыслов — Г. Штольц 142

О. Троянеску — Т. Петросян 143

Р. Холмов — А. Сокольский 143

А. Батуев — А. Хавин 144

Е. Васюков — В. Корчной 144

Е. Поляк — Д. Гречкин 145

И. Вельтмандер — А. Замиховский 145

Б. Дударуков — В. Третьяков 145

Стр.

Письма читателей

В. Черепанов, И. Алексеев, П. Иванов и В. Шейко, Д. Гречкин, И. Ясников 146

Читатель критикует

Заметки — **С. Митюшина, В. Манукяна и С. Когана, А. Студенецкого, И. Рубановского, В. Макеева** 148

По Советскому Союзу

А. Александров — Актив шахматного клуба . . 149

Хроника 150

Библиография

Л. Абрамов, И. Бондаревский — Неудачные сентенции Г. Лисицына 151

За рубежом 157

Шашки

Н. Сретенский — Новые участники финала . . 158

Задачи и этюды

Итоги конкурса двухходовок за 1952 г. 160

Е. Умнов — Олимпийский конкурс 160

НА ОБЛОЖКЕ: Плакат художника В. С. Иванова, выпущенный издательством «Искусство».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Шахматы в СССР

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

№ 5 МАЙ
1953 г.

XXX год издания

ЗА МИР И ДРУЖБУ МЕЖДУ НАРОДАМИ

День 1 Мая — праздник международной солидарности трудящихся. Сотни миллионов простых людей демонстрировали в этот день свою непреклонную решимость остановить преступные планы поджигателей войны, отстоять дело мира во всем мире. Народы Советского Союза, Китайской Народной Республики, героический корейский народ, отстаивающий свою свободу и независимость, свободные граждане стран народной демократии и миллионы людей доброй воли в капиталистических государствах встречали Первомайский праздник исполненные одним чувством, сплоченные одним стремлением — укрепить лагерь мира, взять в свои руки и отстоять великое дело мира.

Гениальный труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», речь товарища Сталина на XIX съезде партии открыли широкие перспективы перед прогрессивным человечеством, перед коммунистическими и демократическими партиями в их борьбе за независимость своих стран, за свободу и счастье своих народов. Следуя великому, всепобеждающему учению Маркса—Энгельса — Ленина—Сталина, коммунистические и демократические партии во всем мире объединяют и сплачивают трудящихся и уверенно ведут их вперед, к борьбе за новую светлую жизнь, к борьбе за мир и дружбу между народами.

Счастливые и радостные встречали Первомайский праздник народы нашей Родины. Выращенные и воспитанные великой партией Ленина—Сталина, сплоченные в единую, дружную, многонациональную семью, советские люди уверенно смотрят вперед, в свое светлое будущее. Никакие силы не могут свернуть наш народ с пути к коммунизму.

С каждым годом крепнет и расцветает наша социалистическая Родина. Растет наша промышленность, развивается сельское хозяйство, неуклонно повышается благосостояние советских людей. Новое снижение розничных цен на продукты и товары широкого потребления еще выше поднимает реальную заработную плату тружеников нашей страны, делает нашу жизнь еще более зажиточной и счастливой. В нашей Конституции четко записаны великие права граждан Советского социалистического государства. Эти права свято соблюдаются и охраняются Советским Правительством.

Наша великая Родина — Союз Советских Социалистических Республик — стоит во главе могучего лагеря мира, объединяющего в своих рядах 800 миллионов людей. Великий Сталин учил нас: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца». Эти мудрые слова вождя глубоко проникли в сознание людей и зажгли в их сердцах непоколебимую решимость защитить дело мира и обуздать поджигателей новой войны.

Выступая на траурном митинге в день похорон товарища Сталина, глава Советского Правительства товарищ Г. М. Маленков говорил: «Советский Союз неизменно выступал и выступает в защиту дела мира, ибо его интересы неотделимы от дела мира во всем мире. Советский Союз проводил и проводит последовательную политику сохранения и упрочения мира, политику борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политику международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами...»

Советский народ единодушен в своем стремлении отстоять дело мира и дружбу между народами. Последовательно проводимая ленинско-сталинская внешняя политика нашего государства направлена к тому, чтобы не допустить новой войны, жить в мире со всеми странами.

Монолитное единство многонационального советского народа, несокрушимая мощь нашей великой Родины, братская дружба народно-демократических стран, сочувствие и поддержка миллионов прогрессивных людей во всем мире воодушевляют советских людей на новые трудовые подвиги во имя дальнейшего расцвета социалистического Отечества.

С твердой верой в свои неисчерпаемые силы и возможности идет вперед советский народ. Под знаменем Ленина—Сталина, под руководством своей мудрой, закаленной в боях Коммунистической партии Советского Союза придет наш народ к полному торжеству коммунизма.

А. ЛИЛИЕНТАЛЬ, В. СИМАГИН

Советские шахматисты в Румынии

По приглашению Румынского комитета физкультуры и спорта группа советских шахматистов приняла участие в международном шахматном турнире в Бухаресте. В состав советской шахматной делегации входили гроссмейстеры Смыслов, Болеславский, Петросян, мастер Толуш и кандидат в мастера Спасский. 24 января советские шахматисты прибыли в Бухарест. Многочисленные любители шахмат собрались для встречи на аэродроме.

Участие советских шахматистов придало турниру большое значение. В соревновании играли также гроссмейстер Сабо, опытные международные мастера Барца, О'Келли, Штольц, Шайтар, Троянеску, Голомбек.

Интересно было также выступление молодых мастеров, чемпионов Чехословакии — М. Филипа, Польши — Б. Сливы и Румынии — двадцатилетнего В. Чоколтя.

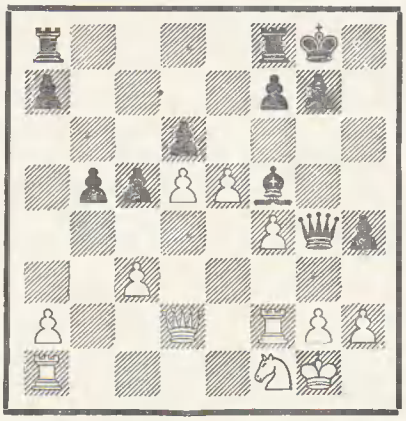
25 января в помещении театра Профсоюзов состоялось открытие турнира. После приветственных речей многочисленным зрителям были представлены участники. Всеобщий интерес вызвало появление 16-летнего ленинградского школьника Бориса Спасского. Затем состоялась жеребьевка.

В первый же день советские шахматисты убедились, что шахматная жизнь в демократической Румынии бьет ключом. Бросалось в глаза большое количество шахматной литературы. Советские шахматные книги пользуются исключительной популярностью. Например, в течение десяти минут было распродано несколько десятков экземпляров книги «Шахматное творчество Н. Д. Григорьева».

Первые встречи

Задолго до начала турнирное помещение заполнено до отказа. Появляются участники, встреченные дружными аплодисментами. Главный судья пускает часы. Уже первые встречи показывают, что борьба будет напряженной.

Неожиданный результат приносит партия Спасский — Смыслов. Смыслов добился сначала хорошей игры, но затем допустил ряд ошибок.



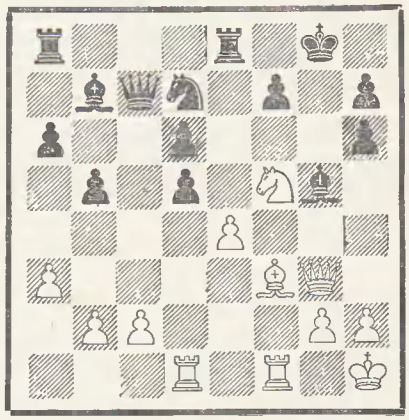
В этом положении последовало: 25...de?

Черные почему-то сами вскрывают белым линию «f» для атаки. Кроме того, оживает центральная пешка белых d5. Следовало играть 25...Фg6 26. Кe3 Лfe8 27. ed Лad8!

26. fe Cg6 27. Лe1 h3 28. d6 Ce4 29. Кe3 Фe6 (Лучше 29...Фg6) 30. Лf4! (Повидимому, Смыслов просмотрел этот ход, завоевывающий для коня поле f5. Положение черных теперь безнадежно).

30...С:g2 (Плохо и 30...Cg6 31. Кd5) 31. Кf5! Лfe8 32. Лe3 Лad8 33. К:g7! Л:d6 34. К:e6, и черные сдались. (34...Л:d2 35. Лg3+ и 36. Лh4X).

Остро развивалась борьба в партии Сабо—Чоколтя. Молодой румынский чемпион попал в тяжелое положение.

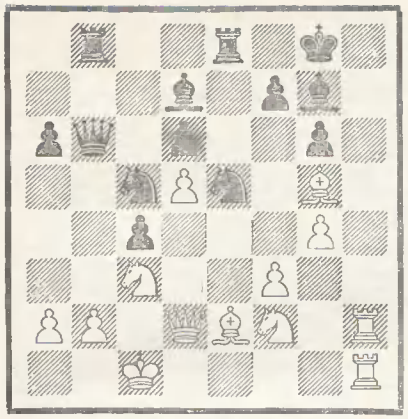


И все же он изобретательно защитился, используя ошибки гроссмейстера: 22. h4? de 23. Ch5? Kf6 24. hg К:h5 25. К:h6+? Крg7 26. Фh4 Крg6! 27. g4 (лучше 27. Кf5) 27... Кg3+ 28. Ф:g3 e3+ 29. Крg1? e2 30. Л:d6+ Крg7 31. Лg6+ hg 32. Ф:c7 efФ+ 33. Кр:f1 Cd5 (Положение резко изменилось. Теперь уже белым приходится прилагать усилия, чтобы спасти партию) 34. Фc3+ Крh7 35. b3 Лac8 36. Фh3 Крg7 37. Фd3 Лcd8 38. Фc3+ Крh7 39. Фf6 Лc8 40. Кf5 gf 41. Ф:f5+. Ничья.

Оригинально разыграл дебют белыми Петросян против Голомбека: 1. d4 Kf6 2. Kf3 b6 3. Kc3 Cb7 4. Cg5 d5 5. e3 Kbd7 6. Ke5 К:e5 (Приводит к плохому положению. Лучше 6...a6 7. f4 e6 8. Cd3 Ce7) 7. de Ke4 8. К:e4 de 9. Фg4 Фc8 10. c6! Ф:e6 11. Cb5+! c6 12. Ф:e6 fe 13. Ce2 с преимуществом, которое Петросян точно реализовал.

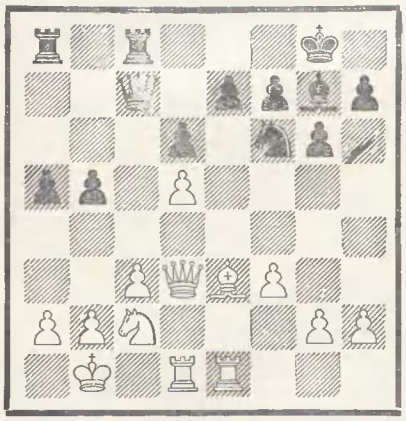
С обычной напористостью проводил свои партии Толуш. Вот пример его острого и содержательного стиля (черные — Чоколтя):

Советские шахматисты в Бухаресте. Слева направо: И. Болеславский, В. Смыслов, Т. Петросян, А. Толуш, Б. Спасский.



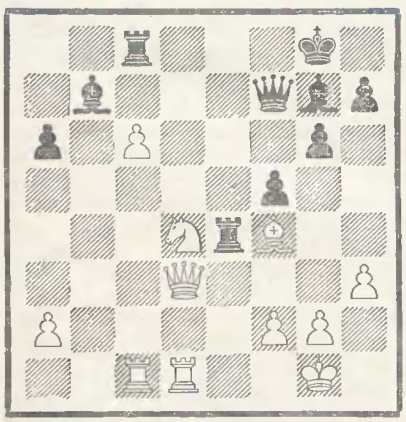
22. Ch6! Cf6 23. Kfe4! K : e4 24. K : e4 K : g4 25. K : f6+ K : f6 26. Cg7! Kh5 27. Л : h5! gh 28. Cd4 Фd8 29. Фh6 Лe5 30. Л : h5. Черные сдались.

Удачно стартовал чемпион Чехословакии Филип.



Энергично провел он заключительную атаку против Барца (белые) 19...b4! 20. Cd4 (если 20. cb, то 20...K : d5!) 20...bc 21. C : c3 Лab8 22. Крa1 K : d5 23. C : g7 Кр : g7 24. Ф : d5 Ф : c2 25. Фd2 e5 26. b3 a4!, и черные легко выиграли.

Не обошлось и без курьезных моментов.



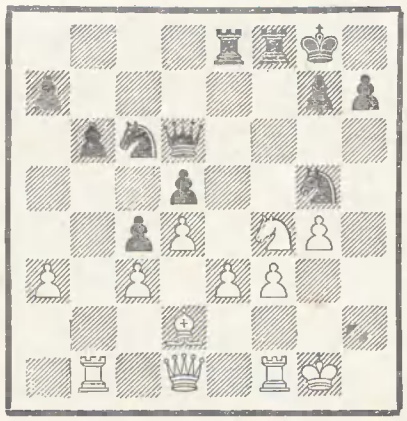
В этом положении Милев черными против Голомбека сыграл 28... C : d4?? Следовало продолжать 28... Л : d4 29. cb Ф : b7 30. Л : c8+ Ф : c8 31. Фb3+ с небольшим преимуществом у белых. Теперь белые могли легко выиграть: 29. cb Ф : b7 30. Фb3+! Ф : b3 31. Л : c8+ Крf7 32. ab. Велико было удивление зрителей, когда Голомбек согласился на ничью.

После пяти туров Л. Сабо набрал 4 очка, А. Толуш, О. Барда и М. Филип — по 3½.

Борьба в разгаре

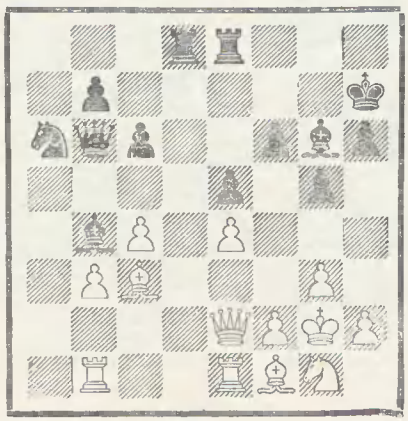
Начиная с шестого тура, советские шахматисты играли с большим подъемом. Вскоре становится очевидным, что лишь гроссмейстер Сабо может конкурировать с ними в борьбе за первые места. Несмотря на поражение в партии против своего румынского однофамильца, Сабо до одиннадцатого тура сохраняет лидерство.

Точно использовал он свое преимущество в партии с Шайтаром (белые).



Последовало: 22...Ke7! (подбираясь к последнему оплоту позиции белых — коню f4) 23. Крg2 Kg6 24. K : g6 Ф : g6 25. Фe1 K : f3! 26. Л : f3 Фe4 27. Фd1 h5! 28. gh Лf5! Белые сдались, так как от угрозы 29...Лef8 нет защиты.

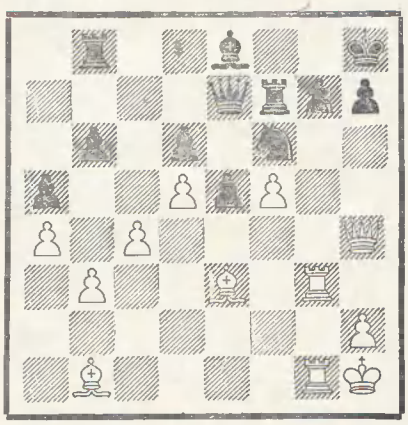
Энергично улучшал свое турнирное положение Болеславский. После красивой атаки в партии против Райхера он дал образец методичной позиционной борьбы во встрече с Филипом (белые).



В этой позиции, несмотря на материальное равенство, Филип решил прекратить сопротивление. Действительно, положение белых безрадостно. Например, 41. C : b4 Ф : b4 42. Лed1 Kc5 43. f3 g4! При других продолжениях черные также вскоре добиваются материального преимущества, сохраняя позиционный перевес.

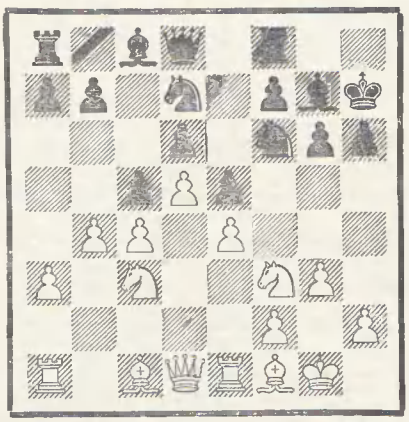
Попрежнему хорошее впечатление оставляла игра В. Чоколтя. Его партия с Шайтаром (черные) является образцом ведения атаки на королевском фланге:

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 Фc7 7. Cd3 e5 8. Kf3 Ce7 9. 0—0 Ce6 (приводит к затруднениям. Лучше 9...b5) 10. Фe2 0—0 11. f5 Cc8 12. a4 b6 13. Kd5 K : d5 14. ed Cb7 15. c4. Затем в партии возникла следующая позиция:



В. Чоколтя красиво форсировал выигрыш: 33. Ch6! Cd7 (Нельзя 33... gh из-за 34. Ф : f6+ и 35. Лg8X) 34. C : g7+ Л : g7 35. Л : g7 Ф : g7 36. Л : g7 Кр : g7 37. Cd3 Крf7 38. Фh6, и белые выиграли.

Поучительную победу одержал Смыслов (белые) над Троянеску.

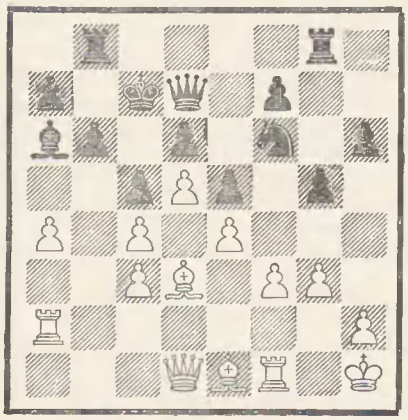


14. Kh4! (Тонкий маневр, имеющий целью воспрепятствовать ходу f7—f5) 14...Kg8 15. Фc2 b6 16. b5 (Приступая к штурму ферзевого фланга) 16...Kdf6 17. a4 Kh5 18. a5 Cf6 19. Kg2 a6 20. ab Ф : b6 21. Cd2 Cd7 22. Лa4 ab 23. cb (Эта проходная пешка решает судьбу партии) 23...Л : a4 24. Ф : a4 Лb8 25. Лa1 Ke7 26. Kc3 Kc8 27. Kc4 Фc7 28. Фb3 Cd8 29. Лa6 Kb6 30. K : b6 Л : b6 31. Ka4 Л : a6 32. ba с легким выигрышем.

С большой точностью довел до победы Смыслов трудное окончание партии с Барца. Однако в дальнейшем Смыслов играл менее удачно и, сделав пять ничьих подряд, отпал от борьбы за первое место.

Ровно и сильно играл молодой гроссмейстер Петросян. Интересной была его встреча с Троянеску. В сложной позиции Петросян провел неожиданную жертву качества и одержал победу (см. партию № 80).

В одиннадцатом туре потерпел поражение лидер Л. Сабо, встречавшийся с Б. Сливой.



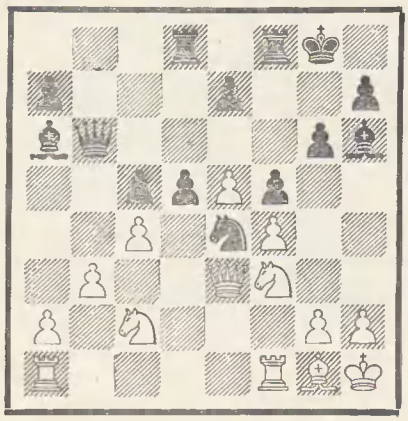
Сабо ошибочно предпринимает вскрытие игры: 24. f4? (Правильным планом была перегруппировка фигур путем Cd2, Фe2, Лb1, имея в виду прорыв a4—a5) 24...gf 25. gf Kg4 26. fe К : e5 27. Cg3 Л : g3!

Единственное, но в то же время выигрывающее продолжение. Интересно отметить, что аналогичную комбинацию провел и Б. Спасский с Л. Сабо в партии предпоследнего тура.

28. hg Фh3+ 29. Лh2 Ф : g3 30. Фh5 Лg8 (Плохо, конечно, 30... К : d3 31. Л : f7+) 31. Ce2 Cc8 32. Фh4 Фe3 33. Лhf2 Лg3 34. Лf3 Л : f3! 35. С : f3 К : f3 36. Фg3 Ф : e4 37. Ф : f3 Фh4+, и черные выиграли.

Сабо был настолько деморализован этим поражением, что в следующем туре без борьбы проиграл Филипу. Ведущие места в турнирной таблице заняли Болеславский и Толуш.

Одиако уже в тринадцатом туре Болеславский неожиданно потерпел поражение в партии с Л. Сабо.

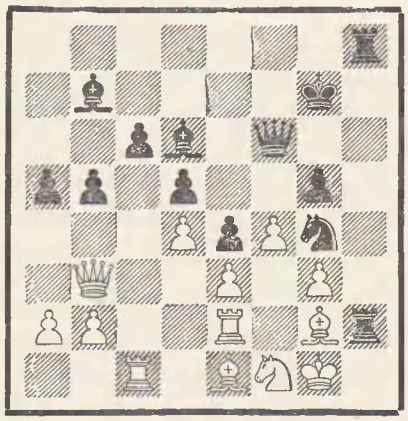


Достаточно бросить беглый взгляд на доску, чтобы установить подавляющий перевес черных. Продолжая 20...d4! 21. Фc1 d3 22. Кa3 d2, они могли перейти к материальным завоеваниям. Лучше для белых 20...d4 21. Кc : d4 cd 22. К : d4, но позиция их все равно безрадостна.

Вместо этого Болеславский продолжал 20...dc? и после 21. b4! c3 22. bc Фa5 23. Лfd1 Л : d1 24. Л : d1 Ф : a2 попал вскоре в плохое положение.

Пошатнулось также турнирное положение Спасского. В двенадцатом туре он плохо разыграл меранский вариант против польского чемпиона и проиграл. Тринадцатый тур снова закончился для него неудачей, хотя партия с Филипом долгое время складывалась благоприятно. Однако молодой шахматист не пал духом и после этюдной ничьей с О'Келли с большой энергией включился в борьбу за призовые места.

Неожиданно закончилась встреча Шайтара с Милевым.



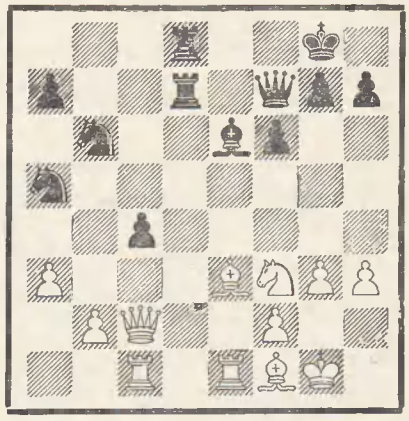
Болгарский мастер хорошо провел атаку и завершил ее красивой комбинацией: 35...Л : g2+! 36. Л : g2 (еще хуже 36. Кр : g2 Фh6) 36... Фh6 37. Кh2 К : h2 38. Фd1 Кf3+ 39. Крf2 b4! 40. Фa4. Белым впору сдаваться, ...но черные просрочили время.

Перед заключительной фазой турнирной борьбы положение участников было таким: Толуш — 10 очков, Болеславский, Смыслов, Петросян и Л. Сабо — по 9.

Решающий этап

Окончательно закрепил за собою первое место Толуш: он выиграл в хорошем стиле у С. Сабо, Штольца и Голомбека, сведя вничью важную партию с Л. Сабо.

Красивое окончание было у Толуша со Штольцем (черные).



Белые искусно реализовали свой перевес: 26. Фc3! Кb3 27. С : b6 ab 28. Л : e6 К : c1 29. С : c4 Крh8 30. Лe1 (техническую часть партии Толуш проводит уверенно) 30...Фh5 31. Л : c1 Ф : h3 32. Фe1 Фh5 33. Крg2 g5 34. Фe6 Лd6 35. Фf5 Фh6 36. Лh1 Фg7 37. Cb3 g4 38. Кh4 Фb7+ 39. Крh2 Фg7 40. Крg1 Фg5 41. Кg6+ Крg7 42. Л : h7!!+.

Красивый заключительный удар. Черные сдались. Если 42...Кр : h7, то 43. Кf8++ Крg8 44. Фh7+ Кр : f8 45. Фf7X.

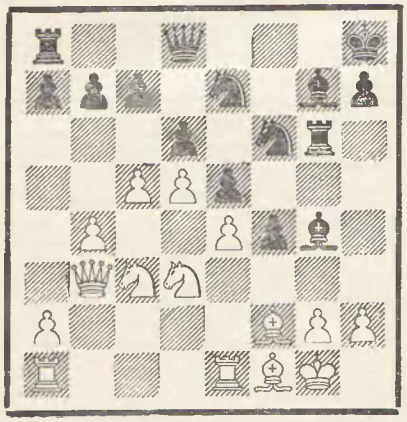
Выиграв в семнадцатом туре у Филипа, обеспечил себе второе место Петросян. Он мог бы еще бороться за победу в турнире, если бы неожиданно не согласился на ничью, в значительно лучшей для него позиции против Сливы.

Несколько улучшил свои дела Смыслов, выигравший на финише у Барда и Голомбека. Блестяще провел заключительные встречи Спасский. Выиграв красивую партию у О. Барда и победив Голомбека, Спасский в предпоследнем туре встретился с Л. Сабо. Вот как протекала эта партия (черные — Спасский):

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kf3 g6 4. Kc3 Cg7 5. e4 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Ke1 Kd7 10. Ce3 f5 11. f3 f4 12. Cf2 g5 13. b4 Лf6 (Партия развивается аналогично встречам Тайманова с Бронштейном и Аронины нз XX первенства СССР) 14. Kd3 Лg6! (Это значительно сильнее, чем 14...Лh6, как играл Бронштейн).

Т. ПЕТРОСЯН

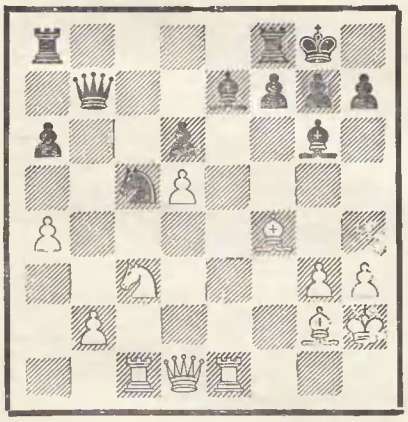
15. c5 Kf6! (Выясняется, что шансы черных на королевском фланге имеют более реальный характер) 16. Фb3 Крh8 17. Лfc1 g4 18. fg С:g4 19. Cf1.



19...Cf3! (Решающий натиск! Черные вскрывают линию «g», после чего их перевес становится очевидным) 20. Фc4 С:g2 21. С:g2 f3 22. Ke1 fg 23. К:g2 Ch6! 24. Лc2 Фg8 25. Cg3 Л:g3! 26. cd (Если 28. hg, то 28...Ф:g3 с последующим Kg4 и положение белых безнадежно) 26... cd 27. Фc7 Лg7 28. Ф:d6 Kg4 29. Крh1 Лd8. Л. Сабо сдался.

После этой партии Б. Спасский догнал Л. Сабо и обеспечил себе крупный спортивный успех.

Замечательную победу одержал на финише Болеславский против Чоколтя (черные).



Положение черных выглядит довольно устойчивым. Тем неожиданнее наступившая «катастрофа».

21. Лe3! Лfe8 22. Фe2 f6 23. b4! (Новый комбинационный момент: у черного коня нет удовлетворительных отступлений) 23...Kb3 24. Лe1 Ф:b4 25. Л:e7 Л:e7 (Если 25... Ф:c3, то 26. Фe6+ Крf8 27. С:d6) 26. Ф:e7 Лe8 (Плохо и 26...Ф:c3 27. Лe3 Фb4 28. С:d6 или 27...Фc4 28. Фb7!) 27. Ф:d6 Ф:c3 28. Л:e8+ С:e8 29. Фe7! С:a4 30. d6 Фd3 31. Фe6+, и черные сдались.

Из остальных встреч последних туров следует отметить головоломную партию Чоколтя—О'Келли. Чемпион Румынии смело атаковал своего противника, не считаясь с жертвами. О'Келли мог отразить атаку, но запутался в осложнениях и проиграл, потерпев первое поражение в турнире.

В последнем туре быстро закончились вничью партии Толуша со Спасским, Петросяна с О'Келли, Смыслова с Сабо, Барца с Сабо С. Болеславский выиграл пешку у Радулеску и на протяжении 142 ходов безуспешно пытался реализовать свое незначительное преимущество. Наконец, закончилась и эта последняя партия. 27 февраля состоялось торжественное закрытие турнира.

Победители и побежденные

Победа А. Толуша встретила всеобщее признание. Толуш своим острым, инициативным стилем игры уже давно снискал расположение самых широких шахматных кругов. Шахматная общественность с удовлетворением узнала о присвоении Толушу звания гроссмейстера СССР. Характерна для Толуша его партия с Сабо С. (черные):

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 e6 4. e4 (Этот гамбит, разработанный советскими шахматистами, — настоящая находка для агрессивного стиля Толуша) 4...de 5. К:e4 Cb4+ 6. Cd2 Ф:d4 7. С:b4 Ф:e4+ 8. Ce2 c5 (Излюбленное продолжение румынского мастера, однако и оно оставляет за белыми возможность инициативной игры) 9. С:c5 Ф:g2 10. Cf3 Фg5 11. Cd6 Ke7 12. Ke2 Kbc6 13. Лg1 Фf6 14. Kc3 Kd4 (Черные отразили непосредственные угрозы) 15. Ce4.

Сложная позиция. Многие сыграли бы 15. Ch1, сохраняя двух слонов и поле для коня на e4. Толуш, учитывая конкретную обстановку, идет на размен одного из слонов.

15...Kdf5 16. С:f5 ef 17. Kb5 0—0 18. Фe2 (Выигрывающий ход. От двух угроз: 19. Ce5 и 19. С:e7 нет удовлетворительной защиты) 18...Kg6 19. С:f8 К:f8 20. Kc7 Лb8 21. Ke8!, и белые выиграли.

Нового успеха добился Т. Петросян. Он единственный прошел весь турнир без поражений. Молодой гроссмейстер продемонстрировал глубокие дебютные познания и блеснул превосходной техникой. Отмечая крупный успех Петросяна, нельзя не отметить, что отсутствие здорового риска в его партиях может затормозить в дальнейшем его совершенствование.

Спортивные итоги турнира для Смыслова не блестящи. Но в творческом отношении он дал много ценных идей. Все выигранные Смысловым партии являются прекрасными образцами его творчества.

Приятной неожиданностью был блестящий успех Бориса Спасского. Разумеется, все и раньше слыхали о достижениях ленинградского школьника. Но характер его творчества, видимо, оценивался не совсем точно. Стихия молодого мастера, на наш взгляд, это острые сложные позиции. В этой области Спасский дал целый ряд интересных партий. Его встречи со Смысловым и Сабо Л. являются образцами атаки на неприятельского короля. Сложная и интересная партия с О. Барда отмечена первым специальным призом. Слабее чувствует себя Спасский в спокойных позициях, без конкретного объекта атаки и особенно в окончаниях (партии с Милевым и Филипом).

Интересно протекала встреча Спасского с Троянеску (белые): 1. e4 e5 2. d4 ed 3. Ф:d4 Kc6 4. Фe3 Ce7 5. Kc3 Kf6 6. Cc4 0—0 7. Ke2 Kg4!

У белых уже начинаются затруднения. Куда отступить ферзем? Если 8. Фf3, то 8...Kce5, а 8. Фg3 невозможно из-за 8...Ch4. Короче говоря партия белых уже плоха.

8. Фd2 Cc5 9. Kd1 Фe7 10. f3 Фh4+! 11. g3 Kge5! (Решающая комбинация! Черные жертвуют ферзя) 12. gh К:f3+ 13. Крf1 d5 (В этом смелом ходе—идея комбинации. Черные отыгрывают материал) 14. Крg2 (угрожало 14...Ch3×) 14...К:d2 15. С:d5 Cg4! 16. С:d2 С:e2 17. Kc3 Ch5 (Положение определилось. Пешки белых ослаблены и поэтому черные имеют все шансы на победу) 18 Cf4 Kd4 19. Ka4 Cf3+ 20. Крf2 С:h1 21. К:c5 c6 22. Cc4 Ke6! (В простой позиции Спасский продолжает играть на «красоту». Следовало продолжать 22...b6 23. Л:h1 bc или 23. Kd7 С:e4) 23. К:e6 fe 24. Кре3 Cg2 25. Лg1 Ch3 26. Ce5? (Здесь, продолжая 26. Лg3, белые получали даже шансы на победу) 26...g6 27. Лg3 b5! 28. Cb3 c5 с небольшим перевесом у черных.

Неровно провел турнир Л. Сабо. Наряду с хорошими достижениями у него не раз наблюдались и досадные срывы. Повидимому, венгерский гроссмейстер еще не преодолел своего недостатка — деморализации после проигрыша ответственных партий.

И. Болеславский скромно начал турнир, но к середине соревнования разыгрался. Незаслуженное поражение в партии с Сабо Л. выбило его из колеи, и он так до конца турнира и не смог оправиться.

Седьмое место занял венгерский гроссмейстер Г. Барца. Сила его заключается, главным образом, в тонком понимании окончаний, которые он проводит очень уверенно. Придерживаясь тактики скорейших упрощений, Барца ограничивает круг своих творческих возможностей.

Игра бельгийского мастера О'Келли не оставила особого впечатления. Он почти в каждой партии целеустремленно играет на ничью, добиваясь выигрыша только в случае грубых ошибок противника. Избегая осложнений, можно разучиться играть сложные, обоюдоострые позиции. Партия с Чоколтя, где О'Келли не мог отразить необоснованной атаки чемпиона Румынии, показывает, насколько опасен отказ от полнокровной шахматной борьбы.

С. Сабо — упорный шахматист, не теряющийся в самых опасных положениях. От румынских коллег его отличает невозмутимое спокойствие и уверенность в своих силах. У чемпиона Польши Сливы заметен большой прогресс по сравнению с предыдущими соревнованиями.

Чоколтя — талантливый шахматист. Его стремление к агрессивной борьбе заслуживает полного одобрения. Румынский чемпион, видимо, много работает над шахматами и находится в курсе всех последних достижений теории. Недостатком его игры является слабая стратегическая постановка партий.

Чемпион Чехословакии Филип неровно провел турнир. Наряду с образцовыми партиями у него случались проигрыши без борьбы. Трояческу, несомненно, является одним из сильнейших румынских мастеров. Выпустив победу в нескольких партиях, он пал духом и потерял интерес к турниру.

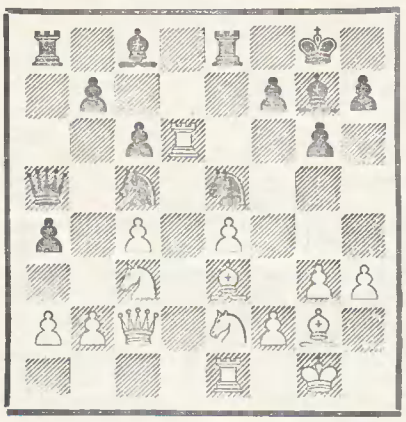
Турнир показал, что шахматисты стран народной демократии прогрессируют с каждым годом и уже намного обогнали мастеров Западной Европы.

Из партий турнира

Сто девяносто партий, сыгранных в Бухаресте, дают обширный теоретический материал. Остановим внимание лишь на некоторых особо интересных дебютных схемах.

В староиндийской защите было выдвинуто несколько новых идей.

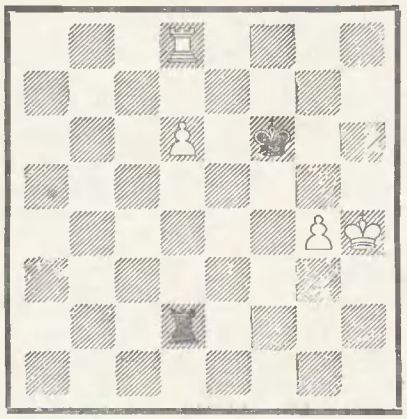
В партии Смыслов — Чоколтя после 1. c4 Кf6 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. Кc3 d6 5. d4 0—0 6. Кf3 Кbd7 7. 0—0 e5 8. e4 ed 9. К : d4 Кc5 10. h3 Лe8 11. Лe1 a5 12. Фc2 c6 13. Ce3 a4 14. Лad1 Кfd7! 15. Кde2 Фa5! 16. Л : d6 Кe5 черные отыграли пешку с прекрасной позицией.



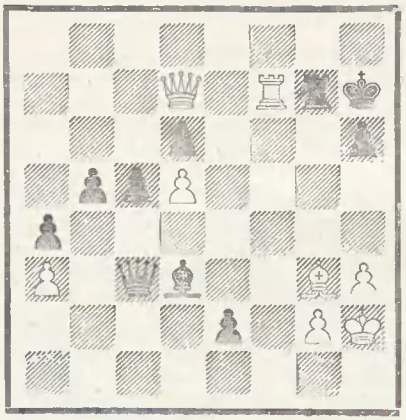
Неудачную попытку получить преимущество затеял Барца в партии с Толушем. После 1. Кf3 Кf6 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. 0—0 0—0 5. c4 d6 6. d4 Кbd7 7. Фc2 e5 8. Лd1 Лe8 9. Кc3 c6 10. de de он решил захватить пункт d6 путем 11. Кg5. Партия продолжалась 11...Фe7 12. Кge4 К : e4 13. К : e4 Кf8 14. Cg5 f6 15. Ce3 Cf5, и белые ничего не добились.

В ферзевом гамбите представляет интерес партия Болеславский — Штольц: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 c5 4. cd ed 5. Кf3 Кc6 6. g3 cd 7. К : d4. В этом продолжении Штольц продолжал 7...Фb6; последовало 8. К : c6 bc. Интересным продолжением было 8...Cc5! Повидимому, белым лучше играть 8. Кb3 (вместо 8. К : c6) 8...d4 9. Кd5 Фd8 10. Cg2 Ce6 11. e4 с преимуществом.

Много ценного дал турнир и для теории окончаний.



В этом положении из партии Сабо С.—Болеславский, несмотря на две лишние пешки белых, черные форсировали ничью путем 1...Лd3 2. Лf8+ Крg7 3. Лd8 Крg6 4. Лd7 Крf6 5. Лd8 Крg6 6. d7 Крg7.

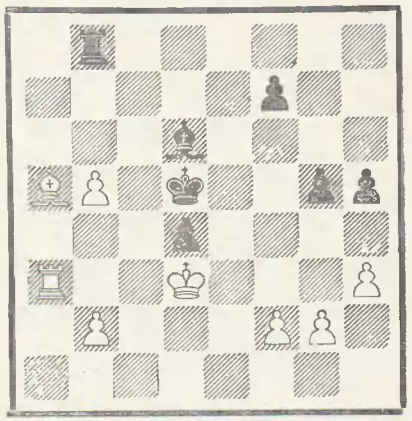


К такому положению пришла партия Спасский—О'Келли. Положение белых выглядит безнадежным, но Спасский находит путь к спасению: 43. Фe6! c4.

Лучше было 43...Л : f7, однако и в этом случае белые добивались ничьей 44. Ф : f7+ Фg7 45. Фe6 b4 46. Фe3! (хуже 46. С : d6 b3 47. Фe3 b2 48. Ф : d3+ Фg6!, и черные выигрывают) 46...c4 47. С : d6 b3 48. Ce5 Фg5 49. Фa7+ Крg8 50. Фc7! Cf5 (Если 50...e1Ф, то 51. Фc8+ с вечным шахом) 51. Cc3 с ничьей.

44. Л : g7+ Кр : g7 45. Фe7+ Крg8 46. Фe6+ Крh7 47. Ce1! Фg7 48. Cb4. Согласились на ничью.

Точно реализовал преимущество Смыслов (белыми) против Барца.



Последовало 41. Лb3! g4 42. b6 Крc6 43. b7! (Решающий момент. Если черные играют 43...Cc5, то белые выигрывают изящным маневром 44. Cd8 Л : b7 45. Л : b7 Кр : b7 46. Cf6) 43...f5 44. f3! (создавая угрозу 45. Кр : d4) 44...Лe8 45. Кр : d4 Cc5+ 46. Крc4 Ca7 47. Cc3 Cb8. 48. Cd4! g3 49. Лe3! (Решающий ход. Белая ладья вторгается. Безнадежно, конечно, 49...Л : e3 50. С : e3) 49...Лd8 50. Лe7. Черные сдались.

ЗАКОНЧИЛИСЬ ТУРНИРЫ

№ 97 (2-го разряда)

1. А. Новопашин (Джамбул) — 17½ очков из 20, 2—3. В. П. Горев (Новосибирск) и Н. П. Костенков (Удмуртская АССР) — по 14½, 4. А. И. Минякин (Полтавская обл.) — 13½, 5. Э. Г. Зурабов (Челябинск) — 12½, 6. И. Н. Дымнов (Ульяновская обл.) — 10½, 7. В. И. Лахтионов (Львовская обл.) — 9½, 8. Э. М. Ходько (Московская обл.) — 8½, 9. М. М. Зайцев (Чернигов) — 3½, 10. Д. Д. Княжев (Новосибирск) — 3, 11. Н. С. Дмитриев (Калуга) — 2½.

№ 102 (3-го разряда)

1. П. И. Мельчагов (Свердловская обл.) — 6 очков из 8, 2. В. А. Андреев (Красноярский край) — 4½, 3. А. Э. Шютц (Буинск) — 4, 4. А. Г. Денисов (Стерлитамак) — 3½, 5. Н. Н. Родионов (Красноярский край) — 2.

№ 113 (3-го разряда)

1. В. А. Баланин (Ленинград) — 11½ очков из 14, 2. К. Г. Рожков (Саратов) — 9½, 3. И. А. Иванов (Саратов) — 8½, 4. В. И. Абрамов (Москва) — 7½, 5. А. Г. Кагановский (Москва) — 6, 6. Н. В. Крутов (Ивановская обл.) — 5, 7—8. В. А. Ледункин (Пензенская обл.) и И. Я. Летучий (Полтавская обл.) по 3½.

Первенство СССР по переписке

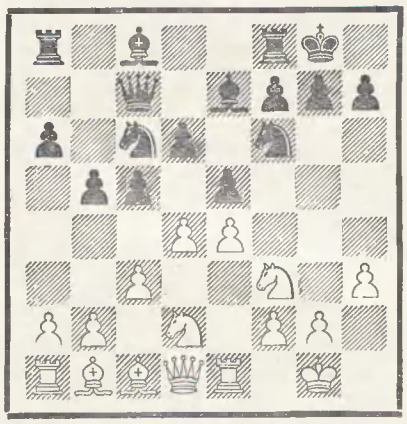
(Теоретические заметки)

Советские шахматисты неустанно работают над совершенствованием своих знаний. Одним из лучших методов такой работы является участие в турнирах по переписке. Этот вид соревнований дает возможность разнообразить дебютный репертуар, оттачивать технику расчета, проверять различные стратегические построения.

Участники I первенства СССР в своих партиях дали ряд уточнений уже известных анализов, обогатили дебютную теорию некоторыми новыми идеями. В турнире встретились самые разнообразные дебютные системы; в данной статье отмечены наиболее интересные и ценные нововведения.

Испанская партия

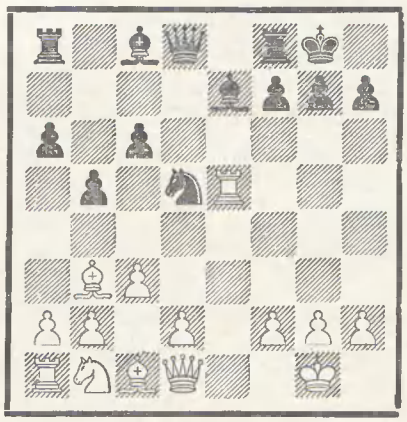
В системе Чигорина после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 Kc6 Симагин против Шифмана избрал свой маневр 13. Cb1.



Если белые не хотят снимать напряжения в центре (13. d5 или 13. de) или путем 13. Kf1 жертвовать пешку, то этот ход весьма целесообразен. В партии последовало 13...cd 14. cd Cd7 15. Kf1 Лac8 16. Ke3 Лfe8 — позиция черных боеспособна. После 17. d5 Ka5 18. Cd3 Kc4 19. Kc2 необходимо было играть не 19...Cf8, а 19...a5, создавая шансы на ферзевом фланге.

Любопытно сложился дебют в партии Гречкин — Перфильев: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 Kf6 6. d4 b5 7. Cb3 Cg4 8. 0—0 Ce7 9. Ce3 0—0 (Лучше 9...ed 10. cd Ka5 11. Cc2 Kc4) 10. Kbd2 d5 (Преждевременно, что было доказано еще в партии Алехин—Гроб, Берн, 1932 г.) 11. ed cd 12. cd Kb4 (Вышеуказанная партия продолжалась 12...K:d5 13. Фb1 f5? 14. a3! Kph8 15. Фa2 к выгоде белых. Попытка Перфильева усилить вариант не удается) 13. Фb1! (Теперь конь белых может занять сильный пункт e5) 13...Kb:d5 14. Ke5 Ch5 (Лучше 14...Ce6) 15. Ke4! K:e3 (Плохо 15...K:e4 ввиду 16. Kc6! Фd6 17. C:d5) 16. fe Kg4 17. Фd1 K:e5 18. Ф:h5 Kc4 19. C:c4 bc 20. Kd2, и белые выиграли пешку.

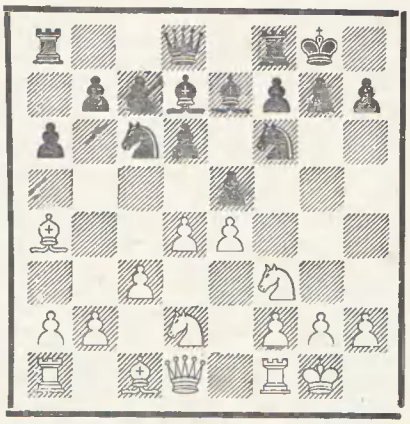
Затронута была в нескольких партиях и тема гамбитного варианта (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5 9. ed K:d5 10. K:e5 K:e5 11. Л:e5 c6).



Полетаев—Руссо: 12. d4 Cd6 13. Ле1 Фh4 14. g3 Фh3 15. C:d5 (Анализы и партии коснулись, главным образом, продолжений 15. Фd3 или 15. Ле4. Полетаев разменялся на d5, чтобы перевести ферзя через f3 на g2, предлагая размен и в то же время атакуя пешку d5) 15...cd 16. Фf3 Cf5 17. Фg2 (Хуже 17. Ф:d5 ввиду 17...Лae8 18. Cd2 Ле6 19. Фg2 Фh5) 17...Лae8! 18. Ф:h3 (Лучше 18. Ce3) 18...Л:e1+ 19. Фf1 Лfe8 20. Ce3 Л:f1+ 21. Кр:f1 Ch3+ 22. Kpg1 (Хуже 22. Kpe2 f5 23. f4 g5!) 22...f5 23. Kd2 Ле6 24. Kf3 h6 25. Ле1 g5 26. Cd2 Ле4 27. Ke5 C:e5 28. de Kpf7 с быстрой ничьей.

Константинопольский — Абрамов: 12. d3 Cd6 13. Ле1 Cf5 (Играют и 13...Фh4, но ход 13...Cf5 не хуже) 14. C:d5 (Этим разменом белые начинают проведение плана, цель которого — получить перевес по черным полям. В партии он удался, но лишь благодаря тактическому недосмотру противника) 14...cd 15. Фf3 Фd7 (Напрашивающийся ход, но сильнее было 15...Ле8! 16. Л:e8+ Ф:e8 17. Ce3 Фe5 18. g3 C:d3 или 16. Ce3 C:d3 17. Kd2 Ce4 с полноправной игрой у черных) 16. Cf4! C:f4! 17. Ф:f4 C:d3 18. Kd2 Лae8 19. Ле3 Л:e3 20. Ф:e3 Cg6 21. Ле1 b4! 22. Kf3 bc 23. Ф:c3, и у белых несколько лучшая позиция, что, впрочем, черным удалось нейтрализовать активными действиями (23...Фa4 24. a3 h6 25. h3 Cf5! 26. Фc5 Фc4 27. Лc1 Фf4 28. Фe3 Фd6. Ничья).

Збандутто—Сокольский: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 Kf6 6. d4 Cd7 7. Kbd2 Ce7 8. 0—0 0—0.



После 9. Ле1 черные сыграли 9...ed 10. cd Kb4 (Этот план введен в практику П. Романовским). Обычно белые отвечают 11. Cb3, но в данном случае был испытан новый ход. 11. Kf1 C:a4 12. Ф:a4 d5! (Черные постепенно создают нажим по белым полям; большое значение имеет то обстоятельство, что белый слон в середине игры и в окончании не может проявить активность) 13. e5 Ke4 14. Фb3 a5 15. a3 a4! 16. Фd1 Kc6 с ясным преимуществом у черных.

Партия Збандутто—Ивашин с небольшой перестановкой ходов также пришла к позиции на диаграмме. Последовало 9. h3 ed 10. cd Kb4 11. Cb3 (и здесь у черных достаточная контригра) 11...Cb5 12. Ле1 a5 13. a3 Kd3 14. Ле3 Kh5 15. Cc4 C:c4 16. K:c4 K:c1 17. Л:c1 b5 18. Kcd2 c5.

В открытой защите некоторой проверке подвергался вариант Кереса (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Фe2).

Збандутто — Полетаев: 9...Ka5 (Редко встречающийся ход. Белым следует отвечать 10. c3 с угрозой Cc2 после 10...K:b3 11. ab грозит 12. Л:a6) 10. Лd1 Cc5 11. Ce3 C:e3 12. Ф:e3 c5 13. c3 Ла7! и у черных отличная игра.

Абрамов—Исаев: 9...Сс5 10. Се3 Фе7 11. Лd1 Лd8 12. c3 0—0 (и в этом случае черные не испытывают затруднений) 13. Кbd2 С:e3 14. Ф:e3 Ка5 с примерно равными возможностями.

Абрамов—Эстрин: 9...Сс5 10. Кbd2 К:d2 11. С:d2 и теперь вместо 11...Кd4? 12. К:d4 С:d4 13. c3 Сb6 14. a4! с позиционным давлением белых («Шахматы в СССР» № 9, 1949 г.) следовало играть 11...0—0 и, если 12. Се3, то 12...Фе7 или 12...С:e3 13. Ф:e3 Фе7 14. c3 Ка5.

Острый вариант избрал Гречкин против Эстрина: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 f5 6. ef C:f5 7. d4 e4 8. 0—0! ef 9. Ф:f3 Ke7 10. Le1 Cg6 11. Cg5 d5 12. C:c6+ bc 13. Kd2 и черные не нашли защиты от стремительной атаки («Шахматы в СССР» № 12, 1949 г.).

Защита двух коней

В партии Эстрин—Полетаев подтвердилось мнение Кереса о том, что в варианте 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5+ c6 7. dc bc 8. Ce2 h6 9. Kf3 e4 10. Ke5 Cd6 11. f4 ход 11...g5 после 12. d4 gf 13. C:f4 Kd5 14. 0—0! дает белым лучшие шансы («Шахматы в СССР» № 11, 1949 г.).

В партии Сокольский — Константинопольский встретилось старинное продолжение (после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6) 4. d4 ed 5. Kg5 d5 6. ed Ke5 (ход К. Яниша). Повидимому, лучше 6...Фе7+, вынуждая 7. Kpf1, так как на 7. Фе2 очень сильно 7...Kb4.

Последовало 7. Фе2 Фе7 8. 0—0 Cg4 9. f3 K:c4 10. Ф:c4 Cf5 11. Cf4! («Современный дебют» рассматривает варианты 11. Ф:d4 h6 12. Kh3 C:h3 13. gh 0—0—0 14. Ф:a7 Фc5+ или 11. Фb5+ Фd7 12. Ф:b7 Ф:d5 13. Лe1+ Kpd7 14. Ф:d5+ K:d5 15. K:f7 Cb4! 16. Cd2 Лhe8 17. Ke5+ Kpd6 18. Kc4+ Kpc5, которые дают черным хорошую игру) 11...Фc5 (На 11...h6 следует 12. Ke4 K:e4 13. fe C:e4 14. Kd2 с угрозой Лae1) 12. Лe1+ Kpd7 13. Ka3! Ф:c4 14. K:c4 Cb4 15. Ke5+ Kpc8 16. Ke:f7 Лf8 17. c3! dc 18. bc Cc5+ 19. Kph1 с перевесом у белых.

После 19...h6 (или 19...K:d5 20. Лe5!) Сокольский путем 20. Ke6 Л:f7 21. K:c5 b6 22. Лe5! закрепил свое преимущество.

Русская партия

Важный вариант был испытан в партии Жуков—Шифман: 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K:e5 d6 4. Kf3 K:e4 5. Фe2 Фe7 6. d3 Kf6 7. Cg5 Kc6 8. Kc3 Ce6 9. Ke4 (Смысл этого маневра в том, что белые добиваются сдвоения черных пешек, не разменивая своего ферзевого слона. Однако белые тратят при этом время, что дает черным возможность улучшить свое положение) 9...0—0—0 10. K:f6 gf 11. Ce3 d5 12. d4 Cg4! (Это, повидимому, точнее, нежели рассматриваемое «Современным дебютом» 12...Cf5 13. c3 Лg8 14. Kh4 Cg4 15. f3 Лe8 16. Kpf2 Cd7, что к выгоде белых) 13. Фd2 Фe6 14. Ce2 Kpb8 15. a3 Ke7 16. 0—0—0 Kf5 17. Cf4 Kd6 и, грозя Ke4, черные вынудили размен на d6 (18. C:d6 Ф:d6 19. Kpb1 Фb6 20. Фd3 Ch5!), получая активную игру.

В партии Копаев—Шифман белые добились преимущества, используя неточную игру противника: 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 ed 4. e5 Ke4 5. Ф:d4 d5 6. ed K:d6 7. Kc3 (Более энергично 7. Cg5 Kc6! 8. Фe3+ Ce7 9. Kc3! 0—0 10. 0—0—0) 7...Kc6 8. Фf4 Cf5 (Прочную позицию дает черным 8...g6! 9. Cd2 Cg7 10. 0—0—0 0—0. Болеславский—Алаторцев. XIV первенство СССР) 9. Cb5! Ce7 10. Kd4 (Эта выгодная для белых позиция встретилась еще в партии Чигорин — Пильсбери, матч-турнир, Петербург, 1895—96 гг.) 10...Cd7 11. C:c6 C:c6 12. K:c6 bc 13. 0—0 0—0 14. Ce3 и слабость пешек ферзевого фланга черных весьма ощутима.

Французская защита

Трижды был применен вариант 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. Cd2.

Полетаев—Симагин: 5...cd (точнее 5...Ke7) 6. Kb5 C:d2+ 7. Ф:d2 Kc6 8. f4 Kh6, и теперь белым, как указал Симагин, следовало играть 9. Kd6+! Kpf8 10. Kf3 Фb6 11. 0—0—0. В партии последовало 9. Kf3 0—0 10. Kb:d4 f6, и вскоре черные захватили инициативу («Шахматы в СССР» № 1 за 1950 г.).

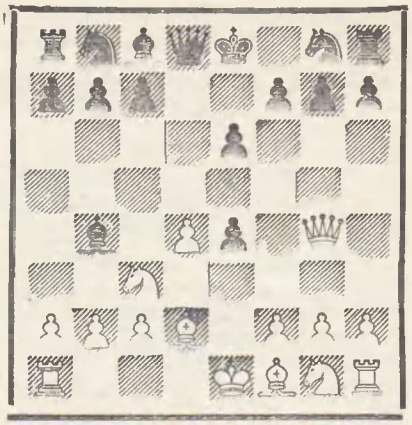
Ивашин—Сокольский: 5...Ke7 6. Kb5 C:d2+ 7. Ф:d2 0—0 8. c3 Kbc6 9. f4 (Пункт e5 укреплен, но слаба пешка d4) 9...cd 10. cd Фb6 11. Kf3 Cd7 12. Kc3 Kf5, и игра складывается к выгоде черных.

Полетаев—Сокольский: 5...Ke7 6. Kb5 C:d2+ 7. Ф:d2 0—0 8. c3 Kbc6 9. Kf3 a6! 10. Kd6 cd 11. cd f6! 12. Cd3 (Несколько лучше 12. K:c8 Л:c8 13. ef Л:f6 14. Ce2) 12...fe 13. K:c8 Л:c8 14. fe Фe8 15. 0—0 Kg6 16. Лfe1 Л:f3! («Шахматы в СССР» № 9, 1951 г.).

В другом варианте (1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C:c3+ 6. bc Ke7) острая борьба происходила в партии Константинопольский—Ивашин:

7. Фg4 Kf5 8. Cd3 h5 9. Фh3 (Неплохо и 9. Фf4. Например, 9...cd 10. cd Фh4 11. Ф:h4 K:h4 12. g3 Kf5 13. Ke2 b6 14. a4 Kc6 15. c3 Ka5 16. Cg5 Cd7 17. f3 Лc8 18. Kpf2 с хорошей игрой у белых, Загоровский—Люблинский, первенство РСФСР 1949 г. Ход 9. Фh3 ведет к чрезвычайно запутанным позициям) 9...cd 10. Kf3 (Интересно также 10. C:f5 ef 11. Фg3! усиливая давление по черным полям) 10...Фc7 11. Лb1 Kbc6 (Неясные осложнения возникали в случае 11...dc 12. g4! или 11...Ф:c3+ 12. Cd2) 12. g4 Kfe7 13. cd K:d4 14. K:d4 Фc3+ 15. Cd2 Ф:d4 16. f4 Kg6 17. c3! Фc5 (Плохо 17...K:f4 18. cd K:h3 ввиду 19. g5!, отрезая черного коня) 18. gh и черным следовало продолжать 18...Ke7 (Вместо 18...Cd7 19. Л:b7!).

В двух партиях было сыграно 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. Cd2 de 5. Фg4.



Исаев—Жуков: 5...Kf6 6. Ф:g7 Лg8 7. Фh6 Kc6 8. 0—0—0 Лg6 9. Фh4 C:c3 10. C:c3 Фd5 11. Kh3 (Это вряд ли сильнее, чем 11. b3 Ke7 12. f3!, как было в партии Керес—Ботвинник, матч-турнир на первенство мира, 1948 г.) 11...Ke7! (Чтобы на 12. Kf4 ответить 12...Фg5) 12. Kpb1 e5 13. f3 ef 14. gf Ф:f3 15. Le1 e4 16. Cd2 Kf5 17. Фf2 Ф:f2 18. K:f2 Kd6 19. c4 Kpf8 с острой игрой.

Гречкин—Гильман: 5...Ф:d4 6. Kf3 Kh6 (Это продолжение ведет к упрощению, что было доказано в статье Белавенца и Юдовича «Французская партия» из Ежегодника) 7. Фf4 e5 8. Ф:h6 (Проще 8. K:d4 или 8. Ф:e5+, что разобрано в указанной статье) 8...gh 9. K:d4 ed 10. K:e4 C:d2+ 11. Kp:d2 Ce6 12. Лd1 Kc6 13. Cb5 0—0—0 14. C:c6 bc и белые, в конце концов, восстановили материальное равновесие.

Защита Каро-Канн

Несколько раз белые обращались к варианту Панова 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4.

Копаев—Сокольский: 4...Kf6 5. Kc3 e6 6. Kf3 Ce7 7. c5 0—0 8. Cd3 (У белых пешечный перевес на ферзевом фланге, но они еще не рокировали, а черные начинают встречные действия. Весь этот вариант был разобран в статье Каспаряна «Шахматы в СССР» № 9 за 1938 г.) 8...b6 9. b4 a5 10. Ka4 Kfd7! (Слабее было сыграно в партии Копаев—Константинопольский: 10...bc 11. bc Ke4 12. Cf4 Kc6 13. Kb6 Ла7 14. K:c8 Ф:c8 15. 0—0 и позиция благоприятна для белых) 11. b5 (На 11. a3 в партии Юдович—Каспарян, VII первенство СССР, последовало 11...ab 12. ab e5!) 11...bc 12. dc e5.

Дальнейшая острая схватка внезапно привела к ничьей: 13. c6 e4 14. cd K:d7 15. 0—0 Cf6 16. Лb1 ed 17. Ф:d3 Ke5 18. K:e5 C:e5 19. Cb2 C:h2+ 20. Kp:h2 Фh4+ 21. Kpg1 Ф:a4 22. C:g7! Kp:g7 23. Ф:d5 Ce6 24. Фg5+.

Эстрин — Константинопольский: 4...Kf6 5. Kc3 e6 6. c5 Ce7 7. b4 (Стремительное продвижение пешек при неразвитом королевском фланге не оправдывается) 7...Ke4! 8. Фc2 0—0 9. Kf3 (Невыгодно 9. K:e4 de 10. Ф:e4 ввиду 10...Kc6) 9...f5 10. Cd3 b6 11. Лb1 Cf6 12. h4 (Надеж-

нее 12. Кс2, но белые опасались продвижения g7—g5—g4) 12...Кс6 13. Ке2 a5 14. a3 ab 15. ab bc 16. dc (На 16. bc возможно 16...Са6 или 16...e5) 16...e5! — у черных хорошая игра.

Редко встречающийся вариант был применен Исаевым против Константинопольского: 1. e4 c6 2. c4 d5 3. ed cd 4. cd Кf6 (4...Ф:d5 5. Кс3 Фd8 связано с потерей времени) 5. Сb5+ (Таким способом белые хотят сохранить пешку d5; если 5...Cd7, то 6. Сс4) 5...Кbd7 (Черные полагают, что пешка d5 рано или поздно погибнет) 6. Кс3 a6 7. Се2 b5 8. Фb3 g6 9. a4 ba 10. Ф:a4 Сg7 11. Кf3 0—0 12. 0—0 Сb7 13. Фh4. К:d5 14. d4 e5 15. Ф:d8 (В случае 15. Cg5 Фb6 белые также ничего не достигали) 15...Лf:d8 с равной игрой.

Сицилианская защита

Гречкин—Ивашин: 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Се2 g6 7. 0—0 Сg7 8. Се3 0—0 9. f4 (Этот ход вызывает большие осложнения) 9...Фb6 10. e5 de 11. fe К:e5 12. Кf5 Фе6! 13. К:g7 Кр:g7 14. Фd2 Крg8 15. Лае1 Cd7 (В партии Нежметдинов — Погребысский, полуфинал XVII первенства СССР, было сыграно 15...Кс6 16. Cd3 Фd7 17. h3 Кh5 18. Фf2 Кg7 19. Фh4 Фd8 20. Ке4 f6 и черные отразили атаку) 16. Cd4 Сс6 17. Сb5 (Хорошо и 17. Фf4) 17...Кfd7 18. С:c6 bc 19. Фе3 f6 20. С:a7 и белые отыграли пешку при лучшей позиции.

Полетаев—Абрамов: 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 e6 6. Се2 a6 7. 0—0 Фс7 8. Се3 (Энергичнее 8. f4, заставляя черных в дальнейшем считаться с угрозой e4—e5) 8...b5! (Именно в этом положении очень сильно. Если, например, 9. f4, то 9...b4 10. e5 bc 11. ef gf! 12. bc Сb7 13. Фd3 Кd7 14. Кb3 Лс8 и затем Лg8) 9. Cf3 Cb7 10. Фd2 (Надежнее 10. a3 Кbd7 11. Ле1, чтобы на 11...Ке5 ответить 12. Cf4 К:f3+ 13. К:f3, а на 11...Ce7—12. Cg5 0—0 13. a4, создавая контригру на ферзевом фланге) 10...Кbd7 11. Кb3 Ке5 (Возможно было 11...b4) 12. Лfe1 Кс4 с ясным перевесом у черных.

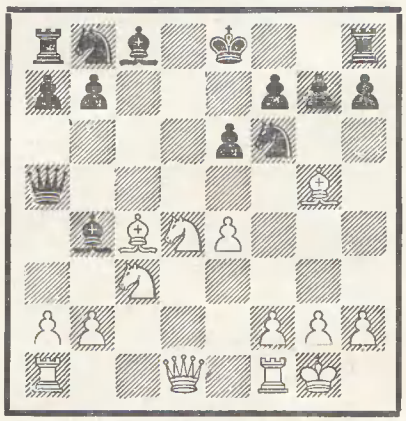
Попытка черных после 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. g3 немедленно развить белопольного слона на большую диагональ путем 6...b6 7. Cg2 Cb7, потерпела фиаско в партии Константинопольский—Гильман ввиду 8. 0—0 a6 (Упорнее все же 8...Кbd7 9. Ле1 Лb8 или 9...Фb8, защищая слона b7) 9. Ле1! Фс7 10. Кd5! («Шахматы в СССР» № 1 за 1952 г.).

Поучительной была партия Сокольский—Гречкин: 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. g3 a6 7. Cg2 Фс7 8. 0—0 Ce7 9. Крh1 (Иногда играют 9. Фd2 с последующим развитием слона на b2) 9...0—0 10. f4 Кс6 11. Кb3 b5 12. a3 Cb7 13. g4 d5! (Своевременный и остроумный контрудар, примененный Гречкиным еще в первенстве ВЦСПС 1938 г. против Панова. Конечно, в случае 14. ed черные ставят одну из ладей на d8 и получают прекрасные возможности завязать игру в центре) 14. e5 Кd7 15. Се3 (Указанная выше партия продолжалась 15. Ке2 Лас8 16. c3 a5 17. Кbd4) 15...g5 (Следовало играть 15...Лad8 или 15...Кb6, переводя коня на c4) 16. Кd4 gf 17. К:c6 С:c6 18. С:f4 К:e5 19. Фd4 Cd6 20. Лае1 с многообещающей позицией у белых.

Ферзевый гамбит

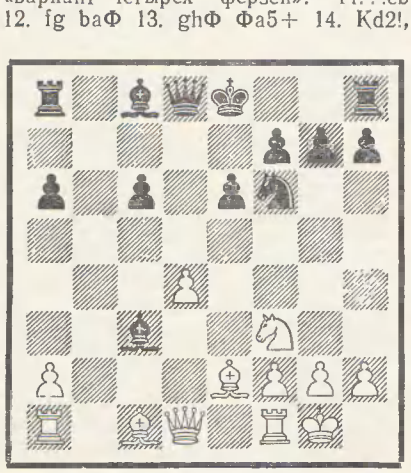
Новая идея была выдвинута Перфильевым в партии против Исаева: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кf3 Кf6 4. Cg5 Cb4+ 5. Кс3 dc 6. e4 c5 7. С:c4 cd 8. К:d4 Фа5.

Эта позиция хорошо известна по партиям и анализам, которые связаны в основном с красивым вариантом Симагина: 9. С:f6! С:c3+ 10. bc Ф:c3+ 11. Крf1 Ф:c4+ 12. Крg1 и черные должны очень точно защищаться. Перфильев сыграл 9. 0—0.



Если теперь 9...Ф:g5, то 10. Фа4+ Кс6 11. К:c6 С:c3 12. Ке5+ Крf8 13. Фа3+!, что к выгоде белых. Или 9...С:c3 10. С:f6 и нельзя 10...С:b2? ввиду 11. Кb3 и белые выигрывают. Последовало 9...Кbd7 10. С:f6 К:f6 11. e5! Ф:e5 12. Фа4+ Cd7 13. Ф:b4 Ф:d4 14. Кb5! Фb6 15. a4 Ке4 16. a5 Фd8 17. Лad1 с сильнейшим давлением.

Любопытна также партия Гречкин—Копаев: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 c6 4. Кf3 Кf6 5. e3 Кbd7 6. Cd3 dc 7. С:c4 b5 8. Се2 a6 (Точнее ход Симагина 8...Cb7) 9. e4 b4 10. e5 bc 11. ef Cb4 (Не столь обостряло игру 11...К:f6. Напротив, сомнителен «вариант четырех ферзей»: 11...cb 12. fg baФ 13. ghФ Фа5+ 14. Kd2!,

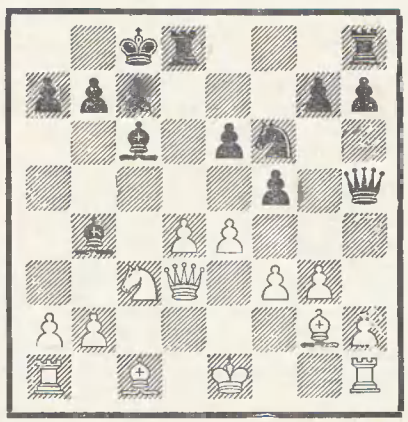


так как позиция черного короля небезопасна) 12. 0—0 К:f6 13. bc С:c3.

Это положение встретилось в партии Бондаревский—Котов (XVI первенство СССР), которую после 14. Са3 С:a1 15. Ф:a1 Кd5! черные выиграли, превосходно проведя защиту. В заметке «К теории одного варианта» (Бюллетень «XVI чемпионат СССР» № 22) Кан предложил ход 14. Лb1 (И если 14...0—0, то 15. Cg5 с выгодными для белых возможностями). Партия Гречкин—Копаев продолжалась 14. Лb1 Кd5 15. Са3 a5 16. Ке5 Cb4 17. Фа4! (грозит 18. С:b4 К:b4 19. Л:b4) с трудным положением у черных.

Настойчиво разрабатывают советские шахматисты защиту Чигорина, ведущую к оживленной игре.

Исаев—Симагин: 1. Кf3 Кс6 2. d4 d5 3. c4 Cg4 4. cd С:f3 5. dc С:c6 6. Кс3 e6 7. e4? Cb4 8. f3 f5! Весь этот вариант выгоден для черных, что было блестяще доказано в знаменитой партии Пильсбери—Чигорин (матч-турнир в Петербурге 1895—96 гг.). 9. e5 Ке7 10. a3 Са5 11. Сс4 Cd5! 12. Фа4+ c6 13. Cd3 Фb6! 14. Cc2 Фа6! 15. Cd1 Сс4! 16. f4 0—0—0 17. Се3 Кd5 18. Cd2 Кb6 19. Фс2 Л:d4 и т. д. Исаев избрал ход 9. Ce2 (Чтобы на 9..fe отметить 10. 0—0! однако у черных находится более сильный ответ) 9...Фh4+! 10. g3 Фh3 11. Cf1 Фh5 12. Фd3 Кf6 13. Cg2 0—0—0!



Пешечный центр белых лишь причиняет им беспокойство (например, 14. 0—0? fe 15. fe Л:d4!). После 14. e5 Кd5 15. Cd2 Са5 (Грозит 16...Кb4 и Л:d4) 16. a3 Cb6 Симагин добился значительного позиционного перевеса.

Константинопольский—Гречкин: 1. d4 d5 2. c4 Кс6 3. Кс3 e6. Наряду с продолжениями 3...dc, 3...Кf6 или 3...e5, этот спокойный ход заслуживает серьезного внимания. Возникают варианты, подобные некоторым разветвлениям защиты Рагозина, чем снова подчеркивается взаимосвязь этих дебютных систем.

Игра развивалась далее так: 4. Кf3 Cb4 5. e3 Кf6 6. a3 (Этот ход необходимо сделать до Cd3 во избежание ответа dc и на С:c4—Cd6!, в соот-

ветствии с идеей, нередко осуществляемой в защите Рагозина) 6...С:c3+ 7. bc 0—0 8. Cd3 Ка5 (Вступление к оригинальной игре на ферзевом фланге; прежде всего черные вынуждают размен на d5 и выясняют позицию в центре) 9. cd ed 10. Ке5 (На 10. 0—0? следует 10...Cg4 с хорошей игрой у черных) 10...c5 11. 0—0 c4! 12. Cc2 Ке4 13. f3! (Жертва пешки вынуждена, так как после 13. Фе1 f6 14. Kf3 Cg4 белые ничего не добивались) 13...К:c3 14. Фе1 Кb5 15. a4 Kd6 16. Ca3 b6 17. Фg3 Ле8 с очень острой борьбой.

Ценной для изучения стратегических идей защиты Макогонова—Бондаревского (1. d4 d5 2. c4 e6. 3. Кc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 h6 7. Ch4 b6) является партия Копаев—Перфильев («Шахматы в СССР» № 10, 1949 г.): 8. cd К:d5 9. С:e7 Ф:e7 10. К:d5 ed 11. Cd3 Cg4 12. 0—0 Kd7 13. h3 С:f3 14. Ф:f3 Kf6 15. Лfe1 c5 16. dc bc 17. e4 и т. д.

Защита Нимцовича

Интересно развивалась партия Ивашин—Эстрин: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. a3 С:c3+ 6. Ф:c3 Ке4 7. Фc2 Кc6 (Введено в практику А. Алехиным. Черные немедленно продвигают пешку на e5, переходя к открытой игре) 8. Kf3 e5 9. e3 Cf5 10. Фb3 (Этот ход считался раньше опровержением дебютного плана черных) 10...Ка5! 11. Фa4+ c6 12. К:e5 (Если 12. cd Ф:d5 13. К:e5, то неприятен ответ 13...Kd6!) 12...f6 13. Kf3 dc! 14. Kh4 Ce6 15. Фc2 Kd6 с лучшей игрой у черных.

В партии Копаев—Збандутто, после 4. a3 С:c3+ 5. bc c5 6. e3 d5 7. cd ed 8. Cd3 0—0 9. Ке2, получилась позиция, знакомая по многим партиям ответственных состязаний. После 9...b6 10. 0—0 Ca6 11. С:a6 К:a6 12. Фd3 c4 (Лучше 12...Фc8, не снимая напряжения в центре) 13. Фc2 Фd7 14. Kg3 Лfe8 15. f3! важное для белых продвижение e3—e4 непредотвратимо («Шахматы в СССР» № 9, 1949 г.).

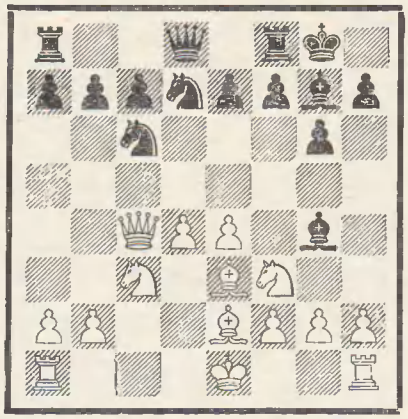
В аналогичной позиции, но при белом коне на f3 черные успешно заблокировали центр в партии Симагин—Абрамов: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Cb4 4. e3 Kf6 5. Kf3 c5 6. a3 С:c3+ 7. bc 0—0 8. cd ed 9. Cd3 b6 (Возможно сразу 9...Cg4) 10. Фe2 Cg4 11. h3 Ch5 12. Cb2 Kbd7 13. 0—0 Ke4 и положение черных благоприятнее.

Своеобразно начало партии Руссо—Абрамов: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Cb4 4. a3 С:c3+ 5. bc Kf6 6. e3 0—0 7. Cd3 c5 8. Ке2 (точнее 8. cd ed 9. Ке2) 8...dc! 9. С:c4 e5 10. 0—0 (Конечно, не 10. de Ф:d1+ 11. Кр:d1 Kg4) 10...Кc6 11. Фc2 и теперь черным не следовало продвигать пешку на e4, где она подвергается атакам («Шахматы в СССР» № 3, 1951 г.). В духе позиции было 11...Фc7!

Защита Грюнфельда

Вариант Смыслова (1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Cg4) был успешно разыгран черными в двух встречах.

Жуков—Симагин: 8. Ce3 Kfd7 9. Ce2 (Чаще встречалось 9. Фb3 Кb6 10. Лd1 или 10. a4) 9...Кc6 (В партии Плятер—Смыслов, Варшава, 1947 г. было сыграно 9...Кb6 10. Фd3 С:f3 11. С:f3 Кc6 12. Лd1 e5! 13. d5 Kd4).



10. d5 Кce5 11. Фb3 К:f3+ 12. gf Ch5 13. f4 С:e2 14. К:e2 Kf6 15. f3 c6 16. dc bc 17. 0—0 Фc8 18. Лac1 Лb8 и, несмотря на слабость пешки c6, черные сохранили встречную игру, используя вертикаль «b» и угрозы пешкам королевского фланга белых.

Ивашин—Симагин: 10. Лd1 С:f3 11. С:f3 (На 11. gf в партии Лилиенталь—Сабо, Будапешт, 1950 г. черные путем 11...Кb6 12. Фc5 f5! приступили к энергичным действиям) 11...e5 12. d5 Kd4 13. 0—0 К:f3+ 14. gf a6 (Отражая угрозу 15. Кb5) 15. Крh1 Фf6 16. Фe2 Лfe8 с последующим переводом Cg7—f8—d6 и благоприятными перспективами для черных.

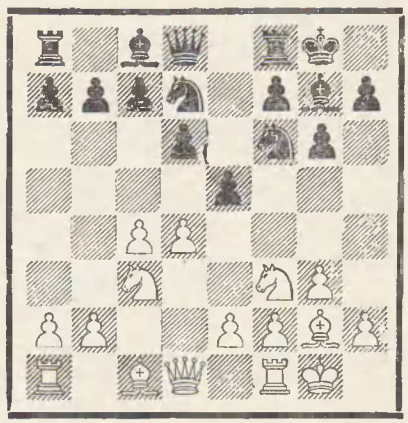
Староиндийская защита

Симагин—Гречкин: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кc3 Cg7 4. e4 0—0 5. f3 c6 6. Cd3 d6 (Здесь нехорошо 6...d5 7. cd cd 8. e5 Kfd7 9. f4! Кc6 10. Kf3 Кb6 11. h3 и у белых мощная позиция в центре) 7. Ce3 e5 8. d5 cd 9. cd Ке8 10. Кge2 f5 11. Фd2 Kd7 12. 0—0—0 f4 13. Cf2 a6 14. Крb1 b5 15. Кc1 и теперь вместо 15...Кc5? («Шахматы в СССР» №4, 1952 г.) черным целесообразнее было играть 15...Кb6! с последующим Cd7 и Лc8.

Руссо—Гильман: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кc3 d6 4. e4 Cg7 5. f3 0—0 6. Ce3 e5 7. Кge2 ed 8. К:d4 c6 (Известный способ подготовки подрыва в центре, приводящий к значительному обострению борьбы) 9. Фb3. Этот ход еще в в 1940 году (газета «64») анализировал мастер И. Рудаковский, указавший следующие интересные варианты: 9...Ле8 10. 0—0—0 d5 11. Кc2! к выгоде белых или 9...d5! 10. cd cd 11. e5 (11. К:d5? К:d5 12. Ф:d5 Фb6! с угрозами Ф:b2 и Лd8) 11... Ле8! 12. f4 (12. ef Л:e3+ 13. Крf2 Лe5! Неплохо и 13...Ф:f6!, получая за качество сильную атаку) 12...Кc6! 13. 0—0—0 Kg4 14. Cg1 (14. К:d5 Ка5!) 14...Ch6 15. К:d5 Л:e5! с сильной контратакой.

В партии было сыграно 9...d5! 10. 0—0—0 dc (Возможно и 10...c5, чтобы на отступление коня d4 ответить d5—d4) 11. С:c4 Фe7 12. g4 b5 13. Ce2 Cb7 14. g5 Kfd7 15. h4 Ка6 16. Лd2 Лfd8 17. h5 с инициативой у белых.

К одной из основных позиций данного дебюта (при небольшом различии в порядке начальных ходов) пришли три партии: 1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Кc3 e5 4. Kf3 Кbd7 5. g3 g6 6. Cg2 Cg7 7. 0—0 0—0.



Ивашин—Полетаев: 8. e4 c6 9. b3 ed 10. К:d4 Кc5 (В случае 10...Ле8 11. Cb2 Фb6 белые также могут развить ферзя на c2, ибо коня d4 брать нельзя ввиду 13. Ка4) 11. Cb2 Ле8 12. Фc2 Фb6 13. Лad1 a5 14. h3 (Как известно, и после 14. Кde2 a4 15. Кc1 ab или 15...a3 у черных полноправная игра) 14...a4 15. К:a4? (15. Лfe1!) 15...К:a4 16. ba Фb4 и черные забирают пешку с хорошей позицией («Шахматы в СССР» № 5, 1950 г.).

Шифман—Константинопольский: 8. e4 c6 9. Ле1 Ле8 10. Ce3 Kg4 11. Cg5 Фb6. Обычно играют 11...f6. Теперь черные пытаются отвлечь коня белых на a4, слона на d2 и потом установить ферзя на c7. Белые нашли правильное возражение: 12. Ка4 Фa5 13. h3 Kgf6 14. Cd2 Фc7 15. d5! c5 16. Кc3 a6 17. Фc2 Kf8 18. a4 b6 19. a5! У черных слаба пешка a6 (Последовало 19...ba 20. Кd1!), но все же они могут подготовить встречную игру путем Kh5 и f7—f5.

Эстрин—Исаев: 8. e3 Ле8 9. b3 ed (После 9...c6 10. Cb2 e4? 11. Kd2 d5 в партии Черепков — Болеславский, полуфинал XIX первенства СССР, белые добились сильной атаки: 12. f3! ef 13. Ф:f3 Кb6 14. c5 Cg4 15. Фf4 Kbd7 16. e4 Ce6 17. ed cd 18. Лae1 Kh5 19. Фf2 Kdf6 20. h3 Фb8 21. Ле5!) 10. ed d5 11. Cb2 dc 12. dc Кb6 13. Фb3 c6 14. Лfe1 Ce6 15. Cf1 Фc7 16. a4 Лad8 17. Лac1 и в связи с угрозами a4—a5 и Kg5 белые захватили инициативу. Повидимому, в этом варианте черным следует играть 9... c6 10. Cb2 ed! 11. ed Kf8 и затем, смотря по обстоятельствам, d6—d5 или Cf5.

партии и окончания

№ 75. Славянская защита

М. БОТВИННИК — М. ТАЙМАНОВ

Вторая партия соревнования

Примечания М. Таймanова

1. c2—c4 Kg8—f6 2. Kb1—c3 e7—e6 3. Kg1—f3 d7—d5 4. d2—d4 c7—c6 5. e2—e3 Kb8—d7 6. Cf1—d3 Cf8—b4 7. a2—a3.

Считается сильнейшим. В случае 7. 0—0 0—0 8. a3 черные могут посредством 8...Cd6 перейти к небезвыгодному построению, рекомендованному еще Чигориным.

7. . . . Cb4—a5

Продолжение 7...C : c3+ 8. bc 0—0 9. 0—0 Фc7 10. Kd2! e5 11. Cb2!, как показала матчевая партия Эйве—Алехин, невыгодно для черных.

8. Фd1—c2 . . .

В случае 8. b4 Cc7 9. Cb2 0—0 10. Фc2 dc 11. C : c4 e5 черные не испытывают дебютных затруднений.

8. . . . 0—0

В известной партии Ботвинник—Эйве (Гаага, 1948 г.) черные играли здесь 8...Фe7, что после 9. Cd2 dc 10. C : c4 e5 11. 0—0 0—0 12. Ca2! могло привести к трудному для них положению. Например: 12...Cc7 13. Kb5! Cb6 14. Cb4 c5 15. dc C : c5 16. C : c5 K : c5 17. Лfc1 b6 18. b4 и т. д. В данной партии черные проводят освобождающий маневр (d5 : c4 и e6—e5) более правильно.

9. Cc1—d2 Ca5—c7!

10. 0—0 d5 : c4

11. Cd3 : c4 e6—e5

Именно так! При 11...Фe7 12. Ca2! возникало положение, рассмотренное в предыдущем примечании.

12. Лa1—e1 . . .

Этот ход Ботвинник сделал, по-видимому, «по инерции». Бороться за инициативу можно было только путем 12. K : e5 K : e5 13. de C : e5 14. f4.

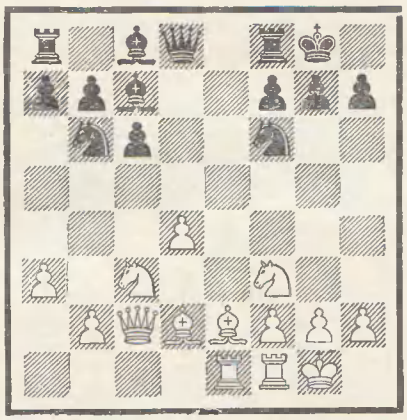
Теперь же черные простым способом добиваются отличной игры.

12. . . . e5 : d4

13. e3 : d4 Kd7—b6

14. Cc4—e2 . . .

После длительного обдумывания Ботвинник принял единственно правильное решение. В случае 14. Cd3 или 14. Ca2 белые после 14...Cg4! попадали в трудное положение.



14. . . . Cc8—g4

Заманчивый, но не лучший ход, позволяющий белым удержать равновесие. Следовало, прежде всего, посредством 14...h6! предупредить неприятную связку коня f6, а затем уже начать осаду изолированной пешки d4.

15. Cd2—g5! . . .

Этот сильный ответ, связанный с жертвой пешки, черные недооценили.

15. . . . Фd8—d6

Может быть, все же следовало путем 15...C : f3 16. C : f3 Ф : d4 принять предложенную жертву, хотя после 17. Kb5 cb 18. Ф : c7 Ф : b2 19. C : b7 или просто 17. g3 с угрозами 18. Лe7 и 18. Лd1 белые получали за пешку компенсацию.

16. Kf3—e5 Cg4 : e2

17. Лe1 : e2 h7—h6

На естественное 17...Kbd5 последовало бы 18. Фb3! Cb6 19. Kc4. Плохо, разумеется, 17...Ф : d4 ввиду 18. Лd1.

18. Cg5 : f6! . . .

Хуже 18. Ch4 из-за 18...Kbd5 19. Фb3 Kf4, и черные фигуры заметно активизируются.

18. . . . Фd6 · f6

19. Kc3—e4 Фf6—d8

20. Ke4—c5 Лa8—b8

21. Лf1—e1 . . .

Надежнее было сразу 21. Фe4.

21. . . . Фd8—d5

К неясной игре вело 21...Ф : d4 Например: 22. Лd1 Фh4 23. g3 Фh5 24. Ked7 Лfe8 (24...K : d7? 25. Л : d7) 25. Л : e8+ Л : e8 26. K : b7.

Явной ошибкой было бы 21...Лe8 ввиду 22. K : f7! Л : e2 23. Ф : e2 Kp : f7 24. Фe6+ Kpf8 25. Лe3 с неотразимой атакой.

22. Ke5—f3 Ce7—d6

23. Фc2—e4 . . .

Ферзя на поле d5 долго терпеть нельзя.

23. . . . Лf8—d8

24. Фe4 : d5 Kb6 : d5

25. g2—g3 Kd5—c7

Согласились на ничью.

Позиция черных попрежнему несколько предпочтительнее (слаба белая пешка d4), но реализовать такое преимущество вряд ли возможно.

№ 76. Голландская защита

М. ТАЙМАНОВ — М. БОТВИННИК

Третья партия соревнования

Примечания М. Таймanова

1. d2—d4 e7—e6

2. c2—c4 f7—f5

3. Kb1—c3 Kg8—f6

4. e2—e3 . . .

Эту систему развития в голландской защите охотно применял в свое время А. Рубинштейн. Белые стремятся расположить свои фигуры по схеме Фc2, Cd3, Kge2, Cd2.

4. . . . Cf8—b4

С точки зрения борьбы за центр, это развитие слона наиболее логично.

5. Фd1—c2 0—0

6. Cf1—d3 d7—d6

7. Kg1—e2 c7—c5

Эта позиция уже дважды встретилась в партиях Ботвинника (черными) с Котовым в 1947 г. и с Бронштейном в 1951 г.

8. a2—a3 . . .

Котов играл здесь сразу 8. d5, но после 8...C : c3+! 9. K : c3 ed 10. cd Kg4! 11. 0—0 Ka6 12. Ce2 Cd7 черные добились преимущества. Ход 8. a3 сильнее и рекомендован Ботвинником в примечаниях к цитируемой партии.

8. . . . Cb4—a5

Несомненно лучше 8...C : c3+ 9. K : c3 Kc6 10. dc dc, как случилось в партии Бронштейн—Ботвинник. После отступления слона белые получают лучшую игру.

9. d4—d5! e6 : d5

Если теперь 9...C : c3+ 10. K : c3 ed 11. cd Kg4 12. 0—0 Ka6, то очень сильно 13. f4!

10. c4 : d5 Kf6—g4

Конечно, не 10...K : d5? ввиду 11. Cc4 Ce6 12. Фb3.

11. Ke2—f4 Kg4—e5
12. Cd3—e2 Фd8—e7
13. 0—0 Kb8—a6
14. b2—b3 Cc8—d7
15. Cc1—b2 Ka6—c7
16. Ла1—d1 b7—b5

Мобилизация сил завершена. На первый взгляд, черные достигли полноправной игры благодаря целесообразной расстановке фигур на ферзевом фланге. Однако, как показывает дальнейшее течение борьбы, шансы белых в центре и на королевском фланге более реальны.

17. Kc3—b1 . . .

Белые намечают перевод коня на поле f3, чтобы оттеснить с сильной позиции неприятельского коня e5 и «оживить» таким образом своего чернопольного слона.

17. . . . Ла8—c8
18. Kb1—d2 Ke5—g6

Возможно, что следовало выждать ход Kd2—f3 с тем, чтобы разменом на f3 упростить защиту.

19. Kf4—h5 Kc7—e8

Серьезная неточность. Лучше было 19...Лf7.

20. a3—a4! . . .

Неожиданный ресурс.

20. . . . Ca5 : d2

Черным нелегко выбрать удовлетворительное продолжение.

Явно невыгодно 20...b4 или 20...ba, так как в этом случае белый конь получает отличную стоянку на c4. Нехорошо и 20...a6 ввиду 21. ab ab 22. Ла1 и разъединенность черных ладей позволяет белым овладеть вертикалью «а».

Заслуживала внимания попытка вызвать осложнения ходом 20...f4 с тем, чтобы на 21. ab ответить не 21...fe 22. Kc4 ef+ 23. Л : f2 Л : f2 24. Kp : f2, что к очевидной выгоде белых, а продолжать смело 21...C : d2 22. Ф : d2 f3 (предложено Чеховером). Если теперь 23. C : f3? то 23...Л : f3! 24. gf Kh4 25. Фe2 Лb8 с сильной атакой у черных. Однако после 23. gf! Ch3 24. Kph1! C : f1 25. Л : f1 белые, имея две пешки за качество при активных слонах и крепком пешечном центре, имеют все шансы на победу.

21. Фc2 : d2 b5—b4

После этого хода у белых «развязываются руки» для операций на королевском фланге, но и принятие жертвы пешки посредством 21...ba 22. ba C : a4 было мало привлекательно. Например: 23. Ла1 Cb3 24. Ла3 Лb8 25. Лb1! с различными угрозами.

22. f2—f4! Лf8—f7
23. Лd1—e1 Фe7—f8
24. Ce2—d3 . . .

Намечая вскрытие линии «е» посредством e3—e4. Другим хорошим планом было h2—h3 Kpg1—h2 и далее g2—g4.

24. . . . Лc8—c7
25. e3—e4 . . .

Это неплохо, но еще сильнее было предварительно 25. h3!

25. . . . f5 : e4
26. Cd3 : e4 Cd7—g4

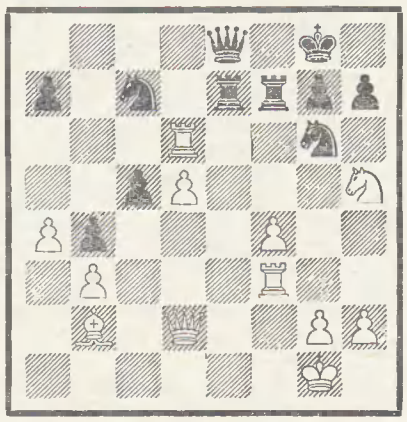
В случае 26...Cf5 могло последовать 27. C : f5 Л : f5 28. g4! Лff7 29. f5 и далее 30. Kf4.

27. Ce4—f3 Cg4 : f3
28. Лf1 : f3 Лc7—e7
29. Лe1—e6 Ke8—c7

При пассивной защите черные не имели бы никаких шансов. Позиционная угроза 30. g4 и 31. f5 весьма неприятна.

30. Лe6 : d6 Фf8—e8

В связи с возможностью вторжения ладьей по линии «е» кажется, что черные получают контршансы. Однако неожиданный тактический удар разрушает эти планы. После окончания партии высказывалось мнение, что черные могли успешно продолжать борьбу, играя 30...Лe2 31. Ф : e2 Ф : d6. Вряд ли с этим можно согласиться. Посредством 32. Лd3! белые сохраняют очевидное преимущество.



31. Cb2 : g7! Лe7—e2

Или 31...Лe1+ 32. Kpf2.

32. Фd2—d3 Фe8—e7

На 32...Kh4 последовал бы эффектный мат путем 33. Ф : h7+! Kp : h7 34. Лh6+ Kpg8 35. Лh8×.

33. Лd6 : g6! h7 : g6
34. d5—d6 Лe2—e1+
35. Kpg1—f2 Фe7—h4+
36. Kh5—g3 . . .

Проще выигрывало 36. Лg3! Например: 36...Ф : h5 37. Kp : e1 Kp : g7 38. dc Л : c7 39. Лg5 Фh6 40. Фd6 и т. д.

36. . . . Kpg8 : g7
37. Kpf2 : e1 Kc7—e6
38. Фd3—e4 Ke6—d4
39. Лf3—f2 Фh4 : h2
40. Фe4—e5+ Kpg7—h7
41. Kg3—f1 . . .

В этом положении партия была отложена.

41. . . . Фh2—h5
42. Kf1—g3 Фh5—h2

Проигрывает, конечно, 42...Ф : e5 43. fe Kpg7 44. Ke4!

43. Фe5 : c5 Лf7 : f4

Единственный шанс. При других продолжениях черные проигрывали немедленно. Например, 43...K : b3? 44. Фd5, или 43...Ф : g3 44. Ф : d4 Ф : b3 45. Лf3 и т. д.

44. Лf2 : f4? . . .

Просмотр в домашнем анализе! Рассматривая эту позицию, белые автоматически делали за противника ход 44...Ф : g3+, после чего выигрыш достигался путем 45. Лf2 Фe3+ 46. Kpf1 Фd3+ 47. Kpg1 Ke2+ 48. Л : e2 Ф : e2 49. Фd4. Коварный же шах ферзем на g1 белые попросту «зевнули». После промежуточного 44. Фc7+! Kph6 ход 45. Л : f4 уже приводил к несложному выигрышу.

44. . . . Фh2—g1+!

Неприятная неожиданность!

45. Kg3—f1 Kd4—f3+
46. Лf4 : f3 Фg1 : c5
47. Лf3—d3 . . .

Несмотря на выигрыш ферзя за ладью и коня, положение черных кажется все же опасным, ибо проходная пешка d6 очень сильна. Ботвинник находит тонкий маневр, который спасает партию.

47. . . . Фc5—f5!

Очень сильно. Теперь белые не могут консолидировать положение своих фигур и увести короля в безопасное от шахов убежище.

48. Лd3—d2 Фf5—e6+!

Снова единственный ход. Белый король не может скрыться на ферзевом фланге, так как на 49. Kpd1 следует 49...Ф : b3+.

49. Kpe1—f2 Фe6—f5+
50. Kpf2—e2 Фf5—g4+
51. Kpe2—f2 Фg4—f5+
52. Kpf2—g1 Фf5—c5+
53. Kpg1—h2 Фc5—h5+
54. Kph2—g1 Фh5—c5+
55. Kpg1—h1 Фc5—c1!

Единственный, но достаточный ход. При 55...Фh5+ черные рисковали проиграть. Теперь же мирный исход неизбежен. **Ничья.**

№ 77. Защита Нимцовича

М. БОТВИННИК М. ТАЙМАНОВ

Четвертая партия соревнования

Примечания М. Ботвинника и И. Кана

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Cf8—b4
4. e2—e3 Kb8—c6

Излюбленное продолжение гроссмейстера Тайманова, который часто стремится к оживленной фигурной игре уже с начала партии. Серьезным недостатком хода 4...Kc6 является то обстоятельство, что черные сами затрудняют продвижение пешки «с» (c7—c6 либо c7—c5), которое может оказаться необходимым.

5. Kg1—e2 d7—d5
6. a2—a3 Cb4—e7
7. c4 : d5 . . .

В партии Ботвинник—Тайманов из XIX первенства СССР было сыграно 7. Kg3, на что последовал обоюдоострый ответ 7...h5. Размен в центре с последующими ходами 8. Kf4 и 9. Ce2! создает для черных серьезные затруднения в связи с защитой центральной пешки d5.

7. . . . e6 : d5
8. Ke2—f4 . . .

Это значительно сильнее, чем 8. g3, как было сыграно в турнирной встре-

че XX первенства СССР между теми же партнерами. Не теряя времени, белые начинают атаку пешки d5.

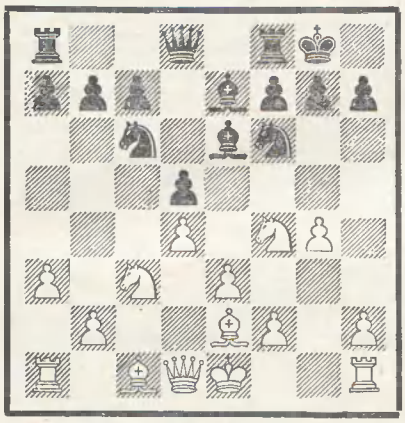
8. . . . 0—0
9. Cf1—e2 . . .

После 9. Фb3 Кa5 10. Фa2 у черных был выбор между защитой пешки d5 посредством 10...Сe6 и острым продолжением 10...c6. В случае 10...c6 11. b4 Кc4 12. С : c4 dc 13. Ф : c4 a5 черные за пешку получали сильную инициативу.

9. . . . Сc8—f5

Сомнительное продолжение, позволяющее белым добиться заметного перевеса в пространстве. Надежнее было 9...Kb8 с последующим c6.

10. g2—g4! Cf5—e6



11. Кf4 : e6 . . .

Первый критический момент партии. Продолжая 11. g5 Ke8 12. h4, белые могли создать сильное давление на позицию противника. Размен активного коня на пассивного слона лишь укрепляет центр черных и облегчает им защиту.

11. . . . f7 : e6
12. 0—0 Фd8—d7

Черные не могли сыграть 12...e5 из-за 13. de К : e5 14. g5 с последующим Ф : d5+. Ходом в партии черные соединяют ладьи, готовят перевод коня (Кc6—d8—f7—d6) и активизируют ферзя, угрожая все же при случае e6—e5. Ответ белых радикально препятствует этой угрозе.

13. f2—f4 Кc6—d8!

Перебрасывая коня для защиты от возможной атаки белых на королевском фланге и угрожая начать опасную контригру на ферзевом фланге (c7—c5). Поэтому белые вскоре продвигают свою пешку «b», препятствуя ходу c7—c5.

14. Ce2—d3 Kd8—f7

После 15. g5 Ke8 16. Фh5 g6 17. С : g6 hg 18. Ф : g6+ Kg7 или 16. g6 hg 17. С : g6 Kh8 18. Cc2 Kd6 черным нечего опасаться.

15. b2—b4 a7—a5

Становится очевидным, что у черных полноправная игра. Они начинают создавать конкретные угрозы на ферзевом фланге.

16. b4—b5 Kf7—d6
17. Фd1—f3 . . .

Заслуживало внимания 17. a4; теперь черные сами занимают пешкой это поле, фиксируя слабости ферзевого фланга белых.

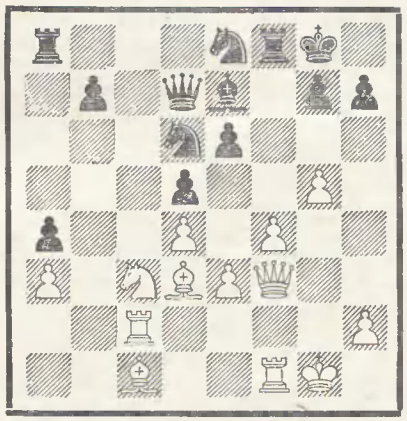
17. . . . a5—a4
18. Ла1—a2 c7—c6

Осторожнее было предварительное 18...g6, обезвреживая угрозу g4—g5.

19. b5 : c6 Фd7 : c6
20. Ла2—c2 Фc6—d7

Теперь уже черные достигли явного перевеса на ферзевом фланге, им осталось лишь сделать профилактический ход g7—g6, прежде чем начать решительные действия. Белые поэтому не могут далее медлить с контригрой на королевском фланге.

21. g4—g5 Kf6—e8

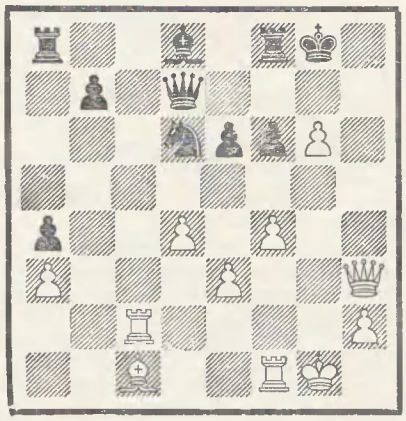


Второй критический момент в партии. Ничего реального не давали продолжения 22. Фh3 Kf5 или 22. К : d5 ed 23. Ф : d5+ Kph8. Белые приняли единственно правильное решение — пожертвовать слона, чтобы перехватить инициативу. Как будет видно из дальнейшего, эта жертва обеспечивает белым по меньшей мере ничью, которой черные могут добиться, повидимому, единственным путем.

22. Cd3 : h7+ Kpg8 : h7
23. Фf3—h3+ Kph7—g8!

В случае 23...Kpg6 24. К : d5 Cd8 25. Kb4! положение черного короля было бы весьма опасным в связи с угрозой Kb4—d3—e5+.

24. Кc3 : d5 Ce7—d8
25. g5—g6 Ke8—f6
26. Kd5 : f6+ g7 : f6



В этой интересной позиции правильным продолжением было 27. Лg2 Лe8 (27...Ke8 28. d5 давало белым сильную атаку) 28. g7 Kf7 29. Лf3 Лc8!! 30. Cb2 (30. Cd2 Лc2) 30...Лc7 31. Фh4 (31. Фh5 Фd5 32. f5 Фe4!) 31...Фc8 32. Лh3 Лc1+! и черные добиваются ничьей.

27. g6—g7 Лf8—e8

Редкий случай обоюдной «слепоты». Лишь по окончании партии было установлено, что черные могли взять пешку королем: в пылу боя это казалось обоим противникам чересчур опасным... После 27...Kp : g7! попытки белых атаковать черного короля посредством 28. Лg2+ Kpf7 или 28. Фh5 Лf7 не достигали цели, ибо черный король был бы на полях e7 или e8 надежно прикрыт. Правда, продолжение 28. f5! Kpf7! 29. e4 Kpe7! 30. Cd2 сохраняло за белыми известные практические шансы на спасение.

После 27...Лe8 черные форсированно проигрывают.

28. Фh3—h8+ Kpg8—f7
29. Фh8—h5+ . . .

Таким образом белые выиграли решающий темп для сдвоения тяжелых фигур по линии «h». Пешка g7 теперь уже действительно неуязвима: 29...Kp : g7 (29...Kpe7 30. Фh7) 30. Лg2+ Kpf8 31. Фh8 (h6)+ Kpe7 32. Лg7+ Kf7 33. Л : f7+!

29. . . . Kpf7—g8
30. Лc2—g2 . . .

Атака белых теперь неотразима.

30. . . . Kd6—f7
31. Лf1—f3! Ла8—a5
32. Фh5—h4! . . .

Это «тихое» отступление белого ферзя окончательно выявляет беззащитность позиции черных. В самом деле, на 32...f5 последует 33. Фh5 с угрозой 34. Лh3, а после 32...Фc6 черные получают мат в четыре хода (32. Фh8+! и т. д.). Плохо и 32...Фc7 33. Cd2 Фc2 34. С : a5! (только не 34. Лh3 Фd1+ 35. Ce1 Лh5!).

32. . . . e6—e5

После длительного раздумья гроссмейстер Тайманов решается на продолжение, равносильное сдаче партии. Однако удовлетворительной защиты у черных не было.

33. Лf3—h3 Фd7 : h3
34. Фh4 : h3 e5 : f4
35. e3 : f4 Cd8—b6

Плохо и 35...Лe1+ 36. Kpf2 Л : c1 37. Фh7+! и мат в два хода.

36. Cc1—b2 Ла5—b5
37. Kpg1—f1 . . .

Обходя последние «рифы» (37. Фd7 Лe1+ 38. Kpf2 Л : b2+ 39. Kp : e1 Л : g2 40. Ф : b7 Лb2).

37. . . . Cb6—a5
38. Лg2—c2 Лb5—b3
39. Фh3—d7 Лb3—e3
40. Фd7 : a4 Лe3—e1+
41. Kpf1—f2 Cb6—c7
42. Фa4 : e8+ . . .

Самый простой путь к победе. Примерное продолжение 42...Л : e8 43. Л : c7 Лb8 44. Kpf3 не оставляло никаких сомнений в исходе борьбы. **Черные сдали партию**, не возобновляя игры.

№ 78. Сицилианская защита

Л. АРОНИН — И. БОЛЕСЛАВСКИЙ

XX первенство СССР

Примечания Л. Аронина

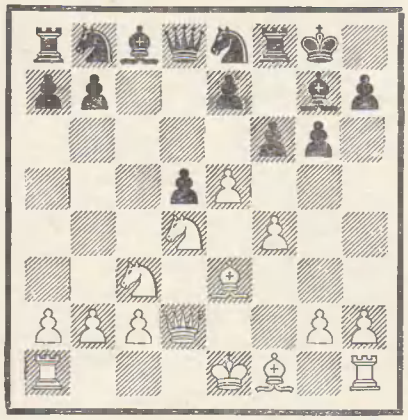
1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 d7—d6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 g7—g6.

Выбор дебютного варианта со стороны И. Болеславского явился для меня неожиданностью. Известно, что он с неизменным постоянством применяет за черных сицилианскую защиту, но всегда избирает собственную систему в этом дебюте (в связи с e7—e5). Применение им варианта дракона было вызвано, как вскоре выяснилось, желанием проверить продолжение 8...d5.

6. Cc1—e3	Cf8—g7
7. f2—f3	0—0
8. Фd1—d2	d6—d5

Это продолжение отличается от 8...Kc6 тем, что черные сразу завязывают борьбу в центре. Существенным недостатком варианта является отсталость в развитии фигур ферзевого фланга черных.

9. e4—e5	Kf6—e8
10. f3—f4	f7—f6



11. 0—0—0	. . .

Мне кажется этот ход более уместным, чем немедленное 11. h4, как было, например, в партии Равинский — Загоровский (командное первенство СССР, 1952 г.).

11. . . .	f6 : e5
12. f4 : e5	Kb8—c6

Важным для оценки 11-го хода белых является вариант с взятием пешки e5. Игра в этом случае складывается к выгоде белых: 12... C : e5 13. Kf3! C : c3 (Иначе 14. K : d5) 14. Ф : c3 Kf6 (Или 14...e6 15. h4 с сильной атакой за пешку) 15. Ch6 Ле8 (Ход 15...Лf7 ведет к потере качества после 16. Kg5) 16. Л : d5! и т. д.

13. Kd4—f3	. . .

Нападением на d5 белые выгадывают темп, необходимый для укрепления пешки e5.

13. . . .	e7—e6

Черным невыгодно менять пешку d5 на пешку e5, а именно: 13... K : e5 14. K : d5 Ce6 (Нельзя 14... K : f3 из-за 15. Kf6+) 15. K : e5 C : e5 16. Cc4 с сильной угрозой 17. Cg5.

14. Ce3—h6	Фd8—c7

Жертва качества путем 14...K : e5 15. K : e5 C : e5 16. C : f8 Kp : f8 после 17. Cd3 не сулила черным успеха, так как белые быстро развивали атаку.

15. Kc3—b5	Фc7—f7
16. Ch6 : g7	Kpg8 : g7
17. h2—h4!	. . .

Белые готовят переход в выгодное окончание, и в этом главный смысл продолжения 17. h4. Вскрытие линии «h» играет лишь вспомогательную роль.

17. . . .	Фf7—f4
18. Фd2 : f4	Лf8 : f4
19. h4—h5	Cc8—d7

В случае 19...g5 белые добивались решающего преимущества посредством 20. h6+ Kpg8 21. Cd3 g4 22. Kg5 K : e5 23. C : h7+ Kph8 24. Лhe1 и т. д.

Теперь же изолированная пешка g6 становится существенной слабостью в лагере черных.

20. h5 : g6	h7 : g6
21. Cf1—e2	. . .

Угрожая сдвоить ладьи по линии «h»; поэтому черные вынуждены пойти на упрощения.

21. . . .	a7—a6
22. Kb5—d4	Kc6 : d4
23. Лd1 : d4	Лf4 : d4
24. Kf3 : d4	Ke8—c7
25. Kpc1—d2	. . .

Возникло окончание, весьма благоприятное для белых. Пешка e5 сильно стесняет черные фигуры.

25. . . .	Лa8—h8
26. Лh1 : h8	Kpg7 : h8
27. g2—g4!	. . .

Именно в этот момент, пока черные не могут ответить 27...g5 ввиду 28. Kf3. Белая пешка теперь попадает на g5, и это быстро решает.

27. . . .	Kph8—g7
28. g4—g5	Kpg7—f7
29. Kpd2—c3	Cd7—e8
30. Ce2—d3	Ce8—d7
31. Kpc3—b4	b7—b6
32. Kpb4—c3	. . .

Этот и несколько последующих ходов сделаны для выигрыша времени.

32. . . .	Cd7—e8
33. a2—a3	Ce8—d7
34. Kpc3—b4	Cd7—e8
35. Cd3—f1	Kpf7—e7
36. Cf1—e2	Kpe7—f7
37. Ce2—f1	Kpf7—e7
38. Cf1—e2	Kpe7—f7
39. Ce2—d3	Kpf7—e7
40. a3—a4	. . .

Начало решающего маневра.

40. . .	a6—a5+
41. Kpb4—a3	Ce8—f7
42. c2—c3	. . .

В этом положении партия была отложена и, не возобновляя игры, черные сдались.

Могло последовать 42...Ce8 (Записанный ход) 43. b4 ab+ (Иначе 44. ba ba 45. Kb3) 44. cb, и образование проходной пешки после 45. b5, 46. Kpb4 и 47. a5 выигрывает.

№ 79. Защита Нимцовича

В. СМЫСЛОВ — Г. ШТОЛЬЦ

Турнир в Бухаресте

Примечания В. Смыслова

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. e2—e3 d7—d6 5. Kg1—e2 c7—c5.

Такой порядок ходов Г. Штольц неоднократно применял на турнире в Бухаресте. Однако последующие размены позволяют белым форсировать переход в несколько лучшее окончание.

6. d4 : c5	d6 : c5

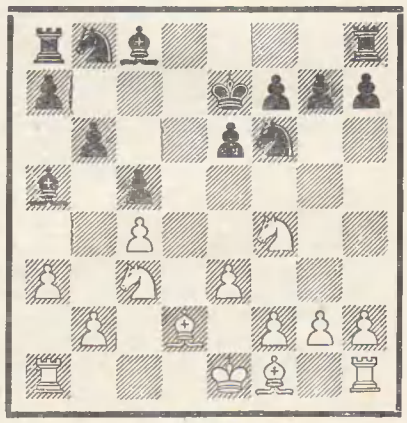
В случае 6...C : c5 у черных оставалась слабая пешка d6.

7. Фd1 : d8+	Kpe8 : d8
8. Cc1—d2	Kpd8—e7
9. Ke2—f4	. . .

С целью после Kf4—d3 вынудить черных разменять слона.

9. . . .	b7—b6
10. a2—a3	Cb4—a5

Лучше было 10...C : c3. Отступление слона на a5 допускает комбинационное возражение.



11. b2—b4!	. . .

Изящный тактический удар, связанный с временной жертвой пешки.

11. . . .	c5 : b4
12. a3 : b4	Ca5 : b4
13. Kc3—d5+	. . .

Логическое продолжение атаки, которая ведет к выгодному для белых вскрытию игры. Черный король оказывается теперь в ненадежном положении.

13. . . .	Kf6 : d5
14. Kf4 : d5+	e6 : d5
15. Cd2 : b4+	Kpe7—f6

Если 15...Kpe6, то 16. cd+ Kp : d5 17. Ce2 Cf5 18. Cf3+ Ce4 19. Лd1+ и т. д.

16. c4 : d5	. . .

Итак, белые восстановили материальное равновесие, получив преобладание в центре. Пешечный перевес противника на ферзевом фланге не имеет здесь серьезного значения, так как черные отстали в развитии и должны в первую очередь позаботиться о безопасности своего короля.

16.	. . .	Cc8—b7
17.	Cb4—c3+	Kpf6—e7
18.	Cc3—b4+	Kpe7—f6
19.	0—0—0	. . .

Белые находят правильный план. Борьба носит острый характер, поэтому всякое промедление с атакой может дать черным передышку для укрепления позиции.

19.	. . .	Cb7—a6
20.	Лd1—d4	h7—h5
21.	Крc1—b2	Ca6 : f1
22.	Лh1 : f1	Кb8—a6
23.	Cb4—c3	Ка6—c5!

Черные хладнокровно оставляют короля под угрозой вскрытого шаха. На 24. Лg4+ могло последовать 24...Kpe7 25. Л : g7 Ка4+ 26. Крb3 К : c3 27. Кр : c3 Крf6, и без пешки черные могут бороться за ничью в ладейном окончании.

24.	e3—e4!	. . .

Белые начинают пешечное наступление в центре, предпочитая вести атаку вместо прозаической погони за материальными благами.

24.	. . .	Лh8—c8
25.	f2—f4	a7—a5
26.	f4—f5!	. . .

Конечно, не 26. e5+ Крf5, и король черных обретает спокойное убежище.

26.	. . .	b6—b5
27.	d5—d6	. . .

Имея в виду на 27...Ка4+ ответить 28. Л : a4+ Л : c3 29. Кр : c3 ba 30. Крd4 Лe8 31. e5+ Л : e5 32. d7 и т. д.

27.	. . .	Крf6—g5
28.	e4—e5	. . .

Белые сочетают движение пешек с матовыми угрозами неприятельскому королю. Контригра черных на ферзевом фланге явно запаздывает. Если теперь 28...Ка4+, то 29. Л : a4 ba 30. Cd2+ Крg4 31. Лf4+ Крg5 32. d7, и проходные пешки обеспечивают белым победу.

28.	. . .	Крg5—h6
29.	d6—d7	Лc8—d8
30.	e5—e6!	f7 : e6
31.	f5 : e6	Кc5 : e6
32.	Лd4—d6	Крh6—h7
33.	Лf1—f7	. . .

Это сильнее, чем 33. Л : e6, хотя и тогда белые выигрывали.

33.	. . .	Крh7—g8
34.	Лf7—e7	Кe6—c5
35.	Ce3 : g7	. . .

Угрожая переводом ладьи на h6. В случае 35...Ла6 решает 36. Л : a6 К : a6 37. Лe8+. Поэтому черные отдают фигуру, чтобы затянуть сопротивление. Остальное просто.

35...Лd8 : d7 36. Лd6 : d7 Кc5 : d7 37. Лe7 : d7 Ла8—e8 38. Cg7—h6 Лe8—e6 39. Ch6—g5 Лe6—e4 40. g2—g3 Лe4—b4+ 41. Крb2—c3 Лb4—c4+ 42. Крc3—d3 Лc4—b4 43. Cg5—f6 a5—a4 44. Лd7—g7+ Крg8—f8 45. Cf6—e7+ Крf8 : g7 46. Ce7 : b4.

Черные сдались.

№ 80. Сицилианская защита

О. ТРОЯНЕСКУ — Т. ПЕТРОСЯН

Турнир в Бухаресте

Примечания Т. Петросяна

1. e2—e4 c7—c5 2. Кg1—f3 d7—d6 3. d2—d3 Кb8—c6 4. Кb1—d2 g7—g6 5. g2—g3 Cf8—g7 6. Cf1—g2 e7—e6 7. 0—0 Кg8—e7 8. Лf1—e1 0—0 9. c2—c3 b7—b6.

Белые избрали построение, напоминающее староиндийскую защиту с переменой цветов.

10.	Кd2—f1	Cc8—a6
11.	d3—d4	c5 : d4
12.	Кf3 : d4	. . .

На 12. cd черные собирались продолжать 12...e5 со сложной игрой.

12.	. . .	Кc6—e5

Лучше 12...К : d4 13. cd Фd7.

13.	Cc1—g5	h7—h6
14.	Фd1—a4	Ca6—b7
15.	Cg5 : e7	Фd8 : e7
16.	Ла1—d1	Лf8—c8
17.	Кf1—e3	Лc8—c5
18.	f2—f4	Кe5—c6?

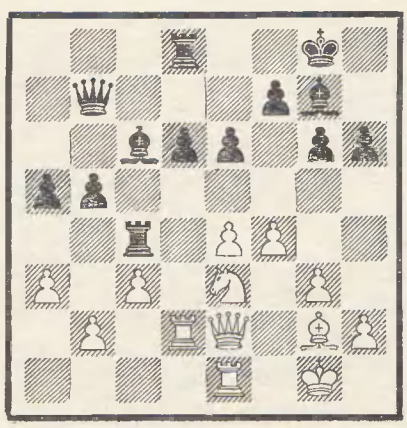
Черным следовало пойти на осложнения, возникающие после хода 18...b5, я отказался от этого продолжения ввиду варианта 18...b5 19. К : b5 Cc6 20. fe C : b5 (плохо 20... C : e5 21. c4 a6 22. b4 ab 23. Фc2) 21. ed C : a4 22. de C : d1 23. Л : d1, оценивая эту позицию в пользу белых. Однако в этом варианте ход 20... Л : e5 избавил бы черных от всех опасностей. Например: 21. Фa3 Л : b5 22. Л или Ф : d6 Фb7 или 21. c4 a6. Сильнее для белых 19. Фb3, но и тогда после 19...Кd7 20. К : b5 Лb8 у черных есть контршансы.

19.	Кd4 : c6?	. . .

Теперь черные могут вздохнуть свободно. После 19. Кb3 b5 20. Фa3 b4 21. Фa4! (слабее 21. cb Лb5 22. Кc2 a5) 21...bc 22. К : c5 dc 23. e5! их положение стало бы тяжелым.

19.	. . .	Cb7 : c6
20.	Фa4—c2	Лa8—d8
21.	Фc2—e2	Фe7—b7
22.	Кe3—c2	b6—b5
23.	Лd1—d2	Лc5—c4
24.	a2—a3	a7—a5
25.	Кc2—e3	. . .

Придерживаясь выжидательной тактики, белые допускают жертву качества.



25.	. . .	Лc4 : e4!
26.	Cg2 : e4	Cc6 : e4

За качество черные получили пешку и сильного слона, компенсацию вполне достаточную.

27.	Кe3—c2	d6—d5
28.	Кc2—d4	. . .

Сейчас следовало подумать о безопасности короля и сыграть 28. h3 и 29. Крh2. После 28. Кd4 белые хотя и получают проходную пешку «а», но лишаются опорного пункта в центре для коня и отдают в руки противника важную линию «с».

28.	. . .	b5—b4
29.	c3 : b4	a5 : b4
30.	a3—a4	Фb7—a7
31.	Фe2—f2	Лd8—c8

Ошибкой было бы 31...Ф : a4 32. К : e6 fe 33. Л : e4

32.	b2—b3	Cg7—f8!

Соблазнительное 32...Лc3 после 33. Кb5 Ф : f2+ 34. Кр : f2 Л : b3 35. a5 давало шансы на успех только белым.

Теперь грозит 33...Cc5 с последующим f7—f6 и e6—e5.

33.	Кd4—b5	Фa7—a6
34.	Фf2—e2	Фa6—b6+
35.	Крg1—f1	Лc8—c3!

Вторая жертва качества закрепляет перевес черных.

36.	Кb5 : c3	b4 : c3
37.	Лd2—c2	. . .

На 37. Лd3 черные наметили 37... Cf5 38. g4 C : d3 39. Ф : d3 Ф : b3 40. f5 Ф : a4 41. fe Фf4+ с последующим 42...Ф : g4+ и 43...fe.

Не лучше на 37...Cf5 и 38. Крg2 из-за простого 38...Ф : b3.

37.	. . .	Фb6 : b3
38.	Лe1—c1	Cf8—b4
39.	g3—g4	Ce4 : c2
40.	Лc1 : c2	Фb3 : a4

В этой позиции партия была отложена. Исход борьбы не вызывает сомнений.

41. f4—f5 e6 : f5 42. g4 : f5 g6—g5 43. h2—h4.

Несколько лучшее 43. Фd3 могло только затянуть сопротивление.

43...Cb4—c5 44. h4 : g5 Фa4—f4+ 45. Крf1—e1 Фf4—g3+ 46. Крe1—d1 Фg3—g1+ 47. Фe2—e1 Фg1 : e1+ 48. Крd1 : e1 h6 : g5 49. Крe1—e2 Cc5—d4 50. Лc2—a2 Крg8—g7 51. Крe2—d3 Cd4—e5 52. Лa2—a5 Крg7—f6 53. Лa5 : d5 Крf6 : f5 54. Крd3—e3 f7—f6 55. Лd5—c5 Крf5—g4 56. Лc5—c4+ Крg4—g3 57. Крe3—e4 g5—g4.

Белые сдались.

№ 81. Защита Рагозина

Р. ХОЛМОВ — А. СОКОЛЬСКИЙ

Четвертьфинал XXI первенства СССР

Примечания А. Сокольского

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кg1—f3 d7—d5 4. Кb1—c3 Cf8—b4 5. e2—e3 0—0 6. Cc1—d2 Кb8—c6.

Если теперь 7. Cd3, то 7...dc 8. C : c4 Cd6, и черные с успехом проводят e6—e5.

7. a2—a3 Cb4 : c3 8. Cd2 : c3 Cc8—d7.

В известных партиях Рюмин—Рагозин (IX первенство СССР) и Котов—Ботвинник (XI первенство СССР) подобная схема развития черных оправдала себя. Там белые играли Фс2 и на с3 били ферзем, но черные в обеих партиях получили достаточные контршансы.

Холмов, на мой взгляд, избирает лучшее продолжение.

9. Cf1—d3 a7—a5 10. Фd1—c2 a5—a4 11. 0—0 Кс6—a5 12. c4 : d5.

На 12. Ке5 я предполагал продолжать 12...dc 13. К : c4 К : c4 14. С : c4 Сс6 15. f3 Кd5 16. Cd2 Фd7. Белые имеют некоторый перевес в центре, но черные могут организовать контригру.

12...e6 : d5 13. Сс3 : a5.

Правильное решение. Обменивая плохого слона, белые сохраняют небольшое преимущество в пространстве.

13...Ла8 : a5 14. Ла1—c1 c7—c6 15. Kf3—e5 Лf8—e8 16. Фс2—d2.

Этот ход позволяет черным получить хорошую контригру в центре. Необходимо было играть 16. f4, укрепляя позицию коня e5.

16...c6—c5! 17. Ке5 : d7 Kf6 : d7 18. Cd3—f5.

Или 18. dc К : c5 19. Лс3 d4 20. ed Kb3 21. Фс2 g6, и конь черных входит в игру с большой силой.

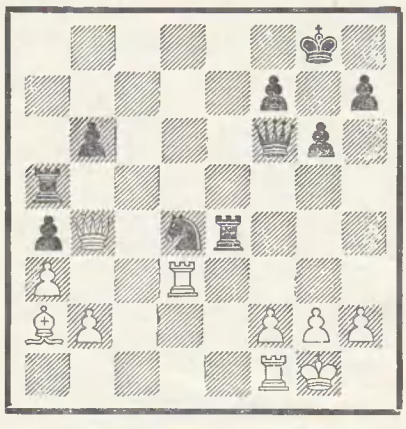
18...b7—b6 19. d4 : c5.

Холмов переоценивает свою позицию. Следовало ограничиться продолжением 19. С : d7 с вероятной ничьей.

19...Kd7 : c5 20. Фd2—b4 g7—g6 21. Cf5—b1 Фd8—f6 22. Лc1—c3.

Или 22. Лfd1 Kb3 23. Лс3 d4! 24. ed К : d4 с сильными угрозами.

22...Кс5—b3 23. Cb1—a2 d5—d4 24. e3 : d4 Kb3 : d4 25. Лс3—d3 Ле8—e4!



Расположенные в центре фигуры черных развивают большую активность. Сейчас угрожает 26...Ке2+. На 26. Фd2 очень сильно 26...Лg5 27. Kph1 Лe2

26. Крg1—h1 Ла5—b5.

Лучше 26...Лf5 27. f3 Лh5 с опасными угрозами.

27. Фb4 : a4 Фf6 : f2 28. Фа4—d1 Фf2 : b2 29. Ca2 : f7+ Крg8—g7 30. Лd3—d2 Фb2—c3 31. Cf7—a2 Лb5—f5 32. Лf1—g1 Лe4—h4 33. g2—g3.

После этого неосторожного хода черные проводят решающую комбинацию. Правда, и после лучшего 33. Лd3 (Или 33. h3 Ф : a3) 33...Фс7 34. h3 Лf2 белые вряд ли могли спасти партию. Нельзя бить коня 35. Л : d4 ввиду 35...Л : h3+!, а черные угрожают даже простым g6—g5—g4.

33...Фс3—c6+ 34. Лg1—g2.

И в случае 34. Лdg2 решает жертва ладьи на h2.

34...Лh4 : h2+! 35. Крh1 : h2 Kd4—f3+ 36. Крh2—h3.

Затянуть сопротивление можно было путем 36. Ф : f3, но материальное преимущество черных в этом случае достаточно для победы.

36...Лf5—h5+ 37. Крh3—g4 Фс6—e4×.

№ 82. Будапештский гамбит

А. БАТУЕВ — А. ХАВИН

Первенство ЦС ДСО «Труд», 1952 г.

Примечания А. Батуева

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e5.

Идея этого гамбитного продолжения — разрушить центр белых и получить фигурную игру.

3. d4 : e5 Kf6—g4 4. Cc1—f4 Kb8—c6 5. Kg1—f3 Cf8—b4+ 6. Kb1—c3.

Если 6. Kbd2, то 6...f6 7. ef Ф : f6, выигрывая пешку b2.

6...Фd8—e7 7. Фd1—d5 f7—f6 8. e5 : f6 Kg4 : f6 9. Фd5—d1 0—0 10. Cf4—d2 Кс6—e5 11. Kf3 : e5.

Значительно лучше было 11. e3, размен на e5 только активизирует черного ферзя.

11...Фe7 : e5 12. e2—e3 Фe5—g5.

Теперь грозит 13...С : c3 и Kf6—e4 с двойным ударом на пункт f2.

13. Фd1—e2.

После неудачного размена на e5 у белых возникли затруднения. Сейчас они готовят длинную рокировку и предлагают жертву пешки и качества в расчете получить атаку.

13...Cb4 : c3 14. Cd2 : c3 Kf6—e4 15. f2—f4 Фg5—h4+?

Черные недооценивают опасности и принимают жертву. Лучше было 15...Фс5.

16. g2—g3 Ke4 : g3 17. h2 : g3! Фh4 : h1 18. 0—0—0 d7—d6 19. Cf1—g2.

Имея двух сильных слонов и открытую линию «h», белые получают сильную атаку.

19...Фh1—h6 20. g3—g4 Лf8—e8.

Форсированно проигрывает. Упорнее было 20...c6.

21. Cg2—d5+ Крg8—f8.

Если 21...Ce6, то 22. Лh1 Фg6 23. f5 C : d5 24. fg C : h1 25. Фh2. Проигрывает и 21...Крh8 ввиду 22. Лh1 Ф : f4 23. Фс2! Ф : e3+ 24. Крb1 h6 25. Фg6 с неотразимой угрозой мата.

22. Лd1—h1 Фh6—g6 23. f4—f5 Фg6—g5 24. Лh1 : h7! Ле8 : e3 25. Cc3—d2.

Черные сдались. На взятие ферзя последует 26. Лh8+ Крe7 27. C : g5+ Крd7 28. Лd8×.

№ 83. Защита Алехина

Е. ВАСЮКОВ — В. КОРЧНОЙ

Командное первенство ВЦСПС

Примечания Е. Васюкова

1. e2—e4 Kg8—f6 2. e4—e5 Kf6—d5 3. c2—c4 Kd5—b6 4. c4—c5 Kb6—d5 5. Cf1—c4 e7—e6 6. Kb1—c3 Kd5 : c3 7. d2 : c3.

Белые идут на вариант, в котором они за пожертвованную пешку получают лучшее развитие и шансы на атаку.

7. . . . Kb8—c6

Обычно здесь играют 7...С : c5. Например, 8. Фg4 Крf8 9. Cf4 d5 10. 0—0—0 (Равинский—Фридштейн, первенство Москвы, 1947 г.).

8. Cc1—f4 Cf8 : c5
9. Фd1—g4 g7—g5
10. Cf4 : g5 . . .

Лучшее. Продолжение 10. Ф : g5 Ф : g5 11. С : g5 К : e5 12. Cf6 К : c4 13. С : h8 К : b2 14. Cd4 Ce7 давало перевес черным. Их пешки в центре и на ферзевом фланге представляли грозную силу.

10. . . . Лh8—g8
11. Kg1—h3 . . .

Заслуживало внимания 11. С : d8 Л : g4 12. Ce2 Л : g2 13. С : c7 Л : f2 14. Kf3 Лg2 15. Kd2! Несмотря на отсутствие пешки, партию белых следует предпочесть ввиду угрозы Kd2—e4—f6.

11. . . . Cc5—e7

Продолжение 11...К : e5 12. Фh5 Л : g5 13. К : g5 Фf6 (13...h6 14. К : f7!) 14. Ke4 С : f2+ 15. К : f2 К : c4 16. 0—0 ведет к преимуществу белых, которые намного опередили противника в развитии. К тому же королю черных трудно найти надежное убежище.

12. f2—f4 . . .

Ничего не дает 12. С : e7 Л : g4 13. С : d8 Кр : d8 14. f4 Л : g2 15. 0—0—0 d5 16. ed cd 17. Л : d6+ Крe7 с последующим e6—e5, и черным нечего опасаться.

12. . . . Kc6 : e5

После 12...С : g5 13. fg К : e5 14. Фh4 белые получали грозную позицию, вполне компенсирующую их материальный урон.

13. f4 : e5 Ce7 : g5
14. Фg4—h5 b7—b5

Попытки жертвой пешки ликвидировать отсталость в развитии. Все же сильнее было 14...h6.

15. Фh5 : h7 Лg8—f8
16. 0—0 . . .

Не лучший ход. Плохо, конечно, 16. С : b5 из-за 16...Лb8!. Также нехорошо 16. Ce2 ввиду 16...Cb7. Например: 17. 0—0 Фe7 18. Л : f7 Ce3+ 19. Крh1 Л : f7 20. Ch5 0—0—0 21. Ф : f7 (плохо 21. С : f7 из-за 21...Лf8 22. Лf1 Cc6 или 22. Cg6 Ф : h7 23 С : h7 Лh8 24. Лf1 Cd5) 21...Ф : f7 22. С : f7 Лh8 23. Kg1 Лh7! 24. Лf1 Лg7 25. Cg6 Cc5, и черные выигрывают. Правильно было 16. Cd3! и перевес белых неоспорим. На 16...Cb7 хорошо 17. 0—0 с последующим Ce4.

16...b5 : c4 17. Лf1 : f7 Cg5—e3+ 18. Крg1—h1 Лf8 : f7 19. Фh7—h8+.

Ничья.

№ 84. Сицилианская защита

Е. ПОЛЯК — Д. ГРЕЧКИН

Командное первенство ВЦСПС

Примечания Е. Полякa

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 e7—e6 3. Kb1—c3 a7—a6 4. d2—d4 c5 : d4 5. Kf3 : d4 Фd8—c7 6. g2—g3 Kg8—f6 7. Cf1—g2 b7—b5.

Черные медлят с подготовкой рокировки и попадают в затруднительное положение. Лучше 7...Ce7 и 8...0—0.

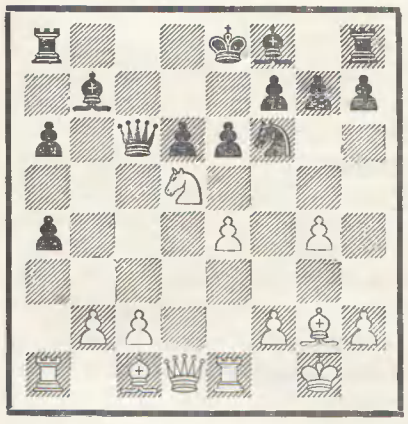
8. 0—0 Cc8—b7
9. Лf1—e1 d7—d6
10. g3—g4! Kb8—c6?

Ошибочный ход, опровергаемый белыми. Плохо и 10...Kbd7 из-за 11. g5, и у коня f6 единственное отступление на g8. И здесь следовало играть 10...Ce7.

11. Kd4 : c6 Фc7 : c6

На 11...C : c6 могло последовать 12. Kd5! Фd8 13. Cg5 Ce7 14. K : e7 Ф : e7 15. e5!

12. a2—a4! b5 : a4
13. Kc3—d5! . . .



13. . . . e6—e5
14. Лa1—a3 Kf6 : d5

Вынужденно. Угрожало 15. Лc3 и 15. Kc7+.

15. e4 : d5 Фc6—b6
16. c2—c4 Cb7—c8

На 16...Фd8, с тем чтобы на 17. Ф : a4+ продолжать 17...Фd7, белые намеревались играть 17. c5!, и нельзя 17...dc ввиду 18. Л : e5+ Ce7 19. d6.

17. Лa3—c3! Cf8—e7
18. c4—c5 Фb6—d8
19. Фd1 : a4+ Фd8—d7
20. c5—c6 Фd7—c7

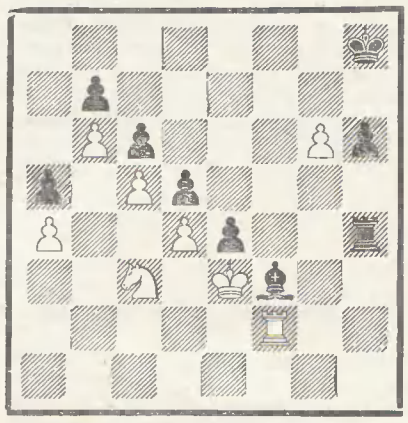
Черные не могли принять предложенную жертву пешки g4, так как на 20...Ф : g4 следует 21. Лe4 Фf5 22. Ch3 Фf6 23. c7+ Kpf8 24. C : c8 Л : c8 25. Ф : a6 Фf5 26. Лb4! и белые выигрывают.

Еще было: 21. b2—b4 Лa8—b8 22. Cg2—f1 0—0 23. Cc1—e3 f7—f5 24. e4 : f5 Cc8 : f5 25. Фa4—a5! Ce7—d8 26. Фc5 : c7 Cd8 : c7 27. Лc3—b3 Лf8—f6 28. Cf1 : a6 Cf5—e4 29. Ca6—c4 Лf6—g6+ 30. Kpg1—f1 Лb8—a8 31. Kpf1—e2 Лa8—a2+ 32. Ce3—d2 Cc7—b6 33. Лb3—e3! **и черные сдались.**

Окончание партии

И. ВЕЛЬТМАНДЕР — А. ЗАМИХОВСКИЙ

Командное первенство ВЦСПС



Несмотря на материальный перевес, выиграть черным непросто, ввиду угрозы белых жертвой коня на d5 получить опасную контригру. На естественное 42...Лg4 (выигрывая пешку g6) могло быть 43. K : d5! cd 44. c6 Л : g6 45. Лc2! Лg8 (Плохо 45...bc 46. b7 Лg8 47. Л : c6 Cg4 48. Лa6, и белые выигрывают) 46. cb Cg4 47. Лc5 Лb8 48. Л : a5 Л : b7 49. Лa8+ Kpg7 50. a5 Cd7 51. Лd8 Cb5 52. Л : d5 Cd3 53. Лc5 Kpf6 54. Лc6+ Kpg5 55. d5 h5 56. d6 h4 57. Лc7 Лb8 58. d7, и белые должны выиграть.

Также не видно выигрыша и после 42...Лh1 43. Лc2! с угрозой K : d5 и Kb5, и у белых шансы не хуже. Однако в распоряжении черных есть путь к победе.

В партии последовало:

42...Лh4—h3 43. Kpe3—f4.

Плохо 43. K : d5 cd 44. c6 Cg4+ 45. Kpf4 Cc8 46. Kpe5 e3!, и черные должны выиграть.

43...Cg4—h5! 44. Kc3 : d5.

Единственный шанс. Не проходит 44. Kb5 e3 45. Лf1 e2 46. Лe1 Лf3+ 47. Kpe5 Лf1, и черные выигрывают.

44...c6 : d5 45. c5—c6 Лh3—b3 46. c6—c7 Лb3—c3 47. Лf2—h2 Ch5 : g6 48. Лh2—h3.

Быстро проигрывает. Труднее задача черных после 48. Л : h6+. В этом случае черные имели в виду такой путь к победе: 48...Kpg7 49. Kpg5 Лc6. Например: 50. Лh3 (или 50. c8Ф Л : c8 51. Л : g6+ Kpf7 52. Лf6+ Kpe7 53. Лh6 Лf8 54. Лh3 Лf3 55. Лh7+ Лf7 56. Лh3 Kpd7 57. Лc3 Kpd6! 58. Kpg4 Лe7 59. Kpf4 e3 60. Л : e3 Л : e3 61. Kp : e3 Kpc6 62. Kpf4 Kp : b6 63. Kpe5 Kpc6 64. Kpe6 b5 65. ab+ Kp : b5 66. Kp : d5 a4 и т. д.) 50...Cf7 51. Лh6 Лc4 52. Лd6 e3 53. Лd7 Kpf8 54. Лd8+ Ce8 55. c8Ф Л : c8 56. Л : c8 e2 57. Лc1 C : a4 58. Kpf6 Cb5 59. Kpe6 Cc4 60. Kpd6 a4 61. Kpc7 Ca6 62. Kpd6 a3 63. Kpc5 a2 64. Kpb4 Cc4 65. Kpc3 Kpe7, и черные выигрывают пешку b6, после чего исход партии предрешен.

48...Лc3—c6 49. Kpf4—e5.

Не спасало и 49. Л : h6+ Kpg7 50. Kpg5 ввиду 50...e3 51. c8Ф Л : c8 52. Л : g6+ Kpf7 53. Лf6+ Kpe7 54. Лf3 Лc3 55. Kpf4 Kpd6 56. Л : e3 Л : e3 57. Kp : e3 Kpc6 и т. д.

49...Kph8—g7 50. Лh3—g3 h6—h5 51. Kpe5 : d5 Kpg7—f6 52. Лg3—g1 Cg6—f5 53. Лg1—h1 Лc6 : b6 54. Лh1 : h5 Лb6—c6. **Белые сдались.**

Примечания А. Замиховского.

№ 85. Королевский гамбит

Б. ДУДАРУКОВ — В. ТРЕТЬЯКОВ

Турнир в Краснодаре, 1952 г.

Примечания Б. Дударукова

1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 e5 : f4 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. e4—e5 Kf6—h5 5. d2—d4 d7—d5 6. Kb1—c3.

В дебютных руководствах этот ход считается слабым. В частности, П. Керес в книге «Теория шахматных дебютов» (ч. II, стр. 254) пишет: «Спокойное продолжение развития 6. Kb1—c3 дает черным после 6...g7—g5 хорошую игру». Так ли это? Мы полагаем, что и в этом случае белые имеют возможности атаки.

6...g7—g5 7. g2—g4!

Таким путем белым удается вскрыть линии на королевском фланге и создать опасные угрозы.

7...Cc8 : g4.

Любопытно протекала партия Дударуков — Филипенко (Краснодар, 1947 г.), в которой встретилось отступление коня на g7: 8. h4 C : g4 9. hg Ke6 10. Ch3! C : f3 11. Ф : f3 K : d4 12. Фh5! Ф : g5 13. Ф : g5 Kf3+ 14. Kpf1 K : g5 15. K : d5 K : h3 16. Л : h3 Ka6 17. Kf6+ Kpe7 18. C : f4 h6 19. Лd1 Kpe6 20. Kpe2 Cg7 21. Kh5! Лag8 22. Cg3 Kc5 23. Kf4+ Kpf5 24. Лh5+ Kpe4 25. Kh3!, и черные сдались.

8. Лh1—g1 f7—f5 9. h2—h3 Cg4 : f3.

Если 9...C : h3, то 10. K : g5 Cg4 11. Л : g4 fg 12. Ф : g4 Kg7 13. K : h7! с сильнейшей атакой. В случае 9...Kg3 хорошо 10. hg fg 11. K : g5 Ф : g5 12. Л : g3!

10. Фd1 : f3 g5—g4?

Лучше сразу 10...Kg7. Продолжение в партии ведет к быстрому разгрому позиции черных.

11. h3 : g4 Kb8—c6.

Черные жертвуют фигуру. В случае 12. gh они наметили 12...K : d4 13. Фf2 Cc5! с контратакой.

12. Фf3—h3! Kh5—g7 13. g4 : f5 Kc6 : d4 14. Cc1 : f4! Kd4 : f5.

Не лучше и 14...K : c2+ 15. Kpd1 K : a1 16. f6.

15. 0—0—0 d5—d4.

Ускоряет поражение. Однако позиция черных уже проиграна. Например, 15...c6 16. Cg5! Фd7 (16...Ce7 17. Ch6) 17. Cf6.

16. Kc3—e4 Фd8—h4 17. Ke4—f6+ Kpe8—d8.

Если 17...Kpf7, то 18. Л : g7+!.

18. Лd1 : d4+ Cf8—d6.

Или 18...Kpc8 19. Л : g7.

19. Фh3 : h4 Kf5 : h4 20. Лg1 : g7 Kh4—f5 21. Лg7—d7+ Kpd8—c8 22. Cf1—h3. **Черные сдались.**

Письма читателей

Недочеты одного турнира

Недавно у нас проводилось первенство города. Турнир этот мог явиться большим событием в нашей спортивной жизни, мог выдвинуть немало способных молодых шахматистов. Но соревнование было организовано неправильно — по принципу персональных приглашений. Растущая молодежь при такой системе не смогла оспаривать звание чемпиона.

Турнир выявил и серьезные недочеты в постановке воспитательной работы среди шахматистов Хабаровска. Именно поэтому на соревновании возник ряд конфликтов. Так, например, осуждение участников вызвало поведение опытного перворазрядника Никета. В последнем туре он демонстративно отказался играть, протестуя таким странным образом против совершенно справедливого решения судейской коллегии.

В партии Егоров—Васильев игравший белыми т. Егоров вдруг начал без согласия партнера, передвигать фигуры, разбирая возможные варианты. Тов. Васильев потребовал, чтобы продолжалась нормальная игра и чтобы его противник сделал ход той фигурой, за которую он вначале взялся. Поднялся шум.

Неожиданно главный судья т. Трахачёв стал защищать т. Егорова. После длительных прений т. Трахачёв принял «мудрое» решение—присудил ничью.

Сорвано было и закрытие турнира. Во-время собрались все участники, но председатель городского комитета т. Колесников не удостоил собрание своим посещением. Призы и грамоты участникам не были вручены.

В. ЧЕРЕПАНОВ,
(Хабаровск).

Совет участникам турниров по переписке

В турнирах по переписке каждый участник играет одновременно 20 — 30 партий. Запомнить все позиции, конечно, очень трудно, и поэтому большинство участников при получении ответа противника разыгрывают всю партию сначала. Этой траты времени можно легко избежать.

На одном листе бумаги сделайте таблицу, где каждая вертикальная графа отводится для отдельной партии, а строчки — для 32 фигур. Затем в каждой клетке таблицы указывается расположение определенной фигуры в соответствующей партии и остается лишь при получении хода противника и своем ответе вносить необходимые исправления.

Техника исправлений бывает различной. Можно пользоваться карандашом и резинкой, переходя потом на чернила; можно взять большой лист для таблицы и тогда в клеточке поместится много различных положений фигуры. За время турнира можно даже один раз переделать таблицу. Затрата времени окупится с лихвой.

И. АЛЕКСЕЕВ.
(Москва).

Ждем приезда мастеров

В Костромской области 15 перворазрядников. За 1952 г. было проведено много интересных соревнований. Оживлению шахматной жизни немало способствовал приезд мастера В. Симагина, выступавшего с лекциями и сеансами одновременной игры, оказавшего помощь и в постановке практической работы.

И все же в деятельности шахматной организации имеются серьезные недостатки. До сих пор в областном центре нет шахматного клуба, шахматисты первого и второго разрядов медленно совершенствуются. В прошлом году не был проведен турнир на первенство области, так как предусмотренные средства были израсходованы по другому назначению.

Особенно плохо обстоит дело с политико-воспитательной работой. Поэтому среди ведущих шахматистов бытуют еще случаи нарушения норм поведения советского спортсмена. Перворазрядники Волков и Бобров появляются на турнирах в нетрезвом виде, подсказывают ходы приятелям, оскорбительно отзываются об игре противника, позволившего себе выиграть у них. Шахматист второго разряда Мелконян, несмотря на протест противника и судьи, пользовался во время турнирной партии теоретической статьей, опубликованной в журнале. Перворазрядник Огурцов, неудачно выступавший в одном турнире, не явился на последнюю партию, так как... начал игру в другом соревновании.

Многое в ликвидации перечисленных недостатков лежит на нас самих, костромских шахматистах, на областной и городской шахматных секциях. Но нам нужна и помощь от Всероссийской шахматной секции, помощь в разрешении насущных вопросов шахматной работы.

Мы ждем приезда мастеров не только для отдельных выступлений, но и для цикла занятий, для критического рассмотрения творчества наших перворазрядников. Мы просим помочь нам также в создании городского шахматного клуба.

П. ИВАНОВ, председатель городской шахматной секции,

В. ШЕЙКО, председатель областной шахматной секции.

Больше внимания шахматистам районов

В редакцию продолжают поступать письма, в которых читатели критикуют отдельных руководителей физкультурных организаций за полное забвение интересов шахматистов.

И. Рубановский из Мартыновского района, Ростовской области, сообщает, что при наличии в районном центре трех клубов ни одной комнаты не выделено для шахматистов. Районный комитет физкультуры не имеет ни одного комплекта шахмат, никогда не премирует победителей районных турниров, не направляет никого из них на областные соревнования.

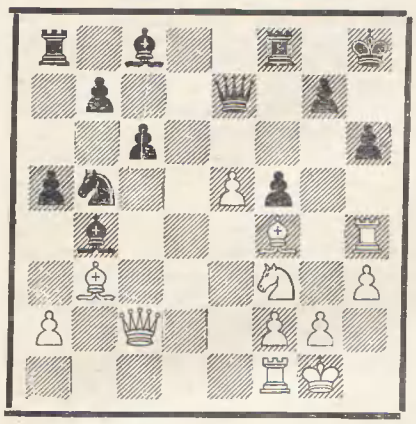
Н. Воропаев (колхоз имени Ильича, Бузулукского района, Чкаловской области) пишет, что по линии добровольного спортивного общества «Урожай» шахматная работа ведется только в городе Чкалове. В районах же (кроме Бузулукского), в совхозах и МТС при наличии большого количества любителей нет секций, не проводятся турниры и учебные мероприятия. Происходит это прежде всего потому, что ДСО «Урожай» не создало областной шахматной секции, не проводит областных соревнований, не воспитывает общественных инструкторов, тренеров и судей.

Группа шахматистов Молотовского района, Воронежской области, сообщает, что в районном центре нет ни шахмат, ни шахматных часов. Представители областной шахматной организации ни разу не выезжали в Молотовский район. Больше того, даже присвоение разрядов по закончившимся районным соревнованиям недопустимо задерживается областной шахматной секцией.

В Винницкой области, пишет нам И. Фридман, есть много перворазрядников, но нет даже ни одного кандидата в мастера. Это происходит потому, что областной комитет физкультуры не проводит никаких соревнований, кроме чемпионата. В первенстве области, состоявшемся в 1952 году, первые два места разделили представители районов, но матч между ними так и не был проведен. Почему бы и республиканской шахматной секции не подумать о стремлении шахматистов районов совершенствоваться? Участие мастеров или опытных кандидатов в мастера в турнире на первенство области оказало бы в этом большую помощь.

ОШИБКИ В ПРИМЕЧАНИЯХ

В книге Н. Грекова «Великий русский шахматист М. И. Чигорин» приведена с примечаниями П. Романовского партия В. Стейниц—М. Чигорин, игранная в первом туре матч-турнира в Петербурге (1895—96 гг.). После 27-го хода черных в этой партии возникла следующая позиция:



К последнему ходу черных 27...f5 П. Романовский дает такое примечание:

«Кто бы не соблазнился здесь пикантным ходом 27...Кd4 с нападением прямым или косвенным чуть ли ни на все фигуры белых и выигрывающим качество? Чигорин, однако, предпочитает пожертвовать качество сам, чем идти на варианты вроде 27...Кd4 28. Л:h6+! gh 29. К:d4 Крg7 (Или 29...Фh4 30. Фе4 Лg8 31. e6 f6 32. Сс2 и т. д.) 30. e6 fe 31. Се5+, и черные попадают под опасную атаку».

В партии далее последовало: 28. ef Л:f6! 29. Cg5 Cf5, и Чигорин искусной игрой добился победы.

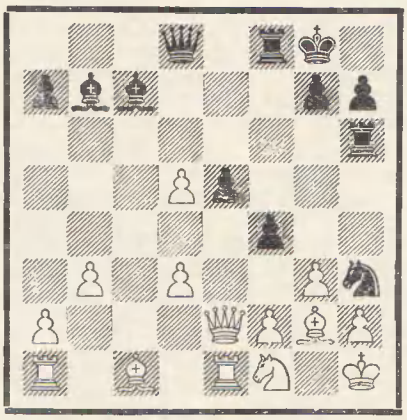
Между тем, в позиции после 27-го хода черных f7—f5 белые могли добиться победы путем 28. Фс4! с решающей угрозой жертвы слона на h6.

Например: 28...Крh7 29. С:h6! gh 30. Фf4 Фg7 31. Кg5+ Крg6 (Если 31...Крh8, то 32. Л:h6+ Ф:h6 33. Кf7+ и т. д.) 32. Фf3! Фh8 (Или 32...Ф:e5 33. Фh5+ Крf6 34. Кh7+ 35. К:f8 и т. д.) 33. Фh5+ Крg7 34. Cf7, и белые выигрывают.

Или 28...Фс5 29. С:h6! gh 30. Фf4 и т. д.

На 28...Ка3 последует 29. Фс1, и черные беззащитны ввиду угрозы С:h6.

Возможность этой атаки белых показывает, что черные раньше избрали неправильный план игры.



Приводимая позиция получилась после 27-го хода белых в партии И. Гунсберг — М. Чигорин (22-я партия матча). Чигорин сыграл 27...С:d5 и на 45-м ходу одержал победу.

Н. Греков приводит эту партию с примечаниями М. Чигорина. К 27-му ходу черных С:d5 поставлен восклицательный знак и дано следующее пояснение:

«Мы предпочли здесь простую и верную атаку, обеспечивающую выигрыш партии. Публика — и в том числе сильные гаванские игроки — ожидала хода 27...f3, которым выигрывалась будто бы фигура. В практической игре трудно предусмотреть массу сложных вариантов, которые следовали за продолжением 27...f3 28. С:f3 Л:f3 29. Ф:f3 С:d5 30. Ле4 Лf6 31. Фg2! К:f2+ 32. Крg1 К:d3 33. Се3. Какие же атаки теперь представляются для черных? Если 33...Фа8, то 34. Кd2; если 33...Л:f1+ 34. Л:f1 Фа8, то 35. Фс2; если, наконец, 33...Сb6 34. Лd1! С:e3+ 35. К:e3 Лf2, то 36. Ф:f2 К:f2 37. Л:d5».

Все это кажется убедительным. И все же черные могут добиться победы следующей интересной комбинацией:

27...f3 28. С:f3 Л:f3 29. Ф:f3 Лf6! 30. Фg2 (Если 30. Фh5, то 30...Ф:d5+ и т. д.) 30...К:f2+ 31. Крg1 Сb6! (Теперь грозит 32. С:d5 и т. д.) 32. Ке3 (Или 32. Се3 Кh3+! с последующим Ф:d5! и черные выигрывают) 32...Кh3+! 33. Крh1 (Если 33. Ф:h3, то 33...Ф:d5 с неизбежным матом) 33...С:e3 34. Л:e3 С:d5 35. Ле4 С:e4, и черные выигрывают.

Д. ГРЕЧКИН.

О коллективных соревнованиях по решению задач и этюдов

Шахматная секция Кемеровэнерго принимает коллективное участие в конкурсе решений задач и этюдов газеты «Труд». Хочу поделиться нашим опытом в этом интересном виде шахматной работы.

После получения очередного номера газеты члены секции выписывают условия задач и этюдов и решают их самостоятельно. Через несколько дней, когда собираются вместе все участники конкурса, позиция расставляется на демонстрационной доске и любители шахмат объясняют предлагаемые ими решения. Ошибки в решении тут же исправляются другими товарищами. После того как задача или этюд решены, проводится их разбор — анализируется тема, выявляется роль каждой фигуры, разбираются достоинства и недостатки каждой композиции.

Это коллективное участие в конкурсе решений очень оживило интерес к шахматной композиции в нашей секции и привело к тому, что у ряда шахматистов появилось желание самим составлять задачи и этюды. Сейчас налаживаются занятия кружка проблемистов в дополнение к коллективному участию в конкурсе. Опыт коллективных соревнований по решению задач и этюдов следует расширять.

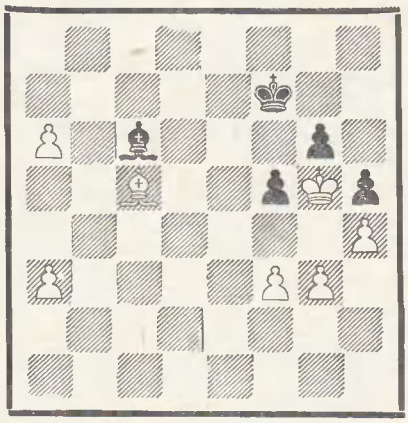
И. ЯСНИКОВ
(Кемерово)

Сеанс одновременной игры Т. МАХИНИ против юных шахматисток Киева

Читатель критикует

ПОСПЕШНЫЙ ВЫВОД

Партия Смыслов—Авербах (XVIII первенство СССР) пришла после 54-го хода белых к следующей позиции:



Черные сыграли здесь 54...Са8? и должны были в дальнейшем проиграть. Между тем, в их распоряжении находилось продолжение 54... С : f3. По этому поводу П. Романовский во вступительной статье сборника партий турнира пишет: «Черные не могут брать пешку f3 ввиду маневра Крg5—f4—e5». Об этом говорит и Ю. Авербах в статье «К теории окончаний с разноцветными слонами», опубликованной в сборнике «Шахматы за 1950 год». Там заключение автора еще категоричнее: «На...С : f3 выигрывает Крf4 и Кре5».

Почему же выигрывает?

После 54...С : f3 55. Крf4 Се4 56. Кре5 Кре8! создается ничейная позиция. Возможны продолжения 57. Крf6 Крd7 58. a7 (58. Кр : g6 f4+ 59. Кр : h5 fg) 58...Крс8 59. a8Ф С : a8 60. Кр : g6 Сf3 или 57. Крd6 Крd8 и т. д.

С. МИТЮШИН
(Москва)

ОШИБКИ В ЭТЮДАХ И ЗАДАЧАХ

* Этюд А. Каковина («Шахматы в СССР» № 7, 1952 г.) представляет собою следующую позицию: белые — Крd2, Сс1, Кb7, п. b2; черные — Крa4, Лс4, пп. a6, b5, b6 и c6.

Авторское решение (1. Кd6 Лd4+ 2. Крс3 Л : d6 3. b3+ Крa5 4. Са3 c5 5. Cb4+, ничья) форсированное, малоинтересное и... ошибочное. После 1. Кd6 Крb3! 2. К : c4 bc черные должны выиграть.

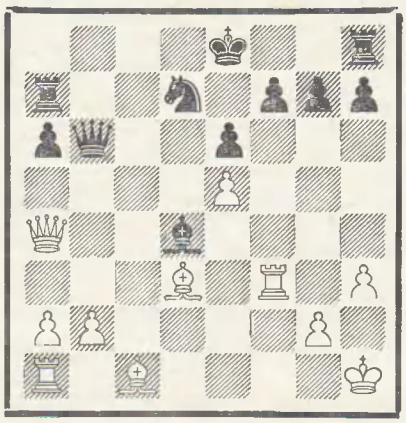
В. МАНУКЯН (Ереван).
С. КОГАН (Москва).

* В сборнике «Шахматная задача» опубликована задача А. Гуляева (мат в 17 ходов), которой во всесоюзном конкурсе 1950 года присуждено третье место. После 14 ходов решения в ней создается позиция— белые: Крd2, Лg6, Сh7, п. g3; черные: Крb1, Са1, пп. a2, a3, b3 и b4, в которой, кроме авторского финала 15. Лd6+ Крb2 16. Лd3 Крb1 17. Л : b3×, возможно также 15. Лg4+ или 15. Лb6+ и затем 15...Крb2 16. Сс2 bc 17. Л : b4×.

А. СТУДЕНЕЦКИЙ
(Чебоксары).

НЕПРАВИЛЬНАЯ ОЦЕНКА

А. Суэтин в статье «Система Рубинштейна в славянской защите» («Шахматы в СССР» № 10, 1952 г.), рассматривая вариант с 11...Kg4, обрывает анализ в таком положении:



«Конечно, анализ нуждается в практической проверке,—пишет т. Суэтин, — но ясно, что и 11...Kg4 — вполне возможный ход».

Мне кажется, что если судить по этой позиции о достоинствах хода 11...Kg4, то вряд ли найдется много любителей избирать это продолжение.

В позиции диаграммы может последовать 19. Сf4 0—0 20. Лd1 с преимуществом у белых. Если теперь черные возьмут слоном на b2 или e5, то последует 21. Се3, а на 20...К : e5 21. С : e5 С : e5 22. Фе4.

После 20...Лd8 белые могут играть 21. С : h7+ Кр : h7 22. Л : d4 и нельзя 22...Ф : b2 ввиду 23. Фd1, а на 22...Кс5 следует 23. Фс2+.

И. РУБАНОВСКИЙ,
Хутор Заханин, Мартыновского района, Ростовской области.

КОМУ ЖЕ ВЕРИТЬ?

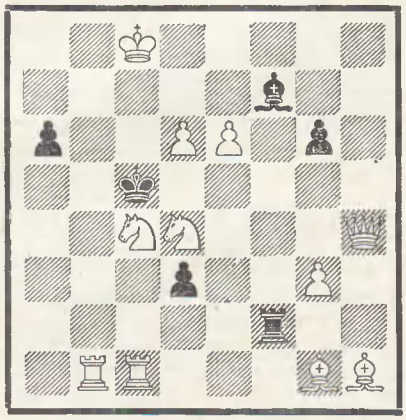
Недавно я приобрел книгу «Шахматная задача» (составители Е. Умнов и Р. Кофман) и должен сказать, что был весьма разочарован, когда ознакомился с ее содержанием. В книге не видно ясного направления в теоретических статьях.

Вот, например, Л. Лошинский, рассматривая вопросы, связанные с темой «перемена игры», пишет на стр. 173: «Ложный след в задачах на тему перемены является желательным, но не всегда обязательным».

Кажется, ясно. Но просматриваем книгу дальше и на стр. 229 находим утверждение А. Батурина (в статье «За творческие искания»), что ложный след в задачах на тему перемены является обязательным.

Кому же верить? Во всяком случае, полемика по этому вопросу должна вестись не в сборнике и учебном руководстве, а на страницах журнала. Составители книги не подумали о том, что такие «советы» лишь дезориентируют читателей.

Есть недочеты и в подборе задач. Вот, например, на стр. 48 приведена двухходовка С. Крючкова, премированная на одном из конкурсов в 1948 году.



Кроме авторского решения 1. Фе7, задача имеет еще два побочных решения: 1. Фg5+ и 1. С : f2. Это не смущает автора статьи Е. Умнова, который по поводу этой задачи глубокомысленно рассуждает о «комбинациях в попытках».

Хороши «попытки», если задачу можно решить тремя способами.

В. МАКЕЕВ (г. Куйбышев)

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

АКТИВ ШАХМАТНОГО КЛУБА

— Вы говорите о шахматах, — произнес седенький старичок в старомодном пиджаке, до этого молча прислушивавшийся к разговору пассажиров, — позвольте заметить, это деликатнейшая игра. В шахматы играют преимущественно люди интеллигентных профессий — инженеры, бухгалтеры... Не всякому доступны тонкости, скажем, сицилианской защиты.

— Ну, это вы, папаша, извините, — прервал старичка парень в голубой байковой блузе лыжника, — я вот, к примеру, не инженер и не бухгалтер. Токарем на заводе работаю, а в сицилианской защите кое-что смыслю.

— А я смазчиком на железной дороге, — свесив ноги с верхней полки, сказал мужчина лет тридцати на вид, в форме железнодорожника, — и, представьте себе, тоже люблю шахматы. Хотите сыграем?

— Я не против, — снисходительно улыбнулся старичок, — только имейте в виду, молодой человек, вас еще на свете не было, а я уже сражался за шахматной доской с Ласкером и Рубинштейном.

— Ну и что же, — улыбнулся железнодорожник, — и я с Ботвинником играл. Вничью закончил.

Через минуту на чемодане, поставленном в узком проходе купе, были расставлены шахматы, и игра началась. Сгрудившиеся вокруг пассажиры с интересом наблюдали за поединком. Партнеры оказались опытными шахматистами. Они подолгу обдумывали каждый ход. На девятнадцатом ходу железнодорожник поставил своего партнера в безвыходное положение.

— Сдаюсь, сдаюсь, — подняв обе руки, шутливо воскликнул тот, — вы, оказывается, сильный шахматист.

— Не так, чтобы очень, — смущенный похвалой, сказал железнодорожник, — второй разряд имею. В шахматном клубе состою.

Этот эпизод вспомнился мне, когда я переступил порог шахматного клуба общества «Локомотив», Московского железнодорожного узла. С вечера большая светлая комната, на стенах которой развешаны спортивные плакаты и аккуратно расчерченные таблицы турниров, заполнилась шахматистами. Все столики заняты. Напряженная тишина нарушалась лишь негромким стуком переставляемых фигур.

Инструктор клуба, заслуженный мастер спорта Федор Иванович Дуз-Хотимирский, — пожилой человек в форме инженер-капитана, тихо, чтобы не помешать играющим, разговаривал с председателем правления клуба Евгением Васильевичем Закаталовым. Разговор шел о предстоящем заседании бюро шахматной секции.

— Вопросов накопилось немало, — говорил Федор Иванович. — Надо будет окончательно решить вопрос о семинаре, проверить подготовку к командным соревнованиям на первенство узла...

Подошли активисты клуба — преподаватель железнодорожного техникума Николай Иванович Дивавин, машинист метрополитена Михаил Владимирович Янчевский, молодой инженер электромеханического завода Евгений Темкин. Завязалась беседа. Кто-то из молодежи сказал:

— Работаем мы сейчас не плохо. По результатам видно: три мастера у нас, а разрядников и не счесть.

Но сейчас же раздалось несколько голосов:

— Погоди хвалиться. Сделано еще мало. Можем больше...

— Правильно! Новых членов надо вовлекать, в коллективах больше разрядников растить.

— И женщин у нас в клубе еще маловато...

— И о росте мастерства надо думать. Хорошо бы поскорее школу повышения квалификации создать. И не одну, а несколько.

— А фотовитрины? До сих пор у нас нет их.

Чувствовалось, что этим людям, объединенным здесь любовью к шахматам, приходящим в свой клуб, словно в родной дом, дороги интересы коллектива. Им хочется сделать как можно больше и лучше. Поэтому они открыто говорят о своих недостатках, больших и малых, стремятся побыстрее исправить их. И в этом общественном отношении к делу — сила коллектива, залог его будущих успехов.

Шахматы и шашки — любимая игра московских железнодорожников. Люди различных возрастов и профессий занимаются в клубе, увлекаются этим видом спорта, участвуют в турнирах, тренируются, ведут активную работу в своих коллективах. Значок разрядника нередко можно видеть на груди паровозного машиниста и научного работника, стрелочника и студента, проводника поезда дальнего следования и дежурного по станции Московского метрополитена.

Во всем этом немалая заслуга шахматного клуба, являющегося центром шахматной жизни огромного Московского железнодорожного узла. Членами клуба состоят 113 железнодорожников — шахматистов первого и второго разрядов. Но было бы неверно предполагать, что работа ведется только с ними, только здесь, в этой комнате. Конечно, нет! На железнодорожных станциях, в депо, дежурках, в коллективах физкультуры на железнодорожных предприятиях и в учебных заведениях созданы как бы многочисленные филиалы шахматного клуба. Спортивная жизнь бьет там ключом. Сотнями нитей через своих инструкторов-общественников, активистов связан клуб с массами. А это дает свои плоды: с каждым годом множится число членов клуба, вокруг него группируются сильнейшие, оживляется шахматная работа на предприятиях.

Не всегда было так. Не сразу руководство клуба нашло правильные методы работы. Федор Иванович вспоминает, с каким трудом создавался клуб, как налаживалась его работа.

— Незадолго перед войной, — рассказывает он, — поручили мне организовать при спортивном клубе «Локомотив» шахматно-шашечную секцию. Повесил я объявления, жду — когда соберутся любители шахмат. Прошел день, другой, а явилось всего лишь три человека. Ну нет, думаю, дело так не пойдет. Стал я бывать в депо, на станциях, в техникумах и институтах. Обратился за помощью к партийным и комсомольским организациям, наладил связь с дорожными советами физкультуры. Стали мы выявлять сильнейших шахматистов. В то время на весь узел был всего лишь один первокатегорник. Однако интересовались шахматами многие. Надо было только организовать людей. Большую, неоценимую помощь в организации шахматно-шашечной работы, в подборе актива, в приобретении инвентаря оказали комсомольские организации.

Наладившуюся было работу прервала война. Многие члены клуба ушли на фронт защищать Родину.

После окончания Великой Отечественной войны пришлось все начинать заново. Но у нас был опыт. Мы вновь собрали актив, постепенно обзавелись шахматным инвентарем, оборудовали свою комнату.

Что в нашей работе главное? Люди, постоянная, живая связь с массами. Отсюда все — и воспитание новых кадров шахматистов, и рост спортивного мастерства. Вот, к примеру, Константин Кузьмич Стаханов — проводник Московско-Курской дороги. У нас он вырос, стал шашистом первого разряда.

— Далеко ли ходить за примером, — сказал Закаталов, указывая на Янчевского. — Вот вы, Михаил Владимирович, ведь недавно пятый разряд имели, а сейчас у вас второй.

— Это правда, — улыбнулся молодой машинист метрополитена. — Клуб мне помог, но и я в долгу не остаюсь, свои знания передаю молодежи.

—Это уж как водится, — засмеялся Федор Иванович и пояснил: — У нас так заведено: вырос в коллективе, стал сильным шахматистом — учи других, отдавай свой долг коллективу. Так создается и на практической работе растет и закрепляется актив. Анатолия Кунцевича, например, студента пятого курса Транспортного института, я помню еще подростком. Он посещал юношескую шахматную секцию, а сейчас — сильный шахматист. У себя в институте организовал секцию и неплохо руководит ею. Да и вы, Евгений Васильевич, не скромничайте, — обратился Дуз-Хотимирский к Закаталову, — расскажите, как помогли у себя, в Научно-исследовательском институте, шахматистам.

— Тут не только моя заслуга, — возразил Закаталов, — и у нас там хороший актив. Мы регулярно проводим тренировки, устраиваем турниры. Подготовили уже пять перворазрядников.

— Да, растут у нас люди. Некоторые даже свои труды имеют по шахматам и шашкам.

— Это вы о Владимире Сергеевиче? — переспросил Закаталов.

— О нем, о Гилярове. Работая электровозным машинистом, он добился звания мастера по шашкам и второго разряда по шахматам. Написал книгу «Стоклеточные шашки».

— Гиляров не только любитель шашек и шахмат, — добавил Закаталов, — он к тому же большой ценитель музыки, разносторонний человек.

— Таким и должен быть наш советский спортсмен,— поддержал Федор Иванович.

Разговор зашел о кругозоре шахматистов. Не замыкаются ли они в рамках своей узкой спортивной специальности? Большинство членов клуба, оказывается, любит литературу, музыку, театр. Многие находят время заниматься и другими видами спорта — теннисом, легкой атлетикой, лыжами, волейболом и баскетболом. У многих членов клуба можно видеть рядом с шахматным значком прикрепленный на груди значок ГТО.

Руководство клуба старается уделять внимание идейно-политическому воспитанию спортсменов. Шахматистам силами актива были прочитаны лекции о решениях XIX съезда партии. В клубе выпускается своя стенная газета «Шахматист».

Надо сказать, что много внимания молодежи отдает инструктор клуба. Федор Иванович Дуз-Хотимирский — настоящий энтузиаст шахмат. Несмотря на преклонный возраст — семьдесят три года, он попрежнему часто бывает в коллективах, проводит сеансы одновременной игры, читает лекции по теории шахмат, делится с молодежью воспоминаниями о своих встречах с виднейшими русскими шахматистами.

Так работают с молодежью, растят молодые кадры шахматистов многие и многие активисты клуба. Общественный актив — опора всей работы клуба, его золотой фонд.

А. АЛЕКСАНДРОВ.

ХРОНИКА

Победителем чемпионата Курской области оказался М. Госин, не проигравший ни одной партии. У него 16 очков из 18. Второе и третье места разделили Д. Виталин и А. Ярославцев (по 14½ очков). Из представителей периферии лучшего результата добился Б. Шечков (Чернянский район), набравший 10 очков.

Б. ГАРРИСОН

Команда Якутской АССР — победительница соревнований колхозников Сибири и Дальнего Востока.

Из 15 участников чемпионата Бреста сильнейшим оказался шестнадцатилетний Игорь Гражданский, набравший 11 очков. Второе место занял школьник Владимир Шапиро.

В. МАГНИЦКИЙ

Очередное первенство Костромской области проводилось в городе Буй. При 12 участниках 10 очков набрал П. Иванов, 9½—А. Рубезов и 8½—В. Шейко.

П. ИВАНОВ

Шахматное первенство общества «Колхозник», Черновицкой области, закончилось победой учителя Ф. Вайсберга, выигравшего все 10 партий. Член колхоза «Большевик», Вижницкого района, А. Стукаленко набрал 8½ очков, колхозник П. Борисов — 7 очков.

Сильнейшими шашистами оказались член колхоза «Большевик», Секурянского района, М. Пивень и учитель С. Брауншгейн, набравшие по 10½ очков из 11. Дополнительное соревнование выиграл М. Пивень со счетом 3 : 2.

Н. АЛЯМОВСКИЙ

В первенстве Николаевской области победителями оказались А. Пантук и Р. Романовский (по 10½ очков из 13). Все четыре дополнительные партии выиграл Р. Романовский. В турнире шахматисток первое место заняла Е. Орловская, набравшая 10 очков из 11. По 8½ очков имели Н. Кондратьева и Е. Павленко.

П. СОЛОМАТИН

В чемпионате Псковской области участвовали 13 перворазрядников. Первое место занял ученик областной профтехшколы шестнадцатилетний В. Лаврентьев. У него 9½ очков. Вторым был Н. Троянов (9 очков) и третьим — П. Любашевский (8½ очков).

Турнирное помещение было неудобным. Печать ничего о турнире не сообщала. Эти недостатки снизили значение интересного соревнования.

В. БОЗЫРЕВ

Чемпион РСФСР среди юношей Ю. Горшков занял первое место в турнире на первенство Пензы. Победитель не проиграл ни одной партии, набрав 10½ очков из 12. На втором месте оказался А. Горшков (9 очков). В турнире шахматисток первые два места разделили Разина и Фок, набравшие по 7½ очков из 9.

Д. МАНТЕЙФЕЛЬ

Впервые состоялся турнир на первенство города Новоселица, Черновицкой области. Победу одержал шахматист третьего разряда И. Хмурец, набравший 9 очков из 11. Второе и третье места разделили Н. Баклаи и Н. Лемешев. У них по 8½ очков.

В то же время проходил и турнир на первенство добровольного спортивного общества «Колхозник», Новоселицкого района. К сожалению, в нем было лишь 5 участников. Все партии выиграл шахматист третьего разряда Д. Кодица.

Н. ЛУКИЧ

Библиография

Л. АБРАМОВ, И. БОНДАРЕВСКИЙ

Неудачные сентенции Г. Лисицына

Перед нами лежит новая книга по шахматам, выпущенная Лениздатом в 1952 г.

Солидный объем — 588 стр., хороший переплет, многообещающее название—«Стратегия и тактика шахматного искусства»—радуют первый взгляд. Имена автора — мастера Г. Лисицына — и редактора — кандидата в мастера Я. Рохлина — достаточно хорошо известны нашим шахматистам.

Перелистывая книгу, мы убеждаемся в том, что автор собрал богатый фактический материал. Более чем на тысяче диаграмм проводятся интересные примеры, взятые в основном из практики наших соревнований. Все примеры распределены как по стадиям партии, так и по темам, которые они иллюстрируют.

Но вот первое знакомство с книгой закончено, и мы приступаем к ее планомерному изучению.

Мы стараемся оценить ее воздействие на шахматистов 2-го и 3-го разрядов, для которых она написана, на каждого любителя, в чьих руках она может оказаться. И такое изучение книги сразу же нас разочаровывает. Мысли автора изложены плохим языком.

Затем все большее и большее удивление вызывает чисто шахматная сторона учебника. К сожалению, многое в книге не разъясняет, а запутывает; не учит, как поднять свою квалификацию, а прививает самые опасные догматические воззрения. В этом — главный порок книги.

Для удобства читателей мы пишем рецензию последовательно по главам книги в том порядке, в каком они расположены автором, начиная со вступления.

Вступление

Уже первая фраза, определяющая сущность шахматного творчества, наводит на грустные размышления. «Сущность* шахматного творчества заключается в соревновании на 64-клеточной доске двух шахматных сил, которых условились называть «белые» и «черные». И это все? Ведь подобное «определение» можно применить и к другим играм. Например, можно с таким же успехом сказать, что сущность творчества при игре в «уголки» (есть такая игра) заключается в соревновании на 64-клеточной доске двух сил, которые условились называть «белые» и «черные». Следовательно, о сущности шахматного творчества в «определении» Г. Лисицына ничего не сказано.

Самые простые мысли автор формулирует плохо. Приведем пример.

Он пишет: «Кроме специфики шахматного короля, в шахматной борьбе существует еще целый ряд условностей. Сюда следует отнести превращение пешки в фигуру, ходы по очереди и многие другие шахматные правила».

«Однако, несмотря на эти условности, творческая сущность шахматной игры от этого нисколько не страдает. Наоборот, все те своеобразные принципы, на основе которых развивается шахматная борьба, лишь расширяют боевые возможности для обеих борющихся сторон» (стр. 10).

Очевидно, что автор здесь напутал. Во-первых, все шахматные правила являются условными, во-вторых, нельзя путать эти правила с принципами шахматной борьбы.

Склонен автор и к большим преувеличениям. На стр. 15 мы читаем: «Во время партии шахматному мастеру необходимо все время оценивать создающиеся на доске позиции. Число этих позиций чрезвычайно велико; оно исчисляется астрономическими цифрами».

Грубейшую ошибку делает автор, говоря о шахматной стратегии и тактике. Приведя слова товарища Сталина «Тактика, есть часть стратегии, ей подчиненная, ее обслуживающая», Г. Лисицын сразу же после этого пишет: «Однако в отдельных случаях шахматная тактика может иметь самостоятельное, решающее исход партии значение» (стр. 14).

Очевидно, что автор не смог как следует разобраться в основных вопросах стратегии и тактики.

Совершенно неправильное понимание стратегии и тактики можно видеть и в следующих строчках: «Шахматист, желающий стать шахматным мастером, должен всесторонне овладеть техникой борьбы во всех частях и стадиях шахматной партии, то есть уметь хорошо разбираться в самых разнообразных вопросах шахматной стратегии и тактики» (стр. 15). Здесь стратегия и тактика отождествляются с техникой, что говорит о безграмотности автора в вопросах теории.

Вступление автор заканчивает советом шахматистам 3-го и 2-го разрядов изучать книгу, начиная с тактических приемов (глава пятая и девятая) и элементов стратегии (глава первая). Но ведь книга написана именно для шахматистов 3-го и 2-го разрядов. Почему же автор методически неправильно построил план книги?

Глава первая

«Организация шахматных сил и оценка позиции»

Касаясь вопроса о расположении короля в дебюте, автор приводит ряд примеров из области... середины игры (примеры № 1, 3, 4, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15).

Читаем о расположении короля в дебюте: «Итак, — заключает автор,— мы выяснили, что в дебюте центр шахматной доски является запретной зоной для расположения королей» (стр. 20). Но как можно сбрасывать со счетов многие положения с закрытым пешечным центром, когда король может и должен отказаться от рокировки. Так поступали, например, не раз белые, осуществляя в староиндийской защите стремительную атаку на королевском фланге. А чемпион мира М. Ботвинник надолго оставлял короля в центре за мощным пешечным заслоном в сицилианской защите. Кстати, в другом разделе, на диаграмме № 131, мы видим известную позицию из партии Керес—Ботвинник, где король черных в центре расположен куда лучше рокировавшего белого.

Вообще читатель вынесет убеждение, что первой его задачей за шахматной доской является рокировка. Разумеется, рокировку надо ускорять, когда она входит в общий план мобилизации сил или когда положение короля в центре может стать опасным. В других случаях надо уделять внимание развитию сил, воздействию на центр и позицию противника, помня при этом, что иногда рокировка является промедлением в развитии активных действий или в противодействии таковым.

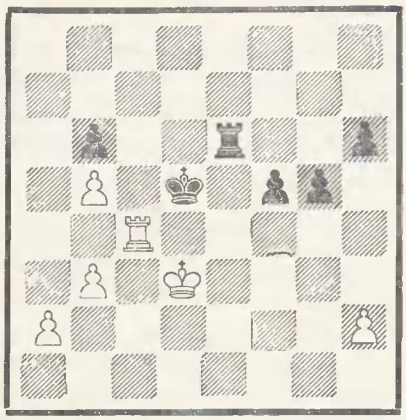
---

* Здесь и везде дальше разрядка наша — Л. А. и И. В.

О расположении короля в середине игры Г. Лисицын пишет: «Почти все сказанное о короле в дебюте относится и к королю в середине игры. И здесь хорошая защита короля — главная задача» (стр. 26).

Автор и дальше слишком большое значение придает вопросам безопасности короля. «Какого же короля в середине игры мы будем называть хорошим?» — спрашивает Г. Лисицын и отвечает, — «Ответ ясен. Хороший король — это король, надежно защищенный пешечным валом и легкими фигурами» (стр. 36). Неужели это говорит шахматный методист? Ответ ясен — нет!

Очень «последователен» автор, говоря о короле в окончании. Сначала мы на стр. 37 читаем: «Помимо выгоды положения короля в центре, нужно иметь в виду и тактические особенности позиции и в первую очередь безопасность короля». Следует пример.



После 1. Лd4+ черные не могут играть 1...Крс5 из-за 2. а4! Сразу же после этого примера следует соответствующее поучение, которое явно противоречит всему предыдущему: «Открытые позиции короля (то есть не защищенные пешками) в эндшпиле абсолютно безопасны, за исключением ферзевых и сложных концов игр».

Весьма «ценным» для изучающего является также следующее «открытие»: «Сила короля в центре доски равна примерно легкой фигуре» (стр. 38). Соответствующих иллюстраций автор, правда, не приводит, так как, вероятно, их очень трудно подобрать.

Но одним королем дело не ограничилось. Досталось и другим фигурам!

Ферзя, по Г. Лисицыну, лучше всего располагать (правда, автор добавляет «пожалуй») на полях с2, d2 е2 и f2. Такая рекомендация по существу мало чем отличается от догматических установок немецкого гроссмейстера З. Тарраша. Совсем плохо то, что 17 примеров показывают «плохого ферзя», так сказать «зарвавшегося» и являющегося причиной гибели. Отсюда и такое заключение: «...активное вмешательство ферзя в борьбу не всегда бывает полезным, скорее, наоборот, — это вмешательство довольно часто приводит к гибельным результатам» (стр. 43). Два примера «хороших ферзей» даны с расположением их на с2 и а1(!).

Только в окончаниях разрешается централизовать позицию ферзя. Поэтому, несмотря на ряд оговорок, у читателя, несомненно, создастся определеннное и, к сожалению, ошибочное представление о том, что ферзя надо прежде всего оберегать, вместо того, чтобы разумно использовать его большую силу. Этому будет способствовать и такой совет, порочный в своей основе: «Хороший ферзь в дебюте и миттельшпиле всегда должен быть вне зоны досягаемости для легких фигур противника» (стр. 49). Г. Лисицын любит играть дебют Рети. Поэтому не удивительно, что поле а1 он считает «прекрасной позицией для ферзя». Но для читателя не менее полезно привести примеры активного расположения ферзя, скажем, белого на g4 или b3, черного на а5 или h5, хотя он и должен считаться с угрозами неприятельских легких фигур.

Советы о расположении других фигур не менее догматичны. Приведем лишь несколько цитат. «Нельзя, например, рекомендовать положение ладьи перед своими пешками, особенно при наличии легких фигур» (стр. 53). И снова следует специально подобранный пример, иллюстрирующий «установку» автора. Но мы знаем, что много блестящих партий было выиграно атакой короля противника, в которой весьма активное участие принимала одна из ладей, расположенная на королевском фланге впереди своих пешек.

Вообще видно, что красной нитью через все рассуждения Г. Лисицына о расположении короля, ферзя и ладьи проходит мысль о безопасности и еще раз о безопасности.

Эта же «забота» проявляется и дальше. О слоне автор пишет: «В основном ему опасны только пешки. Поэтому он может занимать с одинаковым успехом как центральные позиции, так и фланговые; первые, конечно, более предпочтительны» (стр. 56). Кстати, утверждение о значительной предпочтительности центральных позиций не мотивировано.

Говоря о «проблеме висячих пешек», автор не разъясняет, в чем, собственно, заключается эта проблема, но пишет: «На наш взгляд, висячие пешки являются скорее преимуществом, чем недостатком, если они надежно защищены легкими фигурами» (стр. 73). И здесь, следовательно, главное в безопасности!

В отношении оценки силы фигур автор пишет: «Все шахматисты привыкли сравнивать силу фигур с пешками. Считается, что слон и конь между собой равны и каждый порознь равен трем пешкам; что ладья приблизительно равна легкой фигуре плюс две пешки, что ферзь равен двум ладьям или трем легким фигурам». Но следующая фраза ликвидирует все предыдущее — «Это и есть абсолютная сила фигур» (стр. 78). Конечно, не абсолютная сила, а относительная. Но и все дальнейшие рассуждения автора на эту тему показывают, что он плохо разбирается в рассматриваемом вопросе, путая понятия об относительной и абсолютной силе фигуры.

Первая глава завершается разделом «Шахматная теория — не догма». Здесь также не мало «откровений».

«Поклонники шахматного догматизма, как показала шахматная практика, весьма неплохо расставляют свои фигуры и пешки на шахматной доске, но зато попадаются на самые элементарные комбинации и ловушки...» (стр. 84). Вот уж поистине «в огороде бузина, в Киеве—дядько». Какое отношение догматизм имеет к тактическому мастерству? Ошибки, именно догматические, В. Стейница общеизвестны. И в то же время никто не отнимает у него, что он был выдающимся шахматистом, не «попадавшимся» даже на сложные комбинации и ловушки. «Другие шахматисты, наоборот, полностью игнорируют все общие идеи и принципы...» Нет, т. Лисицын, таких шахматистов нет в природе, кроме, конечно тех, которые еще не держали в руках книги о шахматах.

Глава вторая

«Главнейшие стратегические приемы и построение плана игры в дебюте»

Неправильно определяет Г. Лисицын продолжительность дебюта, отводя ему «...приблизительно первые 15—20 ходов шахматной партии» (стр. 87).

Говоря о дебюте, автор пишет: «Преимущество первого хода, как доказывают современная теория и практика, постепенно нейтрализуется при точной защите черных. Примерно после 10-го хода шахматная партия должна вступить в полосу обоюдоострой игры с одинаковыми шансами для обеих сторон» (стр. 87). Здесь есть большая, принципиальная ошибка. Современная дебютная теория, как мы ее понимаем, не рекомендует черным вести только защиту. Вряд ли партия «вступит в полосу обоюдоострой игры» при условии только точной защиты со стороны черных. Неужели автор не понимает, что современные дебюты, скажем, защита Нимцовича, защита Грюнфельда, староиндийская, сицилианская и др. проникнуты не принципом «точной защиты», а стремлением к активной контригре уже в самом начале партии.

Чтобы добиться победы, говорит Г. Лисицын, существует несколько испытанных способов борьбы: атака позиции короля, получение материального перевеса и получение позиционного перевеса. Снова неверно. Получение любого перевеса — это не способ борьбы, а результат ее.

Слишком широко рассматриваются задачи дебюта, к которым автор относит:

1. Мобилизацию фигур и центральных пешек.
2. Усиление позиции фигур.
3. Размен.
4. Укрепление собственной позиции.
5. Ограничение контригры противника.

Для дебюта это слишком много.

Необходимо также остановиться на вопросе о «мобилизации шахматных фигур и центральных пешек».

На пяти диаграммах автор приводит схемы проведения мобилизации для белых. На этих диаграммах расположены только белые фигуры и пешки! Это обстоятельство хорошо демонстрирует догматизм автора. Во всех схемах, кроме того, расположение центральных пешек дано, вероятно, в стиле самого автора. Пешки стоят на d4 и e3, d3 и e4, d2 и e2, d2 и e3, d4 и e2. Очевидно, исходя из излюбленного принципа безопасности, Г. Лисицын не привел ни одной схемы с положением пешек на d4 и e4 (напр., в защите Грюнфельда), не говоря уже о e4 и d5 (характерной для многих позиций староиндийской защиты), или d4 и e5 (французская защита), или позиции с одной центральной пешкой. Интересно, что автор пишет: «Рассмотрение этих схем позволит читателю с бо́льшим пониманием изучать те конкретные дебютные варианты, которые приводятся для игры за белых и за черных в главе восьмой» (стр. 88). Однако, обратившись к главе восьмой, мы не нашли среди дебютов, которые там рассматриваются, ни одной из схем Г. Лисицына!

Интересно также, что примеры, иллюстрирующие дебютные принципы, взяты из... середины игры (диагр. № 140, 141, 142, 143, 145 и многие другие), что является вполне понятным, так как автор неправильно (слишком широко) определил задачи дебюта.

Говоря об изоляции центральной пешки, Г. Лисицын пишет, что она «...является и слабостью (ее нужно защищать фигурами) и силой, так как она дает возможность коням занять удобное положение в центре» (стр. 100). Довольно поверхностные рассуждения. Кстати, остается неясным, чьим коням изолированная пешка дает возможность занять удобное положение в центре.

Многие формулировки автора нуждаются в дополнительных объяснениях. Например: «...ослабление позиции короля достигается чаще всего путем размена легких фигур или же продвижением собственных пешек».

От построения стратегического плана игры в дебюте, по мнению Г. Лисицына, «...зависит важнейший вопрос о том, удастся ли получить инициативу, или же партия перейдет в конкретную боевую обстановку (определившиеся позиции, или миттельшпиль) с абсолютно равными шансами» (стр. 105). Интересно было бы посмотреть на позиции из середины игры с абсолютно равными шансами. Есть ли вообще такие положения? Вряд ли современная теория и практика могут ответить на этот вопрос положительно.

Очень неудачно в целом характеризуются дебютные позиции, как видно из следующих строк: «Нужно заметить, что позиции в шахматных партиях примерно после 10-го хода носят несколько расплывчатый, сугубо ориентировочный характер...».

Совершенно нельзя согласиться с мнением Г. Лисицына, что «значительно легче вести борьбу после 15—20 ходов шахматной партии, когда уже расположение пешечных цепей и отдельных фигур делается определенным, и шахматная позиция обеих сторон, таким образом, стабилизируется».

Нельзя похвалить автора и за скромность, когда «в качестве иллюстрации к построению дебютного стратегического плана...» приводится его партия с М. Ботвинником, игранная в 1934 г., в которой Г. Лисицын одержал победу. К сожалению, подобные «иллюстрации» встречаются довольно часто.

Глава третья

«Построение стратегического плана в середине игры»

Построение стратегического плана в середине игры также изложено сумбурно. Достаточно перечислить разделы главы: «Прорыв и подрыв», «Пешечная цепь и план игры», «Блокада пешки и пешечной цепи», «Открытая линия», «Атака на фланге», «Фигура, оказавшаяся вне игры». Одним словом, «смешались в кучу кони, люди». Атака на фланге — это стратегический план. Кстати, такой же, как атака в центре, о которой не сказано ни слова. Прорыв, подрыв и игра по открытой линии — это приемы (применяя терминологию автора) осуществления стратегического плана. «Фигура, оказавшаяся вне игры» — раздел, относящийся к следующей главе о реализации достигнутого преимущества, и т. д.

Блокаду автор также понимает неправильно, что ясно из следующих строк: «Блокада пешки — очень важный стратегический прием, который применяется в основном (!) в тех случаях, когда нужно вести борьбу с пешечным преимуществом своего противника на одном из участков фронта» (стр. 127).

В разделе «Открытая линия» любопытно заключение Г. Лисицына: «Чемпион мира Ботвинник является большим специалистом по... захвату открытых линий» (стр. 130).

Весьма своеобразно делится на этапы план атаки позиции рокировки: «1) концентрация сил, 2) создание слабостей и 3)... финал» (стр. 135). Только и всего! Но ведь ни концентрация сил, ни создание слабостей не относятся непосредственно к самой атаке, а предшествуют ей.

Узнаем мы также, что «у некоторых шахматистов, даже очень сильных, имеется опасная привычка (!) перебрасывать своего ферзя на фланг для поддержания атаки» (стр. 136). Снова возникает вопрос о безопасности. Как бы чего не вышло!

Приведя два примера атаки, автор пишет: «В последних двух примерах белые добились успеха, проведя атаку с личным (!?) участием ферзя на фланге. В главе первой («Расположение ферзя») приводится немало примеров гибели ферзя или материальных потерь из-за увлечения этим методом атаки. Если количество легких фигур, защищающих позицию рокировки, более двух, то, как правило, ферзю очень опасно быть «в общем рукопашном бою» (стр. 137). Комментарии излишни!

Глава четвертая

«Реализация достигнутого преимущества»

Автор пишет: «О позициях с материальным преимуществом будет сказано всего несколько слов, так как решение подобных (!) вопросов (каких?) требует либо тактических навыков (главы пятая, шестая и девятая), либо перехода (!) в соответствующий выгодный эндшпиль (глава девятая)» (стр. 141).

Снова в этой главе мы встречаемся с уже известным «заключением»: «В равных позициях, конечно, шансы обеих сторон абсолютно равны».

Любопытно, что автор, неправильно составив план книги (о чем мы уже писали), не стесняясь, пишет в четвертой главе: «Из глав пятой и шестой мы знаем (!!)...» (стр. 148).

Относительно изолированной пешки в четвертой главе говорится: «Изолированная пешка в центре во многих случаях шахматной практики оказывается даже положительным фактором» (стр. 151). Вероятно, автор не отдает себе отчета в том, что не сама изолированная пешка является положительным фактором, а та компенсация, которую обычно получает сторона, имеющая такую пешку. Защищающейся стороне автор советует: «Никогда не следует упускать из виду различные тактические возможности и особенно ничейные, о которых владеющий инициативой обычно в пылу борьбы забывает» (стр. 154).

Столь же наивно, чтобы не сказать большего, звучат и следующие «наставления»: «Какие стратегические и тактические средства необходимы при сохранении инициативы (или защите трудных позиций, что равнозначно)? Хороши все имеющиеся средства, которые вытекают из создавшейся позиции» (стр. 154).

Главы пятая и шестая

«Выполнение стратегических планов и тактические операции»
«Тактические приемы и комбинации»

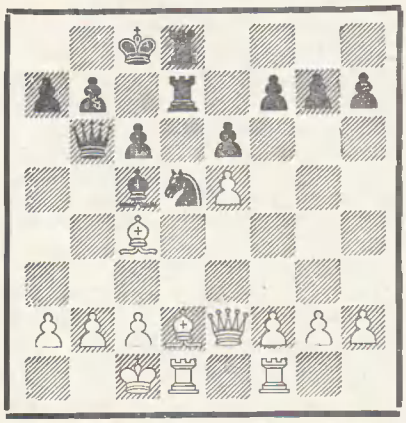
«При обоснованном стратегическом плане шахматисту нечего опасаться» (стр. 158). Так начинается глава, посвященная тактике!!

Классификация 23 элементарных тактических приемов сделана совершенно неудовлетворительно. Разве можно давать такую классификацию, где наряду с завлечением, отвлечением, перекрытием и некоторыми другими приемами стоят такие, как спертый мат, матовая сеть, пат и т. п. Автор сваливает здесь в одну «кучу» совершенно разные понятия.

Методически неправильно выделять как самостоятельный тактический прием открытый шах, так как это по существу открытое нападение, что признает и сам автор.

Другие же приемы вообще не являются таковыми, о чем мы уже упоминали выше.

Что за «прием», например, «контрудар»? Рассмотрим первый пример на эту тему, приведенный в книге.



Здесь в ответ на 1. Cg5 черные сыграли 1...Кс3, и белые сдались (стр. 211). Ход 1...Кс3 — это в принципе не контрудар, а комбинация на основе двойного удара и отвлечения (2. bc Са3×). Ведь если бы белые вместо 1. Cg5 сыграли 1. Се3, то не было бы «удара», а к победе все равно быстрее всего вело 1...Кс3.

Нельзя рассматривать как тактический прием и промежуточный ход, так как в нем нет самостоятельного, отличного от других приемов, идейного содержания.

«Проходная пешка» попала даже в основные тактические приемы. Но здесь мы должны сделать небольшое отступление, чтобы познакомить читателя с определением автора «проходной пешки в тактической борьбе».

«Проходными пешками в тактической борьбе мы будем называть те пешки, которые перешли границу (четвертую горизонталь для белых и пятую горизонталь для черных) вне зависимости от того, застопорено их движение вражескими фигурами и (!) пешками или нет» (стр. 253).

Далее следует что-то из «потустороннего мира» — «Шахматная теория и практика доказывают, что проходная пешка, благодаря своему неудержимому стремлению пройти в ферзи, обладает какой-то скрытой энергией движения» (стр. 253).

Но вернемся к «проходной пешке» как тактическому приему. Если правильно выразить мысль автора, то «продвижение проходной пешки» в приведенных им примерах не является приемом, а целью. Идея же большинства приведенных комбинаций — в отвлечении.

То же можно сказать о матовой сети, мате на последней и предпоследней горизонталях, разрушении пешечной защиты короля и т. п. Кстати, неплохо «звучит» такой совет: «Каждому шахматисту нужно в совершенстве овладеть техникой мата на последней горизонтали ввиду частого применения на практике этого приема» (стр. 237).

Все примеры этих разделов сами по себе не являются тактическими приемами. Совсем анекдотично выглядит изобретение такого тактического приема, как «повторение ходов».

Вопрос об определении комбинации Г. Лисицын решает упрощенно и дает неудовлетворительную классификацию комбинаций, когда их деление на точные и ориентировочные проводится в зависимости от возможности расчета в условиях ограниченного времени на шахматных часах. Такая постановка вопроса является ненаучной.

Есть, к сожалению, в книге и такие страницы, которые полезнее всего было бы совсем зачеркнуть. Это прежде всего относится к странице 245, посвященной коэффициенту штурма. Несмотря на ряд оговорок автора, это описание механистических подсчетов за шахматной доской производит мрачное впечатление. Этим коэффициентом Г. Лисицын называет соотношение сил атаки и защиты в «пешечном измерении». И вот одно из откровений книги», что «для успеха дела, как правило, необходим коэффициент штурма, равный 3 : 1, т. е. 3».

Возможность комбинации может быть, конечно, установлена только конкретным анализом позиции с учетом самых незначительных деталей, а не путем механистических манипуляций Г. Лисицына.

Остановимся еще несколько на плохих формулировках, противоречиях и просто непонятных местах. Вряд ли малоискушенный шахматист может понять, что такое перекрытие, прочтя следующие строки: «Этот прием применяется тогда, когда нужно «взять в окружение», т. е. отрезать какой-нибудь пункт шахматной доски от всех остальных шахматных сил своего противника» (стр. 194).

Вот что пишется о цугцванге: «однако существуют и такие исключительные позиции, где право на ход по той или иной причине невыгодно, где лучше было бы отказаться от своего очередного хода и передать очередь хода противнику. Этот прием (Какой прием? Отказ от хода?— Л. А. и И. Б.) носит название «цугцванг» (стр. 207).

На стр. 210 (!) мы читаем строки, адресованные шахматистам второго и третьего разрядов: «В особенности необходимо твердо усвоить элементарное шахматное правило о необязательности взятия фигур и пешек противника». Или на стр. 221 (!): «Нападение какой-либо фигуры или пешки на неприятельского короля называется шах».

Относительно разрушения пешечной защиты короля автор пишет, что оно «применяется не только при атаке позиции рокировки, но и при проведении ничейных приемов». Неужели атака, приводящая к ничьей, не является атакой? (стр. 247)

На стр. 271 читаем: «Если король не защищен пешками, то вечный шах почти всегда бывает обеспечен». А в окончаниях? А если просто на доске уже нет ферзей?

На стр. 255 мы встречаемся с «индукцией» линейных фигур. Все подробности об этом «электрическом» свойстве фигур, по сообщению автора, приведены в разделе о критических и слабых пунктах. Обратившись к предметному указателю, мы не нашли в нем указаний об индукции. Очевидно, сам автор забыл про свое «изобретение».

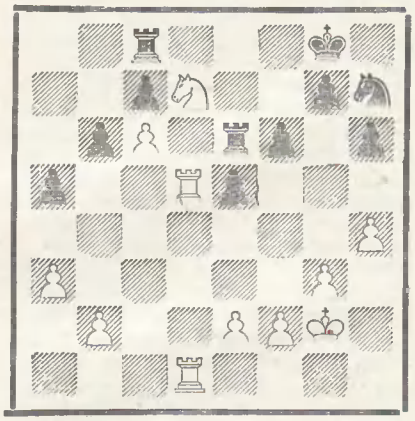
По-иовому определяется спертый мат: «В шахматной практике встречаются своеобразные примеры спертого мата, когда король не полностью окружен фигурами и пешками» (стр. 313).

На стр. 328 читаем: «Вторжение ферзя на предпоследнюю горизонталь, поддержанное другими фигурами, как правило, дает положительный результат». Как же увязать это заключение с трогательными заботами о безопасности ферзя, проявленными автором в начале книги?

Глава седьмая

«Техника расчета тактических приемов и комбинаций»

Г. Лисицын советует такие методы, которые, несомненно, никогда не применял ни один шахматный мастер. Автор рекомендует при расчете перебирать по очереди все возможные по правилам игры ответы противника. Мы полагаем, что на практике такое беспринципное мышление может привести только к переутомлению. В этом положении белые играют 1. К : b6. Г. Лисицын пишет (стр. 382):



«Нужно доказать, что любой ход черных дает белым явное преимущество. Для точности необходимо проверить буквально все ответы на высокоответственную жертву коня».

«Предположим, что в ответ на 1. К : b6 ходит черный король; тогда мы играем 2. К : c8 и остаемся с лишней ладьей. Следовательно, любой ход королем, в ответ на 1. К : b6 невозможен. Предположим, что ходит куда-нибудь ладья e6; но тогда мы тоже забираем ладью c8 и остаемся, как минимум, с лишним качеством. Допустим, что ходит ладья c8 (например, 1...Лсе8), тогда мы ос-

таемся с лишней пешкой после 2. Лd8 Кf8 3. Л : e8 Л : e8 4. Кc4 (так было в партии, и белые выиграли). Совершенно таким же способом мы убеждаемся в полной несостоятельности любого хода конем и пешками; в частности (наконец-то! — Л. А. и И. Б.) проигрывает 1...cb ввиду 2. Лd8+ Лe8 3. Л : e8+ Л : e8 4. c7! Кf8 5. Лd8».

Вместо того, чтобы в первую очередь проверить главный вариант — 1...cb, т. е. принятие «высокоответственной» жертвы, автор рекомендует тратить время на проверку бессмысленных ответов черных. Любопытно, что несколько дальше Г. Лисицын пишет: «Громадное значение имеет логика (см. выше) и умение абстрактно мыслить, что достигается тренировкой и упражнениями; как это делается, — говорилось выше». Кстати, автор не понимает, что такое абстрактное и конкретное мышление. Он, например, в одном месте замечает «...совершенно абстрактно, то есть в уме». Вряд ли шахматист 3-го или 2-го разряда поверит Г. Лисицыну, что для проведения комбинаций надо полагаться на абстрактное, а не на конкретное мышление.

Глава восьмая

«Взаимодействие стратегии и тактики в дебюте»

Глава названа, на наш взгляд, неправильно. На самом деле в главе просто рекомендуется построение определенного дебютного репертуара и приводятся элементарные сведения о некоторых дебютах.

Все же Г. Лисицын кое-где опять делает ошибки. Так, например, после 1. e4 e5 2. Kf3 оказывается «...только одна вполне приемлемая защита — 2... Кc6...»

В итальянской партии «За последнее (!) время 4. d3 решительно вытеснено острым продолжением 4. c3». «Как показали многочисленные теоретические исследования и практика мастеров, в итальянской партии белые могут рассчитывать на получение только равной игры». А в каком дебюте можно получить преимущество?

После 1. e4 e5 2. Kf3 Кc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 автор пишет: «Кроме хода в тексте, в настоящее время здесь играют 5...Kd4 и 5...b5. Безусловно оба продолжения недостаточно солидны, чтобы их применять в ответственных турнирных партиях, но опровержений, однако, пока еще не найдено» (!).

Весьма просто расправляется автор с системой Чигорина в сицилианской защите. «После 2. Кc3 (закрытый вариант сицилианской защиты) 2...Кc6 3. g3 Kf6 4. Cg2 e6 5. Kge2 d5 черные довольно быстро добиваются хорошей контригры».

Г. Лисицыну очень нравится слово «абсолютно». Оно встречается много раз в книге, но всегда поставлено неудачно. Например, после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Cb4 4. e5 c5 «иногда встречается 5. Cd2 Ke7! 6. Kb5 C : d2+ 7. Ф : d2 0—0! с абсолютно равной игрой».

Глава девятая

«Стратегия и тактика в окончаниях. Оценка позиций»

Эта глава посвящена в основном тактике в концах партий. Совершенно неправильно автор оценивает роль короля, когда пишет, что он «главное действующее лицо всей борьбы «в эндшпиле».

Снова приводится бессмысленная, на наш взгляд, оценка — «Централизованный король по своей силе равен примерно легкой фигуре».

Разделение эндшпилей на простые, смешанные и сложные очень неудачно, так как делается по чисто формальному принципу.

Весьма своеобразно понимает Г. Лисицын этюдный термин «позиционная ничья». К таким ничьим он относит все известные ничейные позиции из теории окончаний, например король с пешкой против короля.

Неправ автор, когда он пишет, что эндшпиль ферзь против ладьи очень часто встречается.

Слишком переоценивается роль оппозиции. «Владение оппозицией является большим преимуществом в пешечном эндшпиле. Владея оппозицией, можно выиграть эндшпиль при равном количестве пешек или свести вничью эндшпиль без пешки (стр. 458). Это уже чересчур!

Мы не можем подробно перечислять все промахи автора. Остановимся еще на нескольких примерах, которые весьма «оригинальны».

«В эндшпиле вечный шах» и «непрерывное нападение» применяются значительно чаще, чем в дебюте и миттельшпиле. Объясняется это той активной ролью, которую играет король в концах игр» (стр. 508). Хорошее объяснение!

«Наряду с повторением ходов для достижения ничейного результата применяется пат. Но этот прием встречается значительно реже, чем вечный шах. Дело в том, что техника игры на пат сравнительно мало развита даже у очень сильных мастеров шахматного искусства» (стр. 512). Тоже неплохо!

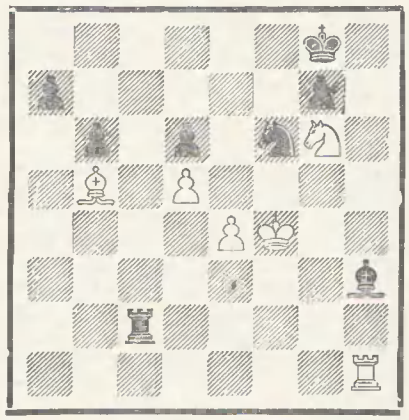
Очень трудно будет читателю понять такое «определение» (стр. 517) — «Не всегда можно пожертвовать лишнюю, «бешеную», фигуру или пешку. Но чтобы от нее избавиться, хотя бы «теоретически», применяют особый тактический прием, который называется «замурование». Замурованную фигуру ставят на такое поле шахматной доски, где она не имеет ни одного хода». Правда, посмотрев примеры, читатель сам разберется в вопросе, отбросив формулировку автора.

Относительно достижения ничьей автор пишет: «Иной раз сделать ничью гораздо труднее, чем выиграть партию. Добиваться ничьей — большое искусство» (стр. 522).

Приведя несколько примеров элементарных окончаний, где нельзя выиграть, несмотря на большой материальный перевес, Г. Лисицын поучает читателя: «Подводя итоги всем рассмотренным примерам, можно сделать вывод, что, проиграв в миттельшпиле или в дебюте фигуру, нужно, прежде чем сдаться, подумать о последней возможности — переходе в эндшпиль ничейного типа» (стр. 525). Добавить, разумеется, нечего.

Говоря о статической и динамической оценках позиции, автор допускает крупные ошибки.

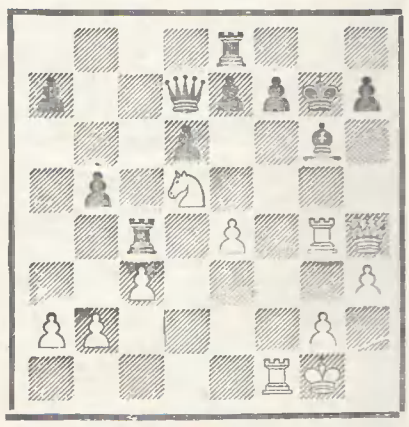
Прежде всего остановимся на первом же примере, которым автор иллюстрирует разбираемый вопрос.



Черные сыграли 1...Cg2, на что последовало 2. Лh8+ Крf7 3. Ce8+ К : e8 4. Крg5, и мат неизбежен. Г. Лисицын по этому поводу пишет: «Поверхностная оценка позиции, без углубления в ее динамику, очень часто приводит к печальным результатам» (стр. 542).

О чем говорит приведенный пример? Дело здесь, конечно, не в статической или динамической оценке положения. Оба партнера (нам это точно известно) совершенно правильно считали и с точки зрения статики, и с точки зрения динамики, что положение белых плохое, так как у них нет достаточной компенсации за две потерянные пешки. Проигрыш черных обусловлен здесь не плохой динамической оценкой, а просмотром хитрой ловушки противника.

В том же стиле выдержаны и другие иллюстрации. Например, в этом положении у белых есть комбинация, которая дает им материальное преимущество.



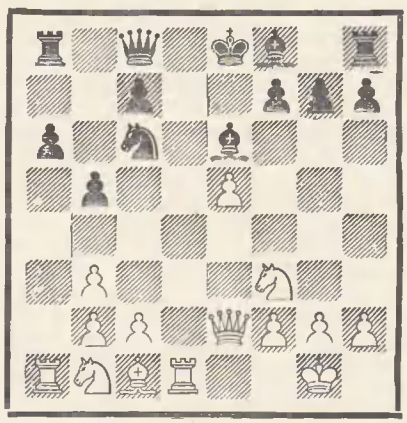
1. Л : g6+ fg 2. Лf7+ Кр : f7 3. Ф : h7+. Здесь автор замечает:

«Нужно напрячь свое внимание и глубже заглянуть в отдельные детали создавшейся абстрактной позиции. После 3. Ф : h7+ у черного короля только два поля для отступления: f8 и e6. В случае 3...Крf8 бросается в глаза 4. Кf4 с непредотвратимой угрозой 5 К : g6×. А если 3...Кре6? тогда, очевидно, 4. Ф : g6+ Кре5, и в этот момент нить абстрактных представлений может оборваться...» (стр. 544).

Не будем больше останавливаться на конкретных замечаниях автора относительно «абстрактных позиций». Партия, как сообщает Г. Лисицын, закончилась победой белых после 4...Кре5 5. Фg7+! Кр : e4 6. Кf6+ ef 7. Ф : d7 Лe5 8. Ф : d6 Крf5 9. Фd7+ Крg6 10. Ф : a7 Лe2 11. Фa3 Лf4 12. Фd6.

О чем говорит этот пример? О динамической оценке позиции? Ничего подобного. Речь идет о наличии комбинации у белых, которая и была продемонстрирована в партии.

Следовательно, автор сам не разбирается в затронутой теме. Мы попробуем это сделать за него. На следующей диаграмме приводится положение, которое мы взяли из партии Смыслов—Эйве (матч-турнир на первенство мира, 1948 г.).



В. Смыслов пишет: «До сего момента борьба протекала аналогично встрече Керес—Решевский из предыдущего тура матч-турнира, где белые продолжали 12. Cg5 h6 13. Ch4 и оказались в трудном положении. Играя черными, Эйве, вероятно, не прочь был повторить это продолжение, но здесь его ожидал неприятный сюрприз». (В. Смыслов, «Избранные партии», ФиС, Москва, 1952).

Белые сыграли 11. c4! и, получив быстро атаку, выиграли в блестящем стиле. Вероятно, позицию на диаграмме М. Эйве оценил только с точки зрения статики. Действительно, у черных два слона, крепкое положение, и их отсталость в развитии королевского фланга, кажется, совершенно незначительной. Советский гроссмейстер глубже, с динамической точки зрения, оценил положение, и поэтому он нашел конкретный путь к получению преимущества.

По поводу оценки позиции остановимся еще на двух примерах.

Оказывается «Проникновение в позицию требует хорошего абстрактного мышления и высокой техники расчета» (стр. 542).

«Большую помощь в динамической оценке позиции могут оказать конкретные знания дебюта, миттельшпиля и эндшпиля. Следовательно, каждому шахматисту можно рекомендовать не останавливаться на достигнутом, а наоборот, стремиться к непрерывному повышению своего... спортивного уровня, к всестороннему развитию своей шахматной техники». Думал ли автор, когда писал?

Прочитав всю книгу, читатель, вероятно, будет поражен тем, что в самом конце, на стр. 558, он найдет «методические советы».

Г. Лисицын пишет: «Эта книга в основном рассчитана на повышение квалификации шахматистов III—II разрядов.

В каком порядке следует изучать материалы, приведенные в настоящем руководстве? Мы полагаем, что лучше всего начать с главы пятой, то есть с тактических приемов и комбинаций, которые будут содействовать развитию творческих возможностей и фантазии шахматиста. Когда пятая глава будет усвоена полностью, можно перейти к главе первой, а также девятой и уже затем к более трудным тактическим примерам шестой главы». Комментарии излишни!

Чем же объяснить столь значительное количество недостатков книги?

Нам кажется, что автор, затратив много времени на подбор в целом хорошего фактического материала, не дал себе отчета в том, что обобщения требуют значительно большего труда, знаний и умения. В результате Г. Лисицын изложил свои, зачастую поверхностные и догматические взгляды, выдавая их за непреложные осиовы шахматной теории.

Далее рецензент издательства легкомысленно отнесся к своему заданию, а в заключение редактор книги, кстати сказать, кандидат педагогических наук, безответственно выполнил свою работу.

Кроме того, «Лениздат» обязан был подвергнуть книгу тщательному литературному редактированию.

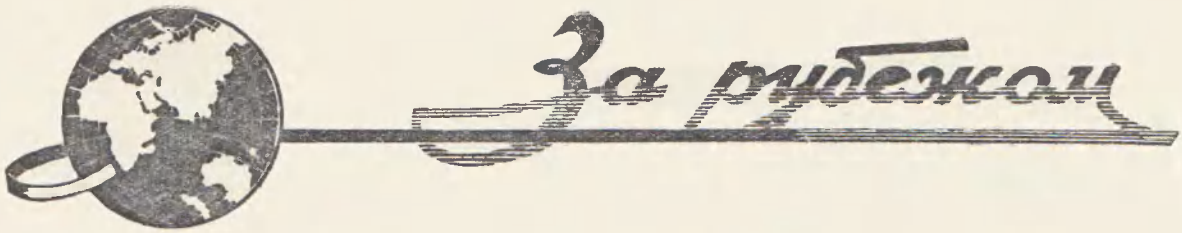
Из этого печального урока надо сделать и другие выводы. В выпуске таких принципиально важных книг по шахматам должна принимать участие наша общественность. Одним из общественных рецензентов могла быть ленинградская шахматная секция или ее учебно-методическая комиссия, наконец, Президиум всесоюзной секции. Если бы автор и издательство использовали такие возможности, то читатель получил бы полноценную книгу.

Заметим, кстати, что в предисловии автор сетует на то, что «пришлось ограничить себя лаконичными выражениями и отказаться от длинных сентенций». Приходится лишь пожалеть, что и это обещание он не выполнил.

Сейчас учебник надо коренным образом переработать и квалифицированно отредактировать. Нет, конечно, смысла в таком виде допечатывать вторую половину объявленного тиража. А пока мы посоветуем многочисленным читателям этой книги внимательно разбирать интересные примеры шахматного творчества, приведенные в книге, и поменьше читать неудачные сентенции Г. Лисицына.

Мы не затрагивали вопрос о фактических ошибках в шахматных примерах книги, так как хотя их и не мало, но они представляются нам значительно меньшим злом, чем все перечисленное выше.

На чемпионате спортивного общества «Колхозник» Краснодарского края



ХРОНИКА СОРЕВНОВАНИЙ

В Бевервейке (Голландия) закончился международный турнир, в котором принимало участие 12 шахматистов. Первое место занял Россолимо (Франция) — 9 очков. Вторым был О'Келли (Бельгия) — 7½ очков. Далее места заняли Эйве, Доннер, Крамер и Торан, набравшие по 7 очков, и др.

Следующие две партии играны в этом соревновании.

№ 86. Венгерская защита

РОССОЛИМО — ЭЙВЕ

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сc4 Сe7 4. d4 d6 5. de de 6. Ф : d8+ С : d8 7. Кc3 f6 8. a3 Ка5 9. Са2 b6 10. Се3 Кb7 11. 0—0—0 Кd6 12. Кd2 Ке7 13. Кc4 К : c4 14. С : c4 c6 15. Ке2 Сc7 16. h3 Cd7 17. Kg3 h5 18. Cf7+ Кр : f7 19. Л : d7 Лac8 20. Кf5 Лhe8 21. Лhd1 Крf8 22. Кd6 С : d6 23. Л1 : d6 Лa8 24. a4 c5 25. Ле6 Крf7 26. Лed6 Крf8 27. Крd2 Лec8 28. Крc3 Кc6 29. Крc4 Кd8 30. c3 Кf7 31. Лd2 Лd8 32. Л : d8+ К : d8 33. Крb5 Крe8 34. a5 Лb8 35. ab Л : b6+ 36. Кр : c5 Кb7+ 37. Крd5 Лa6 38. b4 Крd7 39. Крc4+ Кd6+ 40. Крb3 Крc7 41. f3 Лa1 42. Сc5 Ке8 43. Крb2 Лa6 44. Лd1 Крc8 45. Крb3 Кc7 46. c4 Ке6 47. Се3 Кf4 48. b5 Ле6 49. С : f4 ef 50. Лd5 g6 51. c5 Крc7 52. Крc4 Ле8 53. Лd6 f5 54. Л : g6 fe 55. Лg7+ Крb8 56. fe Л : e4+ 57. Крd5 Ле8 58. c6 Лe2 59. Лb7+ Крa8 60. Лh7 Крb8 61. Лb7+ Крa8 62. Лf7 Крb8 63. Л : f4 Л : g2 64. Лf8+ Крc7 65. Лf7+ Крb8 66. Лb7+ Крa8 67. Лh7 Лg5+ 68. Крd6. **Черные сдались.**

№ 87. Сицилианская защита

РОССОЛИМО — ШЕЛЬТИНГА

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Cb5+ Кbd7 6. 0—0 g6 7. Ле1 Cg7 8. Cf1 Кc5 9. f3 Фb6 10. Ка3 Ке6 11. Се3 Кg4 12. Cb5+ Cd7 13. Кc4 К : e3 14. С : d7+ Крd8 15. К : e6+ fe 16. К : b6 К : d1 17. К : a8 Кр : d7 18. Ле : d1 Л : a8 19. c3. **Черные сдались.**

В небольшом международном турнире в Вене победил Бисгайер — 9 очков из 11 возможных. Далее были: Недельковнч — 7½, Штекль — 6½, Рабар и Грюнфельд — по 6, Паоли — 5½ и др.

В чемпионате Парижа первое место занял Россолимо — 9 очков из 11 возможных. Вторым был Тартаковер — 8½.

У шахматистов Праги

Большой интерес любителей шахмат столицы Чехословакии вызвал турнир лучших шахматистов клуба «Динамо», в котором принимали участие 8 мастеров и кандидатов в мастера.

Первое и второе места в этом соревновании разделили Альстер и Брет, набравшие по 9 очков. Третье место занял Флеркюн — 8½.

Приводим партию между победителями турнира:

№ 88. Новоиндийская защита

АЛЬСТЕР — БРЕТ

1. c4 Кf6 2. Кf3 e6 3. d4 b6 4. e3 Cb7 5. Cd3 c5 6. 0—0 Ce7 7. Кc3 0—0 8. d5 b5 9. e4 bc 10. С : c4 d6 11. de К : e4 12. ef+ Крh8 13. К : e4 С : e4 14. Cd5 С : d5 15. Ф : d5 Ка6 16. Ле1 Кc7 17. Фf5 g6 18. Фf4 Cf6 19. Лd1 Кb5 20. a4 Кd4 21. К : d4 cd 22. Л : d4 Л : f7 23. Л : d6 Фе7 24. Лd1 Ле8 25. Фc4 Фе2 26. Ф : e2 Л : e2 27. Се3 Л : b2 28. Лab1 Лd7 29. Лdc1 a5 30. g3 Лb4 31. Л : b4 ab 32. Лb1 Cc3 33. a5 b3 34. a6 b2 35. a7 Лd8 36. Крf1 Крg7 37. Крe2 Крf6 38. Cb6. **Черные сдались.**

ТУРНИР КОЛХОЗНЫХ ШАХМАТИСТОВ

В финале третьего колхозного первенства Болгарии, проводившемся в Пловдиве, принимали участие 11 победителей массовых отборочных турниров. Девять очков набрал занявший первое место Ийков. На второе место вышел Луканов — 8, третьим был Дьяков — 7½.

Победа Б. Коха

В первенстве ГДР 1952 г. первое и второе места разделили мастера Кох и Мюллер. Проведенные между ними 4 дополнительные встречи завершились победой Коха со счетом 2½ : 1½.

Коху присвоено звание чемпиона Германской Демократической Республики.

Л. Сабо — чемпион Венгрии

18 сильнейших шахматистов Венгрии принимали участие в традиционном первенстве страны. Упорная борьба велась за почетное звание чемпиона. Набрав 13 очков, победил Л. Сабо. Он выиграл 11 партий, четыре свел вничью и потерпел поражения лишь во встречах с Барца и Ленгье.

На второе место с 12½ очками вышел Г. Барца. Интересно, что Барца все соревнование провел без поражений. Следующие места заняли: Типари — 10½, Клюгер — 10, Сили и Шандор по 9½, Бан, Ленгье, Погач, Геребен и Кеберл по 8½, Флориан — 8, Силади и Вайда по 7, Негеши — 6½, Баконьи и Ласло по 6, Сабо Д. — 5 очков.

Следующие партии сыграны в этом турнире:

№ 89. Сицилианская защита

КЕБЕРЛ — САБО

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. Cb5+ Кc6 4. Кc3 a6 5. С : c6+ bc 6. d3 e5 7. Ке2 Кf6 8. b3 g6 9. Cd2 Cg7 10. Фc1 h6 11. h3 Кd7 12. Крh2 f5 13. ef gf 14. f4 Фh4+ 15. Крf1 e4 16. Фe1 Фe7 17. Kg3 Кf6 18. Cc3 0—0 19. Кf3 Кd5 20. С : g7 Ф : g7 21. de fe 22. К : e4 Cf5 23. К : d6 К : f4 24. Лg1 С : c2 25. Лc1 Cd3+ 26. Крf2 Ке2 27. Крe3 К : g1 28. Кр : d3 К : f3 29. Фe6+ Крh8 30. gf Л : f3+ 31. Крc2 Лf2+ 32. Крd3 Фd4×.

№ 90. Сицилианская защита

БАРЦА — СИЛАДИ

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 h6 9. Cf4 Cd7 10. К : c6 С : c6 11. Фe3 Фb8 12. Ce2 e5 13. Cg3 Фa7 14. Ф : a7 Л : a7 15. f4 Кd7 16. Cg4 f6 17. Ce6 Кc5 18. Cd5 С : d5 19. Л : d5 Ce7 20. Cf2 b6 21. С : c5 bc 22. Лf1 Крd7 23. Лd3 Крc6 24. Кd5 Лb8 25. Лff3 Cd8 26. f5 Лab7 27. Лb3 Лb5 28. Л : b5 Л : b5 29. Лa3 a5 30. Лg3 Лb7 31. a4 Лd7 32. Крd2 Лb7 33. b3 Cb6 34. Крd3 Ca7 35. Крc4 Cb8 36. Лg6 Лf7 37. Лg3 Cc7 38. c3 Cb8 39. b4 cb 40. cb ab 41. К : b4+ Крb6 42. a5+ Крb7 43. Крb5 Ca7 44. a6+ Крa8 45. Крc4 Cc5 46. Кc6 Лc7 47. Крd5. **Черные сдались.**

Н. Сретенский

Новые участники финала

Восемь мастеров и десять кандидатов в свердловском полуфинале боролись за получение права участия в финале XV первенства страны по шашкам.

В первых турах лидировал мастер В. Каплан, в шестом туре с ним сравнялся В. Абаулин, а в седьмом — Л. Хейф. Но две рядовые победы в следующих турах укрепили положение лидера. И только после 11-го тура его догнал Ю. Митягин, но затем отстал.

В. Каплан сильно провел все соревнование и заслуженно вышел победителем с 11½ очками из 17.

Одной из лучших партий турнира является его победа над Н. Сретенским.

№ 10. «Ленинградская защита»

Н. СРЕТЕНСКИЙ — В. КАПЛАН

1. c3—d4 f6—g5 2. b2—c3 g5—h4 3. c3—b4 b6—a5 4. d4—c5 a5 : c3 5. d2 : b4 g7—f6 6. a1—b2 h8—g7 7. c1—d2 f6—g5 8. b4—a5.

Можно продолжать и 8. bc3 с интересной игрой.

8...d6 : b4 9. a5 : c3 a7—b6 (Черным необходимо захватить пункт a5) 10. a3—b4 b6—a5 11. e3—d4.

На 11. bc5 черные играют 11... cd6 12. ba3 db4 13. ac5 gf4 и 14... ed6, оставаясь с лишней шашкой.

11... b8—a7 12. f2—e3.

Белые идут на обострение позиции. Спокойнее было 12. bc5.

12...h4 : f2 13. e1 : g3 g7—f6 14. g3—f4?

После этого хода белые получают тяжелую позицию. Следовало играть 14. bc5.

14...e7—d6 15. g1—f2 (Другие продолжения ведут к быстрому проигрышу) 15...c7—b6 16. f4—e5 d6 : f4 17. b2—a3?

Окончательно проигрывает. Шансы на спасение давало продолжение 17. fg3.

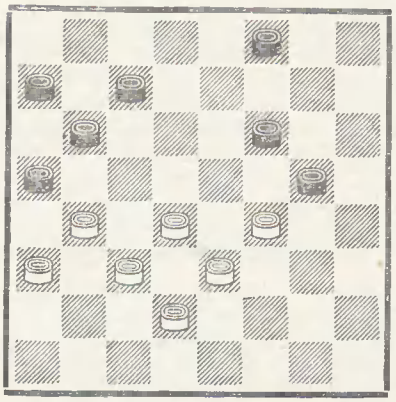
В этом случае не выигрывал красивый ответ черных с жертвой двух шашек: 17...de7 18. gg7 gf4 19. eg5 hf4 с угрозой 20...bc5, так как у белых появлялся интересный путь к спасению 20. de3 fd2 21. ce1 ac5 22. gh8 bc5 с равной позицией.

17...f8—e7! 18. f2—g3 d8—c7 19. g3 : g7 h6 : f8 20. h2—g3.

Если 20. bc5, то 20...ef6 21. hg3 gh4 22. gf4 hg3 23. fh2 ab4 24. ca5 fe5 25. df6 bf2 с выигрышем.

20...e7—f6 21. g3—f4.

Не спасало 21. gh4 fe7 22. bc5 cd6 и черные выигрывают.



21...c7—d6! (Черные заканчивают партию комбинационным путем) 22. f4 : h6 b6—c5 23. d4 : b6 a7 : c5 24. e3—f4 f6—e5 25. f4—g5 f8—g7! 26. h6 : f8 e5—d4 27. c3 : c7 a5 : e1 28. f8 : b4 e1 : h4.

Белые сдались.

Прекрасного результата на финише добился мастер А. Швидкий, набрав в последних пяти турах четыре с половиной очка. Успешно финишировав, Швидкий занял второе место.

Впервые в финале первенства СССР примет участие Ю. Митягин. Шесть побед, два поражения и девять ничьих — результат игры способного кандидата. Хорошей чертой Митягина является его стремление к созданию на доске нешаблонных позиций.

Немногим более двух лет назад туляк В. Абаулин имел лишь второй разряд. Через год он стал победителем юношеского первенства РСФСР. Успешно играя в ташкентской группе четвертьфинала, Абаулин разделил первое и второе места. Глубокое знание теории и прекрасное разыгрывание окончаний партии — отличительная черта талантливого шашиста.

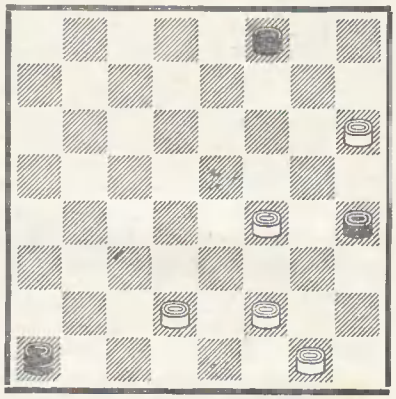
№ 11. «Обратная городская партия»

В. ЕВСЮКОВ — В. АБАУЛИН

1. c3—b4 f6—e5 2. e3—f4 g7—f6 3. b4—a5 f6—g5 4. b2—c3 g5 : e3 5. d2 : f4 b6—c5 6. e1—d2 e7—f6 7. f2—e3 f6—g5 8. g3—h4 e5 : g3 9. h4 : f2 h8—g7 10. a1—b2 g5—h4 11. c3—d4 a7—b6 12. h2—g3 g7—f6 13. g3—f4 h6—g5 14. f4 : h6 d6—e5 15. b2—c3 d8—e7 16. c1—b2?

Ошибка, после которой спасти партию белые не смогли. Следовало играть 16. ab4 ca3 17. gh2 ed6 18. fg3 hf2 19. eg1 ef4 20. gf2 с равными шансами.

16...c7—d6! 17. a5 : c7 c5—b4 18. a3 : c5 d6 : b4 19. c3 : a5 e5 : a1 20. a5—b6 b8 : d6 21. b6—a7 a1—e5 22. a7—b8 e5—a1 23. b8 : h8 e7—f6 24. h8 : e5 a1 : h8 25. e3—f4 h8—a1.



Данную позицию, на первый взгляд, можно оценить как ничейную, но черные точной игрой добиваются выигрыша.

26. f2—e3 a1—f6!

Выясняется, что 27. gh2 ведет к проигрышу: 27...hg3 28. fg5 fh4 29. hf4 hf6 30. fg5 fh4 31. ed4 he1 32. de3 eb4! 33. de5 ba3! 34. ef4 ae7.

27. f4—g5 f6—a1! 28. d2—c3 h4 : f6 29. c3—b4 a1—e5 30. b4—a5 e5—h2 31. h6—g7 f8 : h6 32. a5—b6 h6—g5 33. e3—d4 h2—b8!

Белые сдались, так как на любой ход черные отвечают 34...gf4, получая выигрышное окончание.

В. Абаулин и Е. Семенов поделили в турнире 4—5-е места, набрав по 10 очков.

Е. Семенов все соревнование провел без единого поражения. Огромная выдержка помогла ему второй раз подряд войти в состав участников финала.

Калининские мастера Н. Сретенский и Н. Шутилкин разделили 6-е и 7-е места, набрав по 9 очков.

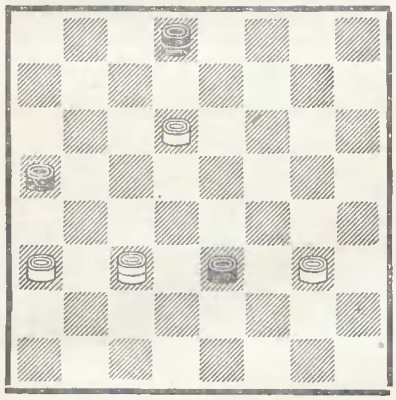
Москвичи Л. Хейф и Э. Левинсон набрали по 8½ очков.

Ленинградцы мастер С. Петров и кандидат в мастера Ю. Кустарев не выдержали напряжения на финише, набрав в последних пяти турах всего по полтора очка. Это отодвинуло их на 10—11 места.

По 7½ очков набрали мастера В. Евсюков, С. Блиндер и кандидаты в мастера Б. Герцензон, В. Александров и Д. Гордевич.

Запутанные продолжения применяли Ф. Серов и В. Калинин. Но получалось так, что они сами в них не могли хорошо разобраться. Серов занял 17-е место с 6½ очками, В. Калинин последнее, 18-е место, набрав лишь 5 очков.

Оригинально выиграл Гордевич белыми у Шутилкина. После 31-го хода получилась следующая позиция:



Последовало 32. g3—f4 e3 : g5 33. a3—b4.

Черные сдались, так как через ход их дамка гибнет.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ, КОНЦОВОК И ЗАДАЧ

(«Шахматы в СССР» № 7, 1952 г.)

Этюд № 7 Н. Городецкого. Белые — д. a3, a5, f8; черные — д. e1; пр. d2, g5. Выигрыш.

1. fg7! gf4 (Если 1...dc1, то 2. gc3 eb4 3. ah6) 2. ac1 fe3 3. ad8 eh4 4. gc3 db4 5. cg5 hf6 6. dg5 bc3 7. gc1.

Как сообщает Д. Калинский, этюд совпадает с этюдом Ханина, опубликованным в 1927 году в журнале «Резец» (белые — д. a5, c5, h8; черные — д. e1; пр. d2, g5. 1. c5—a3 и далее, как в указанном выше решении).

Концовка № 10 Н. Матасова. Белые — b2, c1, c5, d4, d6, e1, e3, g1; черные — a3, a7, b4, d8, e7, f8, g3, g5. Выигрыш.

1. bc3! bf4 2. dc7 db6 3. cb2 ac1 4. ed2 ce3 5. da5.

Концовка № 11 Г. Маркосова. Белые — a3, c7, e3, f2, f4, g3, h2; черные — a5, a7, c5, g5, h4, h6, h8. Выигрыш.

1. cb8! cd4 (Если иначе, то 2. be5 с выигрышем) 2. ec5 gg1 3. gf4 gb6 4. hg3 hf2 5. ab4 ac3 6. fg5 hf4 7. bc7.

Задача № 6 Г. Беляшина. Белые — д. b2, c7, d8, f6; пр. a5, d2, e5, f2, g3, g5; черные — д. h4; пр. c5, e7. Запереть дамку и простую.

1. ed6! cb4 2. ac3 ec5 3. cd6 ce7 4. db6 ed6 5. fh8 ha5 6. cd4 ae1 7. dc5 db4 8. hc3 bd2 9. bc1.

Если 1...cd4 2. be5 ec5 3. cb6 ca7 4. ec7 ab6 5. de7 bd8 6. dc3 dc7 7. ab6 ca5 8. eb4.

(«Шахматы в СССР» № 8, 1952 г.)

Этюд № 8 Д. Калинского. Белые: пр. a1, e1, g5; черные: пр. c5, e3, e5. Выигрыш.

1. gh6! cb4 (если 1...ef4, то 2. hg7 fg3 3. gf8 ef2 4. fb4 fg1 5. bd6 g3h2 6. db8 ge3 7. ef2 eg1 8. ba7) 2. hg7 bc3 3. gh8 ed4 4. hf6 ed2 5. ab2 ca1 6. ce5.

Этюд № 9 И. Сергеева. Белые: д. b6; пр. c5, d6; черные: д. e1, пр. a7. Выигрыш.

1. de7! eg3 2. ba5! ge5 3. ed8, и черные вынуждены уйти с большой дороги.

Концовка № 12. А. Коврижкина. Белые: пр. a1, b2, c1, d4, e3, f4, g1, g5, h4; черные: пр. a3, b4, b6, b8, c7, e7, f8, g7, h8. Выигрыш.

1. bc3! bd2 2. dc5 bf2 3. ce3 fd4 4. ab2 ac1 5. gh6 cg5 6. hf2.

Задача № 7. В. Шумилина. Белые: д. c1, e1, f4, f6; пр. b2, d2, d6, g1, g5, g7; черные: д. d8; пр. a3, h2, h8. Запереть дамку и две простые.

1. dc7! db6 2. de3 bf2 3. ge3 hg1 4. fd8 ga1 5. da5 hh4 6. eg3 hf2 7. ce3 fd4 8. ac3 db2 9. fc1.

Если 1...da5 2. fc3 hh4 3. de3 ad2 4. ea5 hg3 5. fh6 gf2 6. cd2 fd4 7. gf2 ag1 8. he3 df2 9. ae1.

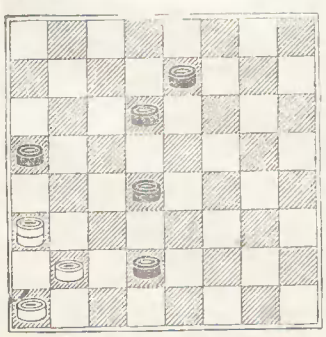
СТАРАЯ НОВИНКА

В статье «Победа В. Евсюкова», опубликованной в журнале «Шахматы в СССР» № 4 за 1952 г., М. Сычев пишет: «Оригинальную новинку применил Якубов против Хачатурова» и далее приводится партия. После 1. c3—b4 f6—g5 2. g3—f4 g7—f6 3. b2—c3 g5—h4 4. b4—a5 f6—g5 5. c3—b4 b6—c5 6. d2—c3 e7—f6 7. c3—d4 a7—b6 8. c1—d2 f6—e5 9. d4 : f6 g5 : e7 10. d2—c3 e7—f6 11. c3—d4 h8—g7 12. f2—g3 h4 : f2 13. e1 : g3 f6—g5 автор статьи пишет: «В этой позиции на естественный ход 14. g3—h4 черные ответили остроумной комбинацией», в которой и заключается новинка Якубова (последовало 14...fe7, 15...ef6 и 16...hg5).

Однако это продолжение не ново. Мастер Б. Миротин, разбирая выигранную партию у В. Городецкого в командном первенстве ВЦСПС 1938 г., указал на возможность проведения данной комбинации. Анализ этой партии приведен в газете «64» (№ 5 от 25.1.1939 г.).

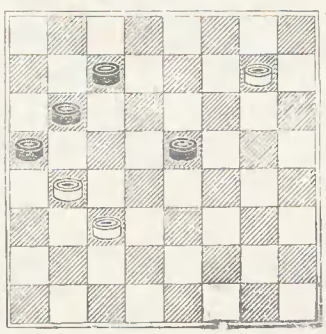
Н. СУСТИН,
г. Каменск-Уральский,
Свердловской обл.

Этюд № 4
Д. Калинский
Ленинград



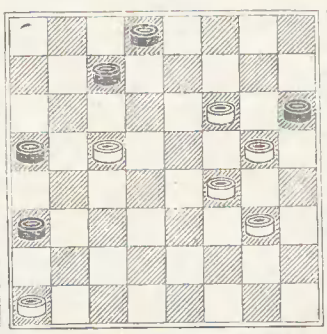
Выигрыш

Этюд № 5
Г. Белянин
Москва



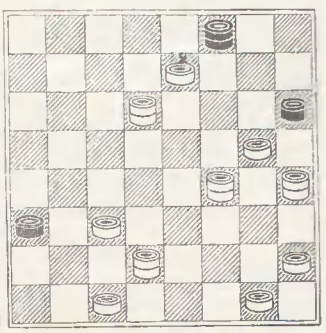
Выигрыш

Концовка № 4
З. Цирик
Харьков



Выигрыш

Задача № 3
В. Громов
Таллин



Запереть 2 простые

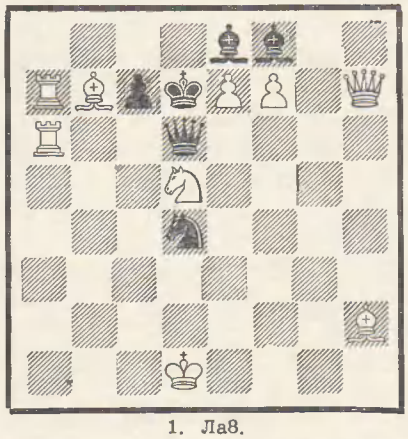
Задачи и этюды

Итоги конкурса двухходовок за 1952 год

Из числа напечатанных 28 задач исключены, вследствие предшественников, задачи № 18 и 40.

Предлагаемое распределение отличий:

I премия — задаче А. Афонина, № 5.

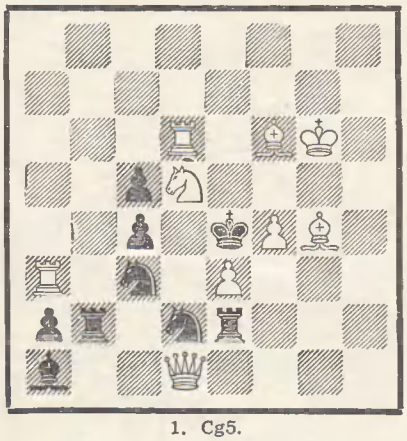


1. Ла8.

Экономично и четко построенная задача на старую тему превращения белых пешек при связанной черной фигуре. Четыре тематических варианта интересны.

1...С:e7 2. f8К×, 1...С:f7 2. e8Ф×, 1...Ф:e7 2. feФ×, 1...Крe6 2. efК×.

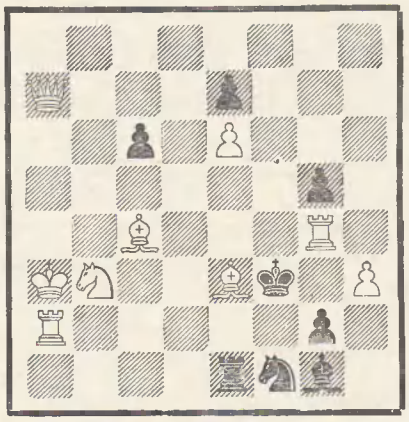
II премия — задаче И. Бирбрагера, № 86.



1. Cg5.

Содержательная задача. При безразличных отступлениях трех черных фигур возникают повторные угрозы, основанные на включении белых фигур (1...Ле любой ход 2. Cf5×, 1...Кс любой ход 2. Kf6×, 1...Кd любой ход 2. Ле6×). При ходах черных, защищающих от этих угроз, проходят те же матующие ходы белых, но в другом порядке и с использованием блокирования трех полей (1...Л:e3 2. Kf6×, 1...К:d5, 2. Ле6×, 1...Kf3 2. Cf5×).

III премия — задаче Ю. Вахлакова, № 75.



1. Фc5.

Задача несколько родственная предыдущей. Защита от повторных угроз (1...Л любой ход 2. Ce2×, 1...К любой ход 2. Kd2× и 1...С любой ход 2. Лf2×) приводит к блокированию поля e3 тремя черными фигурами при точном разделении матующих ходов белых фигур (1...Л:e3 2. Фf5×, 1...К:e3 2. Kd4×, 1...С:e3 2. Ф:c6×).

1 почетный отзыв — задаче А. Домбровскиса, № 35.

Любопытная задача на тему Рухлиса при матах белому королю. Готовые матующие ходы начальной позиции 1...Фd6+ 2. Ce5×, 1...Фf8+ 2. Cf6× в решении осуществляются после других шахов 1...Фc5+ и 1...Фe7+.

2 почетный отзыв — задаче А. Дмбровскиса и А. Кейранса, № 41.

3 почетный отзыв — задаче В. Савченко, № 74.

Похвальные отзывы (на равных) — задачам Н. Жаброва, № 6, А. Сокольского, № 16 и А. Ярославцева, № 84.

Судьи конкурса: Ф. Дюммель, Е. Умнов.

Присуждение является предварительным. Замечания, поступившие по нему до 1 августа с. г., будут рассмотрены при окончательном утверждении результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО КОНКУРСА РЕШЕНИЙ

На специальный конкурс решений задач и этюдов, опубликованных в № 10—11 нашего журнала (см. «Шахматы в СССР» № 10, 1952 г.), решения прислали 356 шахматистов, причем 288 из них решали задачи и этюды, помещенные лишь в № 10 журнала.

Из числа участников конкурса решений задач премируются набравшие наибольшее количество очков: 1. Багиева Э. (Кисловодск), 2. Аксенов А. (Москва), 3. Гризо П. (Одесса), 4. Пляскин П. (Листвянка), 5. Бюзандян Ж. (Ереван), 6. Руссо Д. (Алма-Атинская обл.), 7. Свергунов В. (ст. Чупа), 8. Голиков В. (Ростовская обл.), 9. Гебельт В. (г. Лида), 10. Багиров В. (Баку), 11. Ивановский Н. (Архангельск), 12. Янович И. (Минск), 13. Каковин А. (Кадиевка), 14. Маркелов Е. (Комсомольск-на-Амуре), 15. Пинский И. (Мценск), 16. Сахаров В. (Билимбай), 17. Медведев Ю. (Харьковская обл.), 18. Семов А. (Сталинград), 19. Гуринович В. (Слуцк), 20. Пряхин Л. (г. Грязи).

В конкурсе решений этюдов лучших результатов по очкам достигли и премируются: 1. Лебедь П. (Советская Армия). 2. Аксенов А. (Москва), 3. Марков К. (Ленинград).

Неправильная задача

В журнале № 3 по недосмотру редакции напечатана ошибочная задача А. Галицкого. Кроме авторского решения 1. Cg3 Крg2 2. Ch2 g3 3. Фh5 gh 4. Фg4×, задача решается в 3 хода, путем 1. Фd4+ и 1. Cf2+.

ОЛИМПИЙСКИЙ КОНКУРС

Опубликованы результаты международного конкурса задач и этюдов, проведенного в связи с Олимпиадой 1952 г. Конкурс привлек 417 произведений 164 авторов, выступавших от 25 стран. Советские композиторы в соревнованиях участия не принимали. В судейскую коллегию конкурса вошло 9 проблемистов и среди них: М. Врубель (Польша), Л. Ларсен (Дания), А. Кикко (Италия), Ф. Киви (Финляндия). Спортивные результаты конкурса таковы:

Двухходовки: I место — Х. Мюзанте (Аргентина), II место — А. Эллерман (Аргентина), III место — Е. Хейнонен (Финляндия).

Почетные отзывы: 1. Х. Германссон (Швеция), 2 и 13 — Ф. Флек (Венгрия), 3 — Э. Холдей (США), 4 и 9 — Д. Капралош (Греция), 5 и 15 — И. Ханнелиус, 6 и 11 — Л. Вальве, 7 и 17 — М. Милликиеми (все — Финляндия), 8 и 14 — Л. Шор (Венгрия), 10 — Г. Андерсон (Швеция), 12 — М. Шнейдер (Зап. Германия); 16. А. Мольнар (Венгрия), 18. А. Фолькман (Зап. Германия).

Трехходовки: I место — В. Пахман (Чехословакия), II место — А. Фоссум (Норвегия), III место — И. Венда (Чехословакия).

Почетные отзывы: 1 — Д. Капралош; 2 и 3 — А. Фоссум; 4 — И. Гранде (Норвегия); 5 — И. Граца (Португалия); 6, 7 и 8—А. Эванг (Норвегия); 9 — И. Виллимек (Чехословакия).

Этюды: I место — К. Пероназе (Аргентина), II место — Л. Ньевецкий (Венгрия), III место — П. Фараго (Румыния).

Почетные отзывы: 1 — И. Раутанен (Финляндия), 2 — И. Хашек (Чехословакия), 3 — И. Гуист (Финляндия), 4 — Л. Прокеш (Чехословакия), 5 — Г. Бернхардт, 6 — Н. Шнейдер (Зап. Германия).

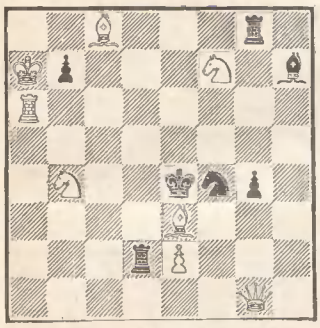
Как видно из результатов, значительного спортивного успеха добились в конкурсе композиторы стран народной демократии.

Ниже приводятся композиции, признанные лучшими в конкурсе. Несмотря на участие в конкурсе известных представителей зарубежной композиции, творческие результаты этого большого международного соревнования нельзя признать удовлетворительными. Многие этюды и задачи не содержат интересных ярких замыслов, в ряде произведений содержание принесено в жертву форме.

Е. УМНОВ.

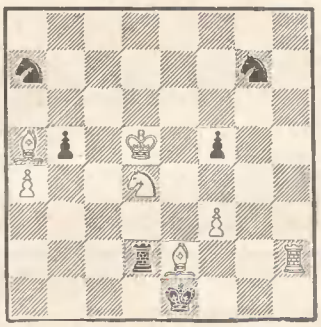
Свердловский областной конкурс

Я. и Ф. РОССОМАХО
1-я премия



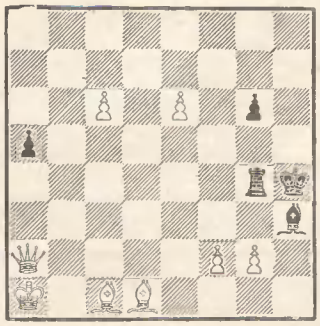
Мат в 2 хода. 1. Фf2.

Ю. БЕЛЯКИН
2-я премия



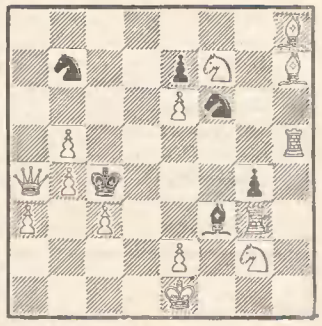
Мат в 3 хода. 1. Сb4.

В. ФЕДОРОВ
3-я премия



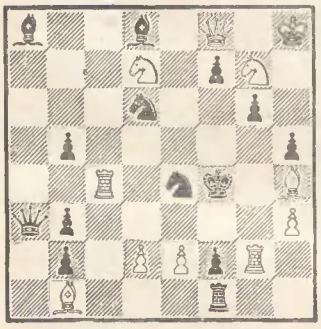
Мат в 3 хода. 1. Фc4.

№ 17. Х. МЮЗАНТЕ



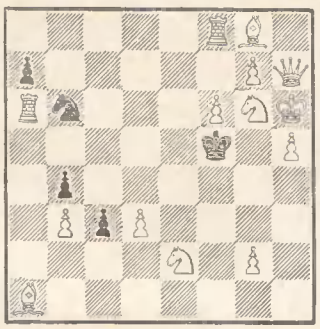
Мат в 2 хода.

№ 18. А. ЭЛЛЕРМАН



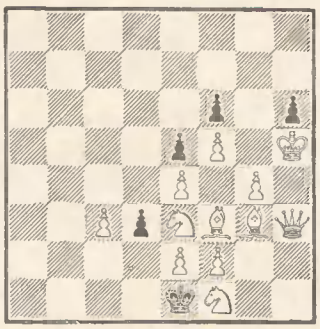
Мат в 2 хода.

№ 19. Е. ХЕЙНОНЕН



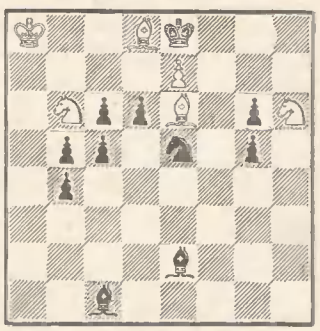
Мат в 2 хода.

№ 20. В. ПАХМАН



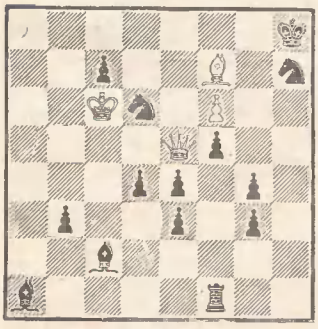
Мат в 3 хода.

№ 21. А. ФОССУМ



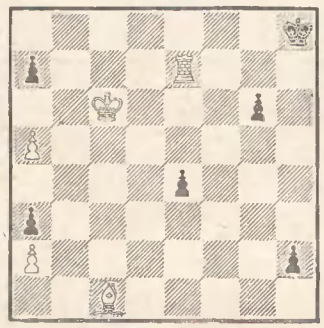
Мат в 3 хода.

№ 22. И. ВЕНДА



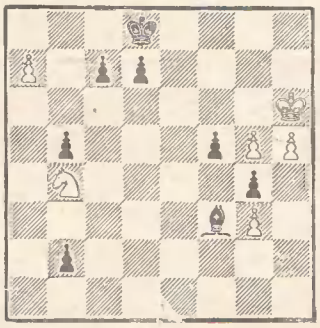
Мат в 3 хода.

№ 6. К. ПЕРОНАЗЕ



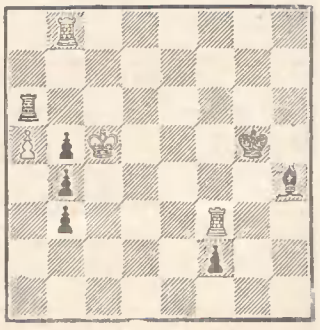
Выигрыш.

№ 7. Л. НЬЕВЕЦКИЙ



Ничья.

№ 8. П. ФАРАГО



Ничья.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ботвинник М. М., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор), Романовский П. А., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, проезд Серова, д. 2/3, телефон Б 3-94-50.

Л138074 Сдано в набор 28/III—53 г. Подписано к печати 27/IV—53 г. Тираж 40.000 Зак. 1355.
Объем 4 печ. листа. Уч.-изд. лист. 5,66. Формат бумаги 60×92. Печ. знаков в листе 56600.

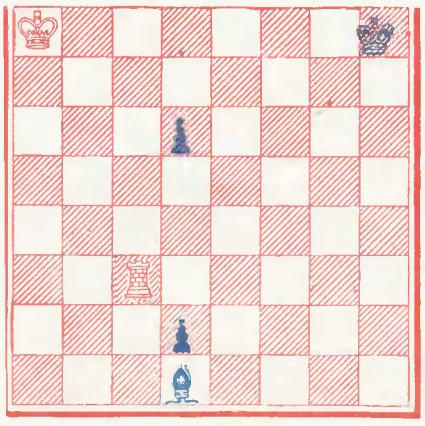
Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., д. 3.

Цена 4 р.

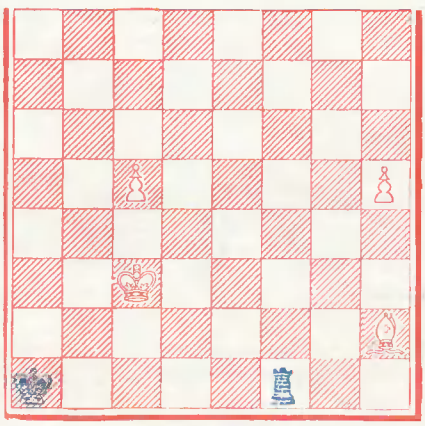
ТУРНИР ПО ПЕРЕПИСКЕ № 77 (первого разряда)

	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого	Место
1	Егоров Н. П.	●	½½	10	10	1½	11	11	11	1½	11	14	1
2	Жданов И. Н.	½½	●	½½	11	½½	11	11	½0	11	11	13½	2
3	Яковенко Ф. Б.	01	½½	●	1½	11	0½	11	1½	½1	11	13	3
4	Бочанов А. В.	01	00	0½	●	11	10	10	½0	1½	11	9½	4
5	Литвин А. В.	0½	½½	00	00	●	01	½1	1½	1½	11	9	5—6
6	Подсыпанин В. Д.	00	00	1½	01	10	●	11	1½	01	½½	9	5—6
7	Черкасов Т. Ф.	00	00	00	01	½0	00	●	1½	11	11	7	7
8	Салыго А. П.	00	½1	0½	½1	0½	0½	0½	●	00	1½	6½	8
9	Балашов А. А.	0½	00	½0	½0	0½	10	00	11	●	01	6	9
10	Головков П. В.	00	00	00	00	00	½½	00	0½	10	●	2½	10

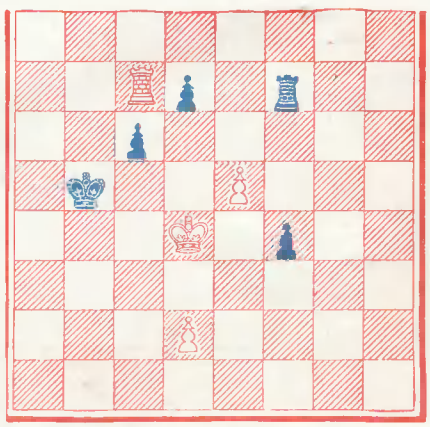
Этюды В. и М. Платовых



Ничья



Выигрыш



Выигрыш